

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

МАЛЕНКОВ Вячеслав Викторович

**ДИНАМИКА ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В РОССИИ В
ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: СТРУКТУРНО-
ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД**

Специальность 22.00.04 – социальная структура, социальные
институты и процессы

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
д.с.н., профессор
Гаврилюк В.В.

Тюмень – 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	
ГЛАВА 1. ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ.....	
1.1. Генезис понятия гражданственность в научном дискурсе: от философии к социологии.....	
1.2. Социологический анализ гражданственности.....	
1.3. Гражданственность как социологическая категория: структурно-деятельностный подход.....	
1.3.1. Социетальная гражданственность: общая характеристика, предпосылки формирования.....	
1.3.2. Гражданственность как субъектно-деятельностная характеристика личности-гражданина.....	
ГЛАВА 2. ДИНАМИКА ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ.....	
2.1. Динамическая модель гражданственности как система координат анализа процесса трансформации гражданственности в постсоветский период.....	
2.2. Сравнительный анализ советской и постсоветской модели гражданственности в контексте структурно-деятельностного подхода.....	
2.4. Гражданское сознание постсоветской молодежи: (по результатам исследования молодежи Тюменской области).....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы настоящего исследования определяется, с одной стороны, общемировыми тенденциями в социальной динамике, с другой, разворачивающимися социальными процессами внутри России, необходимостью их адекватного научного осмысления. Обращение к исследованию «гражданственности», имея в виду, что во многом этот термин затрагивает некоторые существенные аспекты бытия современного общества (как российского, так и других, а зачастую выходя за рамки национально-государственного дискурса), является актуальной задачей социологической науки.

Поскольку объект данного исследования традиционно является областью фундаментального анализа философских, политологических дисциплин, а прикладные аспекты преимущественно разрабатывались в рамках педагогической науки, представляется необходимым сделать некоторые вводные замечания относительно релевантности концепта «гражданственность» наличному состоянию российского общества, а также необходимости его социологической рефлексии.

Одна из аксиом классической социологии заключается в том, что любое общество, государство для сохранения способности воспроизводить само себя, должно обладать необходимым для этого внутренним потенциалом. По определению Т. Парсонса общество есть «социальная система, которая содержит в себе все необходимые предпосылки для существования в качестве самодостаточной системы» [124; С. 453]. В качестве таких предпосылок можно рассматривать различные материальные ресурсы, военный потенциал, обеспечивающие витальные потребности жителей страны. Интегративную же функцию (функцию системной интеграции), благодаря которой общество, несмотря на все внутрисистемные дифференцирующие факторы, сохраняется как целостный, единый в своей основе организм, выполняет как правило репрезентативная *культурная подсистема*. И именно та ее часть, которая представляет собой систему ценностей, эталонов, разделяемых большинством членов данного общества. В разные времена она принимала

различные формы объективации, составляя часть мифологических повествований, религиозных писаний и.т.д. «В полностью сформировавшихся современных обществах может существовать разнообразие религиозных, этнических и территориальных основ, поскольку достаточным основанием для национальной солидарности служит общий статус гражданства» [125; С. 38].

Институт гражданства конституирует совокупность формальных норм, закрепляющих статус гражданина в системе «гражданин – государство». Гражданственность в этом случае выступает, с одной стороны, как предпосылка гражданства, являясь его легитимирующим звеном в форме гражданского идеала (социо-культурной программы гражданственности). А с другой стороны, как неформальный нормативный комплекс (способный тем не менее принимать институциональные формы), являющийся продолжением и конкретизацией положений и принципов, сформулированных в формальном виде в рамках института гражданства.

Таким образом, гражданственность конкретизируется на трех уровнях: 1) как консенсуальная система норм (базовый институт), обеспечивающая функцию системной интеграции на уровне современного национального государства; 2) как основа конституирования гражданского статуса социального субъекта, в результате чего последний приобретает способность вступать в отношения с государством и гражданским обществом, являясь в то же время их полноправным членом; 3) как духовно-ценностная составляющая социального процесса, а также ориентации социального субъекта-гражданина в пространстве гражданской сферы общества.

В настоящее время в России наблюдается интенсивный процесс структуризации отличной от ранее существовавшей социальной реальности. Всеобъемлющее «переопределение ситуации», начавшееся в период «перестройки», трансформированное в начале 90-х годов из латентного состояния в очевидное (явное), затронуло наряду с другими государственно-гражданскую сферу. Ликвидация советской государственности привела к разрушению ранее существовавшего механизма гражданской интеграции (как

основы системной интеграции современного общества), к потере большинством жителей страны своей гражданской идентичности, тотальной гражданской десоциализации.

Образовавшийся вакуум, по замыслу реформаторов, должен был восполнить инкорпорированный «вестерный» образец гражданской политической культуры. Этот образец предполагал формирование автономного активного политического субъекта (прежде всего избирателя), а также деятельную вовлеченность как можно большего числа людей в процессы становления независимого от административной государственной власти гражданского общества.

При этом в качестве основной предпосылки утверждения западной демократической модели гражданственности, по мнению основных акторов реформационного процесса, являлось внешнее реформирование политических институтов. Это должно было привести к расширению пространства свободы, реальной возможности воздействовать на власть. В свою очередь, дальнейшее развитие этих условий предполагало спонтанное формирование демократической культуры политического участия, роста осознанности своих интересов простыми гражданами, что в сущности является предпосылкой становления гражданского общества. Однако декларируемые цели полностью не соответствовали характеру проводимой государственной политики.

На определенном этапе так называемого «демократического транзита» макроакторы посткоммунистического реформирования пришли к выводу, как в свое время В. И. Ленин, что граждане не готовы к активному участию в государственном управлении, нарождающихся гражданских структурах, не способны артикулировать свои интересы и активно защищать их. При этом причины виделись в отсутствии знаний, навыков демократического общежития, патерналистский менталитет россиян и.т.д. В этом случае, самым легким способом было распределить власть между теми, кто может ею эффективно распоряжаться, т.е. теми, кто в наибольшей степени заинтересован в принимаемых решениях.

Необходимо отметить, что данные ориентиры связывались с неолиберальным проектом реформирования России, основанным на противопоставлении со всем, что отличало советский период истории нашего государства, а иногда и более ранние исторические периоды, и «воспеванием» западного образа жизни, западных ценностей, которые ассоциировались с общечеловеческими. Миф, упорно поддерживающий представление о том, что процветание западных стран основано на активном участии граждан в общественно-политической жизни, должен был стимулировать развитие социальной практики гражданской активности. Основным результатом является то, что данные цели не только не были достигнуты, но и во многом мы потеряли те ценности, которые были закреплены в традициях гражданственности в предшествующий период, поскольку не была обеспечена историческая преемственность двух систем.

Вышеизложенные аргументы свидетельствуют о существующей в настоящее время потребности в социологическом осмыслении феномена «гражданственность», синтезируя различные точки зрения, подходы. В этой связи, нам представляется, что в данный момент назрела необходимость непредвзятого сравнительного анализа как идеальной сферы гражданственности (социокультурные программы гражданственности), так и реальных гражданских установок, ценностей и.т.д. Это предполагает обращение к социологическим теориям, использующим интегративный подход. Необходимо абстрагироваться от традиционных представлений о гражданственности только как качестве личности; рассмотреть гражданственность как сложноструктурированное общественное образование, выделить и проследить взаимосвязь между культурной подсистемой, социальной и личностной, а в свою очередь между социетальным, групповым и личностным уровнем гражданственности.

Как своеобразная установка, в данном исследовании предполагается проследить динамику изменения гражданственности как сложноструктурированного комплексного социального явления. Это, в частности, позволит рассмотреть данное явление как имеющее в сущности

трансформирующий характер в наличной социальной реальности.

Состояние научных исследований и степень разработанности темы исследования. Несмотря на довольно длительную традицию обращения к данной проблематике (попытки такого теоретизирования имплицитно содержатся уже в Античной философской мысли), необходимо констатировать, что в настоящий момент практически отсутствуют работы, комплексно рассматривающие феномен гражданственности, отдельные же теоретические и практические аспекты, разрабатываемые в различных научных публикациях, по количеству и качеству явно не соответствуют значимости настоящей темы. Социологическая разработка данного понятия находится в зачаточном состоянии (еще только начинается).

Фундаментальные основы анализа феномена гражданственности были заложены в трудах классиков философской мысли. Гражданская проблематика насквозь пронизывает сочинения Платона, Аристотеля, Цицерона. В частности, в них впервые достаточно подробно рассмотрены вопросы гражданского долга, ответственности, в целом роли и предназначения граждан как важной составляющей процветания государства. Позднее в трудах английских и французских просветителей данная проблема приобретает и наполняется предметным содержанием, становясь более системной. Особенно в этой связи следует отметить таких авторов как Ф. Бэкон, Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье, А. Фергюссон. Активно рассуждали на данную тему И. Кант, Г. В. Гегель, К. Маркс. Идеи вышеперечисленных философов ценны тем, что они заложили основы некоей наиболее общей, предельной системы координат анализа «гражданского».

Принципиальное значение для нашей работы имеет исследование гражданского участия, гражданской активности, осуществленное А. де Токвилем в книге «Демократия в Америке». Примечательно, что в данном труде впервые достаточно ясно обозначена и подробно проанализирована роль граждан в процессе становления полноценного гражданского общества как основы демократии, а также описаны механизмы организационного

воплощения негосударственной сферы общественной жизнедеятельности.

Гражданская проблематика активно разрабатывалась в рамках российской философской традиции. Без преувеличения можно сказать, что вообще данный вопрос был излюбленной темой великих русских философов-государствоведов и составляет значительный пласт русской философской культуры. Анализ понятий «патриотизм», «гражданственность», «гражданский долг», «гражданские обязанности» и других родственных им довольно часто можно встретить в сочинениях Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, Н. И. Кареева, Б. А. Кистяковского, М. М. Ковалевского, Н. М. Коркунова, П. А. Новгородцева, Л. И. Петражицкого, Б. Н. Чичерина и других дореволюционных российских авторов.

В советский период истории нашего государства рассматриваемая в настоящей работе проблема имела огромное значение. Данный период характеризуется активным гражданским нормотворчеством. Это объясняется необходимостью формирования широкой социальной базы, обеспечивающей цель построения социалистического общества. Прежде всего, это предполагало появление значительного числа советских граждан беззаветно готовых служить идее коммунизма, социалистическому отечеству, что и определило господствующую в то время парадигму гражданственности. Данная парадигма объективировалась в концепции гражданского воспитания, а сам термин «гражданственность» часто подменялся понятием «активная жизненная позиция». Наиболее подробно и целостно, хотя с позиций узкоклассового подхода, разрабатывали данную концепцию основоположники советской педагогики: А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, идеи которых развил и дополнил В. А. Сухомлинский.

В более поздний период гражданственность личности рассматривалась в контексте формирования социалистического типа личности, социальной активности, демократического самоуправления, политической культуры. Различные аспекты данных понятий исследованы в работах С. С. Вишневого, В. А. Житенева, А. Г. Здравомыслова, В. Н. Иванова, С. Н. Иконниковой, Н. М. Кейзерова, С. М. Ковалева, Л. Н. Коган, И. С. Кона, А. Н.

Красина, Л. В. Кузнецовой, В. Т. Лисовского, Э. Ф. Макаревича, Р. Я. Мирского, М. Н. Руткевича, Г. Л. Смирнова, В. И. Сперанского, Ж. Т. Тощенко, А. К. Уледова, А. Г. Харчева, Е. Б. Шестопал, В. А. Ядова и др.

В период с начала «перестройки» и до развала Советского Союза появляется значительное число диссертационных исследований, посвященных анализу понятий «гражданин», «гражданственность», «гражданская зрелость», «гражданская позиция», «гражданские качества личности». Среди авторов данных диссертаций Ю. А. Виноградов, Т. С. Воропаева, Т. Н. Гусева, Л. И. Коблова, Н. Лундэндорж, К. О. Магомедов, С. Д. Ратник, А. А. Скидин. Необходимо отметить, что в этих работах пожалуй впервые за всю историю советского государства активно используются понятия «правовое государство», «гражданское общество», «политический плюрализм». Данные понятия приобретают теоретическую самостоятельность и употребляются наряду с традиционными для советской науки. Ранее они, как правило, использовались в критическом ключе, являлись объектом критики буржуазного общества. Хотя в целом теоретико-методологической основой пока еще являются идеи классиков марксизма-ленинизма, в данных работах прослеживаются попытки совместить, адаптировать данные (вышеназванные) концепты к официальной идеологической доктрине.

Социальные трансформации, начавшиеся в 90-е годы двадцатого века в России, явились началом конституирования иного типа отношений в системе «гражданин – общество – государство». Господствующая ранее моноцентрическая парадигма гражданственности, основанная на марксистско-ленинской методологии, была заменена полипарадигмальным подходом. В качестве эталона исследований гражданственности начинают выступать концепции западных ученых. Среди них Г. Алмонд, А. Арато, П. Бурдьё, И. Валлерстайн, С. Верба, Дж. Коэн, К. Поппер, П. Рикер, Э. Смит, М. Фуко, Ю. Хабермас, Ф. Шмиттер и др.

В постсоветский период исследование гражданственности развивается в контексте многочисленных попыток прояснить сущность, а также

проследить процесс становления в России гражданского общества и правового государства. Гражданственность в этом случае выступает как условие и предпосылка, а личность-гражданин как важнейший элемент правового государства и гражданского общества. В частности, субъектно-ориентированные концепции гражданского общества разрабатывают А. Н. Аринин, О. К. Крокинская, К. О. Магомедов, Ю. М. Резник, В. Н. Руденкин, В. Т. Шапко.

Социально-правовые аспекты феномена гражданственности исследовали С. С. Алексеев, Е. А. Лукашева, Л. С. Мамут, В. С. Нерсисянц, В. Н. Снетков.

Гражданственность как социально-педагогический феномен представлена в работах А. Н. Авдеева, С. В. Анохина, А. В. Беляева, Г. Я. Гревцевой, Н. А. Савотиной, И. В. Суколенова, Г. Н. Филонова.

Политологическая составляющая гражданственности исследовалась А. А. Айвазян, О. Н. Полухиным. В последнее время начинают появляться социологические работы, в том числе диссертационные исследования, в которых анализируются понятия гражданин, гражданство, культура гражданственности, гражданские позиции, гражданские ценности. Среди авторов данных работ А. В. Грешнова, И. В. Ильин, Е. С. Казаков, А. А. Козлов, Г. И. Райков, О. Ю. Степанова.

В настоящий момент значительное число научных публикаций посвящены рассмотрению ценностных ориентаций, гражданской политической культуры, гражданского сознания, гражданской активности, гражданской социализации различных социальных групп в современной России. Для нашего исследования принципиальное значение имеют работы Е. А. Ануфриева, Р. Г. Апресян, Г. И. Вайнштейна, А. Н. Вырщикова, Д. П. Гавра, К. С. Гаджиева, А. А. Галкина, З. Т. Голенковой, А. А. Гусейнова, Г. Г. Дилигенского, В. В. Журавлева, Ю. А. Зубок, Б. Г. Капустина, А. А. Карамурзы, Ю. А. Красина, М. Н. Кузьмина, Н. И. Лапина, В. В. Лапкина, Ю. А. Левады, В. Максименко, Л. С. Мамут, К. М. Никонова, В. И. Пантина, С. П. Перегудова, Л. В. Полякова, Т. Н. Самсоновой, Н. В. Соколова, А. И.

Соловьева, К. Г. Холодковского, В. И. Чупрова и др. Большой интерес представляют исследования гражданской и национальной идентичности, осуществленные С. М. Брайович, Р. Р. Галлямовым, М. К. Горшковым, Л. Д. Гудковым, Б. В. Дубиным, В. Ю. Журавлевой, Е. Д. Игитханян, Н. А. Косолаповым, А. Н. Малинкиным, Х. М. Росалес, Н. Е. Тихоновой, И. Г. Яковенко.

Поскольку в настоящей работе значительное внимание уделяется процессуальной составляющей феномена гражданственности, мы ориентировались на обобщающие работы, посвященные динамике российского общества, анализу трансформационных процессов, социетальному уровню изменений. Данным вопросам касаются в своих трудах А. С. Ахиезер, Т. И. Заславская, С. Г. Кирдина, Н. И. Лапин, М. А. Шабанова, Р. В. Рывкина, В. А. Ядов.

Анализ существующей в настоящий момент литературы по данной теме позволяет сделать следующие выводы:

1) в научных публикациях достаточно широко представлены исследования смежных и сопутствующих с гражданственностью понятий, что является хорошим подспорьем для дальнейшего углубленного изучения гражданственности;

2) вместе с тем, собственно гражданственность становилась объектом исследования очень редко. В настоящий момент наблюдается некоторое оживление в этом направлении. В частности, в последнее время категория гражданственность особо активно исследуется в контексте «проблемы становления гражданского общества в современной России», а также в связи с дискуссией о «национальной идее». В последнем случае это особенно касается утверждений о необходимости конституирования идеологии «гражданского патриотизма» как основной интегративной ценности российского общества;

3) термин «гражданственность» еще достаточно слабо исследован социологами («не получил гражданства» в социологическом сообществе). Учитывая междисциплинарный характер данной категории, следует обратить

внимание на теоретический и методологический потенциал социологической науки, способной по-новому развернуть проблематику гражданственности. А также, нужно помнить, что сама социология создавалась как междисциплинарная область, всеобщая наука об обществе. Именно такую функцию, по нашему мнению, она способна осуществить по отношению к дальнейшей разработке категории «гражданственность».

Цель исследования – рассмотреть гражданственность как сложноструктурированный, проявляющийся на различных уровнях социума, социальный феномен в условиях современного российского общества.

Задачи исследования:

- 1) раскрыть содержание понятия гражданственность, проследив его генезис и современное состояние научных исследований; установить связь его с другими смежными категориями, присутствующими в рамках дискурсивного поля социальных наук;
- 2) выявить возможности социологической интерпретации феномена гражданственности; обосновать необходимость использования структурно-деятельностного подхода в исследовании гражданственности;
- 3) концептуализировать понятие гражданственность в контексте структурно-деятельностного подхода; раскрыть содержание и сущность элементов гражданственности, определяемых через призму структурно-деятельностного подхода;
- 4) сформировать динамическую модель, отражающую процесс трансформации советской гражданственности через постсоветский переходный тип к российской гражданственности;
- 5) проследить процесс трансформации гражданственности в постсоветский период.

В качестве **объекта исследования** выступает «гражданственность» как многоаспектный социальный феномен, репрезентируемый на уровне аналитически вычленяемой культурной подсистемы, на уровне социальной системы и как элемент структуры личности.

Предметом исследования является процесс трансформации

гражданственности в России в постсоветский период, понимаемый как непрерывное изменение ее содержания от советской к постсоветской и далее к российской.

Теоретико-методологической основой исследования являются интегративные социологические концепции. В синтезированном виде это:

– макроподходы: прежде всего структурно-функциональный подход Т. Парсонса, социокультурный подход М. Вебера, теория социокультурной динамики П. Сорокина;

- собственно интегративный подход: «теория структуризации» Э. Гидденса, «теория социального становления» П. Штомпки, феноменологическая социология знания П. Бергера и Т. Лукмана; «деятельностно-структурная концепция» Т. И. Заславской, «социологическая теория трансформации свободы» М. А. Шабановой.

Также в работе использовались общеполитические и общенаучные методы исследования и подходы: анализ и синтез, индукция и дедукция, системный подход и системный анализ, герменевтика и т.д.

Эмпирическую базу работы составили результаты проведенного конкретно-социологического исследования «Молодежь Тюменской области» (в составе исследовательской группы). Период проведения – март-июнь, 2005 года. Анкетный опрос. Выборка квотно-случайная, 1211 человек, молодежь от 14 до 30 лет (учащиеся ПТУ, средне-специальных учебных заведений, студенты дневной и заочной формы обучения, работающая молодежь, безработные). При формировании выборки также учитывались пол, возраст, место проживания, национальная принадлежность респондента. Руководители проекта – Гаврилюк В. В., Заболотная Г. М.;

Проводился вторичный анализ исследований, проведенных социологическими службами Института социологии РАН, Институтом социально-политических исследований РАН, Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Исследовательским центром «Общественное мнение», Аналитическим центром Юрия Левады и др.

В процессе написания данной работы применялись качественные

методы исследования. В частности, проводился контент-анализ официальных документов советского и постсоветского периода (Конституции, Послания Президента РФ Федеральному собранию РФ, государственные программы различного уровня), программ политических партий, публикаций массовой печати; использовался метод неструктурированного интервью.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в рамках социологической науки предпринята попытка концептуального рассмотрения феномена «гражданственность», с учетом системно-процессуальной природы данного явления в условиях трансформирующегося российского общества.

1. На основании проведенного обзора научной литературы, выявлена и реконструирована традиция анализа гражданственности в социально-философской, педагогической, политологической и социологической науке. Установлено, что, несмотря на присутствие гражданской тематики в проблемном поле этих наук, сама категория «гражданственность» относится к числу малоработанных и редко употребляемых. С целью систематизации исследовательского поиска предложена схема анализа, основанная на выделении «парадигм гражданственности», позволяющая получить целостное представление о состоянии проблемной области рассматриваемого феномена.

2. С учетом междисциплинарной природы концепта гражданственность, проведен сравнительный анализ близких ему по смыслу понятий, на основании которого уточнено категориальное поле гражданственности, выявлено соотношение между гражданственностью и понятиями, имеющими гражданский подтекст.

3. Обоснована продуктивность исследования гражданственности в контексте структурно-деятельностного подхода, разрабатываемого в рамках социологической науки. Опираясь на положения, сформулированные в рамках данного подхода, выступающего в качестве теоретико-методологической основы, предложена авторская концепция, представляющая собой системно-процессуальное видение феномена

гражданственности.

В основу авторской концепции положена разработанная диссертантом теоретическая модель, являющаяся системой координат анализа гражданственности. В качестве составной части (ядра) предложенной концептуальной схемы введены в научный оборот понятия «социокультурная программа гражданственности», «социетальная гражданственность».

4. В развитие концептуального видения феномена гражданственности сформирована динамическая модель, описывающая процесс трансформации гражданственности от советского типа через промежуточный переходный тип постсоветской гражданственности к современной российской гражданственности.

5. Предпринят сравнительный анализ советской гражданской сферы и неолиберального гражданского идеала, принимаемого на раннем этапе постсоветской трансформации в качестве референтной модели. Результаты данного анализа приведены в систематическом виде в сравнительной таблице.

6. Исследованы субъектно-деятельностные аспекты гражданственности молодежи Тюменской области, позволяющие сформировать представление о состоянии уровня гражданственности современной молодежи.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Уточненное понимание гражданственности, как явления репрезентируемого на трех уровнях: уровне культуры (подсистеме культуры) – в качестве «социокультурной программы гражданственности», социосистемном уровне – в качестве моделей «социетальной гражданственности», уровне личности – как субъектно-деятельностные характеристики личности-гражданина.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется ее актуальностью и новизной. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в процессе преподавания социологических и политологических дисциплин. Сформулированные здесь положения имеют практическую значимость для органов государственной власти,

общественных организаций, движений. Они могут быть востребованы ими при выработке своей миссии, написании различного рода программ. Нарботки настоящей диссертации могут оказаться полезными при проведении в дальнейшем эмпирических исследований гражданственности.

Апробация исследования. Основные положения и идеи настоящего диссертационного исследования были апробированы автором в докладах на научных конференциях: «Образование как социокультурный институт: региональные аспекты» (Тюмень, 2004), «Социально-экономические проблемы трансформационной экономики» (Тюмень, 2004); «Актуальные проблемы социально-экономических трансформаций России» (Тюмень, 2005); «XV Уральские социологические чтения» (Екатеринбург, 2005). Обсуждались на методологических семинарах, организованных кафедрой социологии и социального управления Тюменского государственного университета.

ГЛАВА 1. ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

1.1. Гражданственность как междисциплинарный концепт

Необходимым элементом любого научного поиска является обращение к ранее осуществленным разработкам в данной области. Это объясняется не только требованием добросовестности ученого, но и рациональными причинами. В самом начале исследования необходимо получить хотя бы общее представление о явлении, которое предстоит изучать. На данном этапе будет нелишним обратиться к помощи энциклопедических словарей, поскольку в них, как правило, воспроизводятся общепринятые, признаваемые в научном сообществе дефиниции. Отсутствие же термина в словарном лексиконе может свидетельствовать об обратном.

А. М. Невжинский в девятитомном «Словаре современного русского литературного языка» дает следующее определение «гражданственности»:

- 1) то, что относится к гражданину, гражданам, служащим родине, народу, заботящимся об общественном благе;
- 2) общественное, государственное устройство, государственность [149; С. 302].

В одном из словарей по политологии отмечается, что понятие гражданственность – многозначно и детерминируется пятью значениями: 1) антитеза аполитичности, активная и сознательная включенность в дела политического сообщества; 2) психологическое ощущение себя гражданином, полноправным членом политического сообщества; 3) способность и готовность выступать в роли гражданина; 4) высшая добродетель свободного и полноправного участника политического сообщества; 5) приверженность интересам политического сообщества, чаще всего государства, готовность идти на жертвы ради этих интересов [128; С. 78]. В целом подчеркивается политическая природа анализируемого феномена как качества присущего «политическому существу» (Аристотель). Характерно, что в других

проанализированных нами политологических словарях понятие гражданственность отсутствует.

Оно также не представлено в Большом энциклопедическом словаре 1997 года издания, а также в большинстве философских словарей. В социологических энциклопедиях данный термин стал появляться в последние два года, ранее он отсутствовал почти во всех проанализированных нами словарях.

В двухтомной энциклопедии по социологии под редакцией чл.-корр. РАН В. Н. Иванова отмечено, что «гражданственность – понятие, обладающее в первую очередь нравственным смыслом. Оно означает присутствие в сознании и поведении человека высших моральных качеств, отличающих истинного радетеля о благе общества и своего отечества» [158; С. 228].

В составленном С. А. Кравченко русско-английском социологическом словаре даются следующие определения: «гражданственность – *civicism* n / *civism* n – 1) осознание прав и обязанностей по отношению к государству; гражданский долг; 2) гражданское устройство социального порядка» [156; С. 86].

Необходимо отметить, что некоей предельной схемой координат познания гражданственности и вообще «природы гражданского» выступает аналитическая система «гражданин – общество – государство». В ее рамках происходит взаимодействие данных элементов, образуя в результате то или иное качественное состояние гражданственности.

Поэтому мы, обращаясь к энциклопедическим словарям, также анализировали понятие гражданин, гражданство. Характерно, что данные общеупотребительные термины присутствуют далеко не везде. Часто присутствует одно из них, свидетельствуя об их взаимозаменяемости. В большинстве социологических словарей понятие гражданин и гражданство отсутствует. Гражданство – «правовая принадлежность лица к определенному государству» [157; С. 58]; «комплекс отношений между государством и индивидом» [104; С. 75].

Необходимо было также обратиться к этимологии термина. Известно,

что он является производным от латинских слов «civis», «civilis» (гражданин, гражданский). Показательно, что термин присутствует в двух наиболее распространенных на сегодняшний день языках: немецкий эквивалент – «Bürgerlichkeit» (что можно также расшифровать как «буржуазность»), английский – «civitas» (также можно перевести как «цивилизованность», происходит от латинского).

Понятие “гражданственность” можно отнести к так называемой абстрактной лексике. «Суффикс -ость придаёт существительным этой группы обобщающий характер, выводимый из конкретного качества, которое выражает соответствующее прилагательное (“гражданский” – “гражданственность”). Подобной абстрактной лексикой, впервые пришедшей в славянские языки через переводы греческих литературных текстов около 863 года нашей эры, обычно пользовались для представления абстрактных идей. Начиная с XVII, в связи с развитием науки и литературы такого рода понятиями стали пользоваться особенно часто» [Цит. по: 35].

Проблемное поле исследования «гражданственности». Прежде чем приступить к дальнейшему анализу понятия, следует хотя бы в общем очертить проблемное поле гражданственности, выявив явно выраженные противоречия и перспективы исследования данного феномена, проблемные точки анализа гражданственности. При этом необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, данный концепт сравнительно недавно начал рассматриваться социологической наукой. Будучи идеологически насыщенным, он, как правило, составлял предмет философских рассуждений, а часто использовался учеными и общественными деятелями как понятие-референт, способное подчеркнуть такие значимые идеи, как приверженность служения Отечеству, преданности Родине, государству, готовности к самопожертвованию ради них. В данном контексте он обозначал некую социализированность патриотизма как идеи в структуре гражданского самосознания.

Имело место, таким образом, узкое элитарное понимание данного

термина. Ему присущи такие коннотации как «высшая добродетель», «высшие моральные качества», «истинный радатель». Такая гражданственность, соответственно, присуща только избранным, истинным патриотам, нравственно состоявшимся людям.

В настоящий же момент акцент сместился в сторону «массовизации» гражданственности. В этом случае предполагается, что данное качество непременно должно быть у каждого гражданина, его обязательно нужно прививать, целенаправленно воспитывать, и, прежде всего, в молодежи как основном воспроизводственном ресурсе общества.

Таким образом, одной из причин обращения социологов к данному понятию является расширение социальной базы гражданственности, возможностью дифференцировать ее по группам, национально-государственным различиям, временной последовательности и т.д. Появляется поле для деятельности социолога. Основная же причина, обусловленная этим, на наш взгляд, заключается в необходимости привлечения теоретико-методологической базы «общесоциальной науки» для концептуальной проработки самой категории гражданственность.

Немаловажно, что социология, отличающаяся своей эмпиричностью, способна предложить не только абстрактные модели, но и выработать на их основе необходимые методы измерения различных аспектов гражданственности. Например, до недавнего времени педагоги, активно разрабатывающие проблему гражданского воспитания, использовали общедисциплинарные философские, культурологические понятия для выявления ее сущности, определяя гражданственность как качество личности через «менталитет», «сознание», «мировоззрение» и т.д. В одном из таких исследований гражданственность определяется как «интегративное свойство социализированной личности, обладающей демократическим менталитетом» [Цит. по: 7; С. 27].

Следует иметь в виду, что, несмотря на свою фундаментальность, понятие «менталитет» (как и другие выше приведенные) слишком абстрактно и в исследовательских целях нуждается в уточнении и дальнейшей

конкретизации. В этом случае необходимо операционализировать его до уровня таких, как, например, «ценностные ориентации», «идентичность», имеющих непосредственное отношение к социологической науке. Социологическое исследование будет отличаться от философского, культурологического еще и тем, что при сохранении характерных для них метаподходов будет иметься возможность более широкого структурного рассмотрения понятия «гражданственность», возможность сравнительного анализа макро-, мезо- и микроуровня данного явления, их взаимодействия и динамики.

Во-вторых, необходимо констатировать – в настоящий момент в науке нет некоего конвенционального определения гражданственности. Употребляя этот термин, зачастую ученые имеют ввиду совершенно разные явления социальной реальности. Причем данные различия лежат не только в трактовке его содержательно-структурного наполнения, но и затрагивают нечто сущностное, определяющее саму природу характеризуемого феномена.

Одним из дискуссионных вопросов, иллюстрирующим данное утверждение, является проблема соотношения категорий «гражданственность» и «патриотизм». В этой дискуссии на одном полюсе находятся сторонники того, чтобы трактовать патриотизм как часть гражданственности либо наоборот. Так, например, Г. Н. Филонов определяет гражданственность как «комплекс субъективных качеств личности, проявляющихся в отношениях и деятельности человека при выполнении им основных социально-ролевых функций – осознанной законопослушности, *патриотической преданности* в служении Родине и защите интересов Отечества, в подлинно свободной и честной приверженности к ориентациям на общепринятые нормы и нравственные ценности, включая сферы труда, семейно-бытовых, межнациональных и межличностных отношений» [169; С. 24]. Солидаризуясь с вышеприведенным определением О. Ю. Степанова заключает, что гражданственность есть «совокупность таких социальных характеристик, приобретаемых личностью в процессе социализации, как нравственность, духовность, *патриотизм* и гражданская культура» [160; С.

16].

К противоположной точке зрения принадлежит А. А. Козлов, считая, что «патриотизм и гражданственность – два различных по своей природе, но в то же время теснейшим образом взаимоувязанных понятия... Различия между ними определяются, прежде всего, тем, что в основе патриотизма лежит ценностное отношение «личность (общность) – родина», подразумевающее нравственно-эмоциональную связь названных субъектов с комплексом географических, этнических, культурных, религиозных, эстетических, исторических и тому подобных представлений, собственно и очерченных в понятии Родина. Гражданственность же предполагает преимущественно ценностно-правовую связь человека или общности людей как граждан с определенным государством и реализуется через их отношение к правам и обязанностям, закрепленным в соответствующих нормативных актах» [86; С. 8-9].

Необходимо заметить, что помимо вышеобозначенного соотношения патриотизма и гражданственности, в определениях приведенных авторов можно обнаружить и другие различия. Так, со всей очевидностью первую группу авторов можно будет отнести к сторонникам расширительного толкования гражданственности, как характеристики личности, проявляющейся во всем многообразии социальных отношений. Тогда как противостоящий им А. А. Козлов скорее склонен относить гражданственность к сфере государственно-правовых отношений.

Кроме того, данный автор фиксирует нормативную связку «гражданин – государство», используя формально-юридический подход. Согласно ему, гражданственность характеризуется отношением личности к правам и обязанностям, закрепленным в правовых актах. Опровергнуть данный тезис можно хотя бы лишь потому, что взаимоотношения как реальные, так и ментальные между государством и гражданином нельзя свести лишь к правовым. А сама нормативная система общества, регулирующая данные взаимоотношения, не сводится к обычному праву, выходя далеко за его рамки в виде неписаных правил, обычаев, традиций. Это необходимо признать

вопреки утверждениям некоторых ортодоксальных специалистов по философии права, рассматривающих последнее как панацею, высшую ценность, которая должна возобладать над иными «устаревшими» формами регуляции общественного поведения.

Есть и еще один важный момент. В современной научной литературе понятие патриотизм имеет несколько коннотаций, позволяющих представить его в трех ипостасях. **Генетический патриотизм**, определяемый как любовь к родине, Отечеству, своей земле, народу как некоей догосударственной (до возникновения государства-нации) социальной общности. Данный вид патриотизма часто ассоциируется с традиционными формами солидарности («общинный патриотизм», «этнический патриотизм»), что дает повод некоторым авторам представлять его как одну из форм проявления национализма, способа дифференциации от «Других» (негативной идентичности).

Государственный патриотизм, основанный на лояльности государству, восприятии последнего как абсолютной ценности. В этом случае направленность чувства патриотизма смещается в сторону государства-нации, что предполагает прежде всего уважение к власти, ее легитимность в глазах простых граждан, сакральный смысл государственности. Есть основания трактовать данный вид в контексте противопоставления двух типов суверенитета – монархического и народного. Иногда и в наше время некоторые авторы склонны в качестве определяющего признака государственного патриотизма обосновывать консервативную (в изначальном смысле) точку зрения, даже учитывая то, что на месте монарха вполне может быть глава республики.

В последнее время в социально-гуманитарной литературе все чаще встречается понятие «**гражданский патриотизм**». Оно также призвано подчеркнуть наличие в сознании и поведении субъекта ориентации на государство как ценность, но в данном случае в большей степени акцентируется внимание на детерминированности функций государства гражданским обществом, а также более рационализированный образ

государства (государство-институт (функция)). Гражданский патриотизм в мировоззренческом плане тесно связан с понятием «гражданская нация», олицетворяющего некую завершенность процесса строительства национального государства и дифференцирующего, отличающего его от этнической нации, этнического государства.

По нашему мнению, «государственный патриотизм» и «гражданский патриотизм» в обозначенном выше смысле можно отнести к важнейшей составляющей анализа гражданственности. В определении А. А. Козлова упор делается на органическое (генетическое) понимание сущности патриотизма, а в определении Г. Н. Филонова акцент смещен в сторону трактовки патриотизма как государственного или гражданского. Таким образом, существенные различия в трактовке сущности и структуры гражданственности во многом определены неясностью и запутанностью концептуального поля данной категории, слабой проработкой тех понятий, посредством которых определяется собственно гражданственность.

В-третьих, любая попытка определить то или иное понятие должна преследовать цель выявить некие существенные признаки, охватываемые им. Поэтому дальнейший анализ дефиниций гражданственности имеет смысл лишь потому, что в результате данного поиска будет возможным отделить сущностное, действительно присущее этому феномену от явно идеологических (субъективных, ценностно-окрашенных), пустых наслоений, вскрыть объем и содержание понятия.

Кроме того, такой аналитический прием предполагает, что каждое определение возможно будет расчленить на отдельные признаки с тем, чтобы в дальнейшем предложить какую-либо классификацию, применить процедуру типологизации. Ибо любая наука, в том числе и социология с самого зарождения постоянно стремится произвести учет полученных знаний, выстроить их в определенном порядке. На начальном уровне осмысление явлений очевидно связано с такой классификацией [58; С. 221].

Однако, как уже было показано на примере, перед нами не просто понятие, а полипарадигмальный концепт, некая предельная категория

общественного знания. Следовательно, попытка привести разнонаправленные определения к «общему знаменателю», применить к ним какие-либо классификационные признаки, дифференцировать зачастую не просто. Поскольку каждое определение включает в себя некоторое множество, характеризующееся как часть одного из аспектов той или иной парадигмы гражданственности.

В этом случае ученые часто прибегают к процедуре упрощения, выделяя какой-либо аспект явления посредством противопоставления парных категорий. Так в процессе исследования гражданственности обнаруживается тенденция к «дихотомизации». В частности, при ее характеристике имеет место обращение к различного рода дуальным оппозициям: идеал – реальность, публичное – частное, традиция – современность, партикуляризм – универсализм, субъект – деятельность, государство – гражданское общество, жизненный мир – система (согласно концепции “коммуникативного действия” Ю. Хабермаса), структура – процесс, статус – роль и т.д.

Дихотомия в данном случае лежит в основе простейшей системы координат анализа гражданственности, разделяя по заранее определенному критерию две парадигмы. Так, в последнее время, рассматривая гражданственность, многие авторы трактуют ее как «способ бытия личности в современном гражданском обществе» [138]. В этом случае последнее выступает как своеобразный локус гражданственности, пространство активной реализации социальным деятелем своих гражданских функций. Кроме того, существует обратная связь между гражданственностью личности и гражданским обществом. Она выражается, с одной стороны, в том, что такое общество формируется при условии гражданской активности его членов. С другой, эта активность только и возможна в полной мере при наличии гражданского общества как сферы реализации потребностей и интересов, существующей независимо от государственной власти.

Данная позиция противостоит «этатистской парадигме», в основу которой заложено понимание того, что основным источником субъектного

статуса граждан является государство как конституирующий политико-правовой институт. Гражданская активность основана на концепции участия в решении общественных задач. А гражданин осознает себя в качестве такового, поскольку идентифицирует себя с государством как «значимым Другим», являющимся ядром символично-ценностного пространства гражданской сферы.

Следует сказать, что применение «дихотомии» в наибольшей степени соответствует характеристике предконцептуальной стадии развития категории – на этапе формирования предметного поля гражданственности. Именно в этом случае «она представляет собой весьма ценный этап первоначального упорядочения... Этим способом можно синтезировать результаты сравнительного анализа или же точно наметить перспективу еще предстоящих исследований» [58; С. 221-223].

Вместе с тем, помимо теоретико-аналитических целей, данный метод может быть использован в ходе эмпирического исследования. В этом случае полярные показатели трансформируются в инструменты измерения ориентации социальных субъектов в виде шкал.

Учитывая вышеприведенные аргументы, последующий анализ генезиса понятия строится на совмещении социоисторической перспективы (анализ этапов формирования категории гражданственности) с выделением и конкретизацией парадигм гражданственности. Задачей настоящего раздела диссертационного исследования будет обобщить представления о данном явлении, используя междисциплинарный подход.

Рассмотрение любого явления, даже на начальной стадии, имеющей цель предварительного обзора позиций, ранее осуществленных работ, предполагает наличие, пусть на уровне гипотезы, некоей аналитической схемы. Такая схема выполняет роль не только инструмента, но также в ней содержится имплицитно либо эксплицитно очерченное поле анализа, в нашем случае некую аналитическую схему анализа гражданственности и соответствующее категориальное поле гражданственности.

В аналитических целях мы разграничим понятие гражданственности на

две составляющие. В первом случае мы будем понимать под ней традиционное – качество личности, некий идеальный тип гражданина, соответствующий ему набор характеристик. Во втором мы обозначим – универсум значений и регулирующих предписаний, который является детерминантой личностной составляющей. Так, например, в качестве таковой у Э. Дюркгейма и М. Вебера являются религиозные системы, а Ж.-Ж. Руссо конкретно обозначает данную область как гражданскую религию. В советском союзе данный универсум значений формализовался в качестве коммунистического идеала, который определял, в том числе, определенный социальный тип – «гражданина советского».

На данном этапе исследования мы будем понимать под гражданственностью следующее:

- 1) комплекс нормативных положений (высказываний), определяющих идеальные характеристики личности-гражданина относительно государства (в зависимости от понимания его сущности и предназначения), общества, сограждан, включающих: а) права и обязанности; б) условия и возможности реализации прав, личностных диспозиций; в) требования к надлежащему исполнению обязанностей; ограничения при реализации субъективных прав и свобод;
- 2) совокупность ценностных представлений, образующих модели гражданской культуры, являющихся ядром понимания гражданственности как составляющей духовной сферы социума, а также сама гражданственность как духовная ценность;
- 3) реальная гражданская практика личности-гражданина;
- 4) идеальная, с точки зрения возможностей проявления гражданственности, составляющая характеристики состояния общества, государства.

В целом перечисленные аспекты также можно обозначить как критерии гражданственности. Они чаще всего в отдельности рассматривались учеными и рассматриваются в настоящий момент. Однако за основу, как правило, берется лишь какой-либо из представленных вариантов. В дальнейшем рассмотрении мы будем понимать под гражданственностью какой-либо из

выше обозначенных ее критериев.

Социально-философские предпосылки становления категории «гражданственность». По всей видимости зачатки того, что можно назвать гражданственностью содержатся уже в трудах античных философов. Так, ещё Платон в своей концепции идеального государства значительное внимание уделяет проблеме гражданских добродетелей. В этой связи, представляется, что он был одним из первых, кто обратил внимание на гражданственность, понимаемую как совокупность идеальных характеристик, присущих человеку как члену государства.

Однако такие характеристики присутствуют в каждом человеке в неравной степени. Каждый человек призван выполнять определенную функцию в государстве: философы – руководить, воины – защищать от внешних врагов, ремесленники и земледельцы – создавать материальное благополучие. «Каждый отдельный человек должен заниматься чем-нибудь одним из того, что нужно в государстве, и притом как раз тем, к чему он по своим природным задаткам больше всего способен» [44; С. 14]. Степень гражданственности в этом случае можно будет определить в зависимости от результативности деятельности, каждой группы по-своему. Гражданственность, таким образом, будет социально распределена (стратифицирована), детерминируя ресурсный потенциал гражданства и соответственно уровень гражданской ответственности.

Несмотря на то, что Платон непосредственно не употреблял данного понятия, в его сочинениях берут истоки определения гражданственности как некоторой онтологической сущности, присущей личности – члену государства. Абсолютная идея трансформируется в иерархической последовательности на уровень конкретного гражданина в форме идеи гражданственности, определяя его социальное бытие (гражданское бытие).

Позднее его ученик Аристотель, считающийся первым, осуществившим комплексный теоретический анализ государственного устройства, трактовал статус гражданина как производный от содержания политического режима. «...Тот, кто в демократии гражданин, в олигархии часто уже не гражданин»

[11; С. 94.]. Античный философ выдвинул идею гражданственности, куда входили права-обязанности, долг, ответственность, причастность к жизни всей общины, определяющее значение общественного мнения, признание достоинства граждан [Там же; С. 31].

Если Платон трактовал государство как продолжение абсолютной идеи, некоей естественной тотальности, первичной по отношению к гражданам, то Аристотель считал, что государство и есть только союз граждан. Вместе с тем, философ разделял понятия гражданина и человека. «Всякий гражданин, – пишет Аристотель, – может быть дельным, не обладая той добродетелью, которая делает дельным человека» [Там же; С. 99]. Этот факт является для нас важным, поскольку социологические понятия «роль», «ролевой набор», предполагают некую аналитическую расчлененность между личностью как субъективностью и совокупностью выполняемых ею социальных ролей. Кроме того, данное различие позволяет рассматривать как один из существенных моментов анализа гражданственности понятие «ролевой конфликт». В известной мере роль гражданина может вступать в противоречие с другими социальными ролями, исполняемыми личностью. При этом человеку приходится выбирать между универсализмом гражданственности и, например, партикуляристскими экономическими интересами; между ориентацией на коллектив и индивидуальными предпочтениями и.т.д.

Рассуждая о гражданских добродетелях, Аристотель отмечает: «...если возможно допустить существование государства, состоящего исключительно из дельных граждан, то каждый из них должен исполнять полагающееся ему дело хорошо, что зависит от добродетели гражданина... Добродетель дельного гражданина должна быть налицо у всех граждан, ибо только в таком случае государство оказывается наилучшим» [Там же; С. 99].

Таким образом, уже в античной философии зарождается традиция анализа гражданственности, закладывается фундамент некоей предельной системы координат, включающей основные категории дискурса о гражданственности. Во многом благодаря античным авторам до нас дошла

идея демоса, являющаяся основой европейской культуры гражданственности. Немаловажно, что мы обнаруживаем в трудах Платона и Аристотеля некоторые аспекты социологического рассмотрения данного явления.

Характерной для греческой философии особенностью является отсутствие разделения общества и государства. Человек – «существо политическое» (Аристотель), и поэтому не способен жить вне государства. В этой связи, следует заметить, что из античной традиции исходят истоки «государствоведческой (этатистской) парадигмы» гражданственности.

К «государствоведческой парадигме» можно отнести также идеи английского философа Т. Гоббса, одного из основателей договорной теории происхождения государства. В своем «учении о гражданине» философ рассуждает о людях вне государства, характеризуя данное состояние как «войну всех против всех». Взаимоотношения между людьми строятся на взаимном страхе, и соответственно они сами не способны разрешить эту проблему.

Поэтому люди, что вполне естественно, ищут защиты в каком-то третьем лице. Этим лицом по Т. Гоббсу является государство. «Многие естественные лица, заботясь о самосохранении, соединяются под влиянием взаимного страха в одно гражданское лицо, которое мы называем государством» [43; С. 85]. Люди заключают между собой договор, согласно которому они добровольно ограничивают свою свободу в пользу суверена. Последний в свою очередь получает право, наделяется способностью властвовать ради достижения гражданского согласия, предотвращению естественного состояния («войны всех против всех»).

Таким образом, вершиной гражданского состояния по Т. Гоббсу является государство, символизируя волю к единению и согласию [Там же; С. 84]. В отличие от последующих концепций разделяющих общество (гражданское) от государства, Т. Гоббс пишет: «...единение называется государством или гражданским обществом, а также гражданским лицом, потому что воля всех едина, она должна считаться волей одного лица и под этим единым именем

она должна быть различаема от воли всех частных лиц и рассматриваема как имеющая собственные права и имущество. Таким образом, ни кто-либо из граждан, ни все они вместе не могут рассматриваться как государство. Следовательно, государство есть одно лицо, воля которого в силу соглашения многих людей считается волей их всех с тем, чтобы государство могло распоряжаться силами и способностями отдельных членов в интересах общего мира и защиты» [Там же; С. 84].

Отождествляя гражданское общество с государством, Т. Гоббс, однако трактует последнее как некое надобщественное «властное образование». С момента своего основания оно приобретает абсолютную легитимность на распоряжение властью. Вместе с тем, оно не является уже простой совокупностью граждан его создавших.

Хотя последние, в принципе, могут приобретать самостоятельный гражданский статус, объединяясь в различные ассоциации (прообраз гражданина как члена гражданского общества). Но принадлежность к этим ассоциациям не является конституирующей (определяющей) характеристикой граждан, поскольку сами эти ассоциации «суть гражданские лица, подчиненные государству... Каждый из граждан, как всякое гражданское подчиненное лицо, называется подданным того, кто обладает верховной властью» [Там же; С. 85], т. е. подданным государства.

В отличие от Т. Гоббса, в трудах Дж. Локка намечается тенденция разделения государства и гражданского общества. Причем гражданское общество является состоянием цивилизованного общества, достигаемого в процессе эволюции от естественного (природного) состояния.

В момент, когда естественные природные потребности людей перестают превалировать в социальных отношениях, обогащаясь окультуренными потребностями, появляются предпосылки для объединения людей в гражданское общество. Результатом общественного договора является не государство (как по Т. Гоббсу), а гражданское (или политическое) общество. Причем оно становится фактором, обуславливающим появление государства как института, основная функция которого защищать естественные права и

свободы граждан, гражданского общества.

В концепции Дж. Локка проявляются зачатки того, что в наше время назовут Л-традицией трактовки гражданского общества. Ее особенность заключается в том, что «гражданское общество» стало понятием, наиболее полно описывающим новое политическое и общественное устройство, в котором, в отличие от более ранних форм государства, во главу угла был поставлен *гражданин как полноправный член общества*» [17; С. 29].

В этой связи гражданский статус приобретает некий двойственный характер. С одной стороны, гражданин хотя и сохраняет определенный уровень автономии по отношению к государству, все же является членом последнего по праву гражданства. С другой стороны, человек может проявлять себя, выступая субъектом гражданского общества. В последнем случае он также может вступать в отношения с государственной властью как уполномоченный член гражданского сообщества, представляя интересы и волю данного сообщества.

Резюмируя, следует сказать, что в отличие от своих предшественников Дж. Локк заложил основы «граждановедческой парадигмы» гражданственности. Наблюдается смещение акцента в триаде «гражданин – общество – государство» в пользу гражданина. В этом случае, он перестает быть пассивным, созерцательным объектом, приобретая черты самодостаточной активной, деятельной сущности.

Заметное влияние на развитие представлений о гражданственности оказали работы И. Канта. В своем сочинении «Метафизика нравов» он высказывает ряд идей, являющихся основой того, что сам философ называл «гражданской этикой». В частности, И. Канту принадлежит универсалистское определение индивида как носителя прав и субъекта нравственного сознания [90; С. 141], характеризующее специфическим гражданским статусом.

При этом правовой аспект данного статуса выражается в следующем: «основанная на законе *свобода* каждого не повиноваться иному закону, кроме того, на который он дал свое согласие; *гражданское равенство, гражданская самостоятельность*» [76; С. 120]. Данные составляющие гражданского

статуса И. Кант понимал как универсальные права человека.

Однако наличие данных прав еще не делает человека гражданином в полном смысле этого понятия. Гражданин же отличается от человека и подданного тем, что реализует свой гражданский потенциал деятельной, созидательной активностью. Кроме того, существенной характеристикой полноценного гражданина является его нравственное сознание.

Весьма важным для нашего исследования является понимание И. Кантом антиномии двух состояний человека – как члена гражданского сообщества, где он реализует свои личные потребности и интересы, и как гражданина определенного государства, который должен, прежде всего, руководствоваться общественным интересом.

Гражданственность имеет кроме прочего некую пространственно-временную определенность, понимание которой связано с тем, что действия, гражданская активность разворачивается в определенном социальном пространстве и в определенное время. Однако границы данного пространства далеко не ясны, как в теоретическом, так и в практическом плане.

Одним из первых, кто обратил внимание на данный аспект проблемы и предложил ее решение, является Г. В. Ф. Гегель. Можно согласиться с А. Арато и Дж. Коэн [90], что Г. В. Ф. Гегель был первым, кто предложил комплексную концепцию гражданского общества. При этом философ поставил ряд фундаментальных исследовательских задач, которые до него решались «априори». В частности, каковы границы гражданского общества? Как возможно разграничить государство от гражданского общества?

Рассматривая гражданское общество как пространство между семьей и государством, где личность реализует преимущественно свои частные интересы, Г. В. Ф. Гегель подчеркивал, что необходимо соблюдать баланс между частным, особенным и всеобщим. Поскольку на роль всеобщего претендует скорее государство, воплощающее в себе «абсолютный дух», то гражданское общество рассматривается как подчиненное, производное от государства образование. Поэтому бытие личности внутри гражданского общества должно соответствовать государственным интересам, или по

крайней мере не противоречить им. Таким образом, у Г. В. Ф. Гегеля мы находим противопоставление гражданской публичной морали, с ее общественно-государственной обусловленностью, договорной этике частно-гражданских отношений.

Определенный интерес представляют идеи, высказанные в работах русских философов. Русская социально-философская мысль, совмещающая в себе идею правовой государственности и гражданственности, находит свое концентрированное выражение в трудах Б. А. Кистяковского, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина. Следует отметить, что в данном случае обращение к гражданской проблематике основано на двух доминирующих тенденциях. Во-первых, четко выраженное стремление трактовать гражданственность как прежде всего духовное явление, заключенное в понятии «патриотизм», нравственность, служение. Во-вторых, превалирование этатистской направленности, обусловленностью государственной жизни при выявлении сущностных черт гражданственности. Однако, при этом, идея государственности, общественности рассматривается не как что-то поглощающее человека, а как простор для личной инициативы и проявления индивидуальной энергии, опосредованный правовым порядком. Здесь гражданское бытие выражается в сложной диалектике между государственным и личным гражданским началом, между естественными правами и ответственностью, между материальным и духовным существованием, внутренним и внешним.

«В правовом государстве власть должна быть организована так, чтобы она не подавляла личность, — пишет Б. А. Кистяковский, — в нем как отдельная личность, так и совокупность личностей — народ должны быть не только объектом власти, но и ее субъектом» [82; С. 330]. По мнению философа истинная гражданственность, гражданская самореализация возможна только в правовом государстве, которое он противопоставляет абсолютно-монархическому строю государственной власти. Последний характеризуется им как «нечто совершенно чуждое народу, только господствующее, распоряжающееся и управляющее им» [Там же; С. 330].

Размышляя о судьбах демократии в России в контексте развития личности-гражданина, Н. А. Бердяев отмечает оторванность самой идеи от ее реального воплощения, подлинного гражданского бытия, духовных истоков человека. «Рецепция идей демократии произошла на почве позитивистской и материалистической настроенности и сознания и была оторвана от идеалистической идеи прав человека и гражданина... Человек был признан внешне общественным существом, целиком определяемым общественной средой» [20; С. 418]. В то же время утверждение субъективных прав личности не связывалось с обязанностями и духовной ответственностью. Личность, по Н. А. Бердяеву, не признавалась в качестве ответственного творца социальной жизни. Источником же изменений выступала некая внешняя абстрактная общественность, а не действительное духовное перерождение народа, его воли и сознания. Социальное бытие гражданина было внешне ориентировано, а не внутренне, что породило «особую общественную метафизику и мораль, у которой преобладает агитация над воспитанием, притязательность над ответственностью... уравнительная механика масс над творчеством свободного духа» [Там же; С. 419].

В центре гражданской философии Н. А. Бердяева находится сложная диалектика свободы и ответственности, которые представляют не противостоящие друг друга начала, а взаимодополняемые, тождественные сущности. По Н. А. Бердяеву «только ответственный – свободен и только свободный – ответственен» [Там же; С. 418].

Русский философ-государствовед начала двадцатого века И. А. Ильин характеризует гражданственность как рефлексивную, экзистенциальную категорию, основанную на внутреннем духовном переживании гражданином государства. Так, в одной из своих работ философ пишет: «и в науке, и в жизни все еще господствует формальное понимание государства, извращающее его природу и разлагающее в душах все основные начала гражданственности. Следуя этому пониманию, люди строят государственную жизнь так, как если бы она сводилась к известным, механически осуществляемым, внешним поступкам, оторванным от внутреннего мира и от

духовных корней человека... Государство понимается как строй внешней жизни, а не внутренней... Оно уводится из подлинной стихии народной жизни, сосредоточивается в изволениях и актах тесного круга правящих лиц и превращается для всех остальных граждан в чуждую им и неосмысленную систему мертвящего принуждения» [73; С. 105-106].

Первый этап становления гражданственности личности, по И. А. Ильину, состоит в осознании государства как духовной сущности. «Оно есть духовное единство людей, ибо в основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения» [Там же; С. 106]. Философ отмечает значимость государственной идентичности тесно связанной с последующим добровольным возложением на себя определенных, вытекающих из такой тождественности, прав и обязательств. «Каждый человек, претендующий на умственную и духовную зрелость, должен отдавать себе отчет в том, принадлежит он к какому-нибудь государству и к какому именно? И к чему это его обязывает и уполномочивает?.. Человек, который вообще не знает о своей государственной принадлежности, или не знает, к какому именно государству он принадлежит, — пребывает в состоянии первобытной наивности и политической невменяемости... Необходимо признавать свою принадлежность к определенному государству, т.е. принимать ее волею и чувством, дорожить ею и культивировать. Политическая принадлежность должна быть сознательно принята каждым отдельным гражданином и признана им в нестесненном, свободном решении; и это решение должно привести каждого к духовному акту добровольного самообязывания, или, что то же, к акту духовного вменения себе публично-правовых полномочий, обязанностей и запретностей. Вне этого государству неизбежно предстоит разложение» [Там же; С. 107].

Важное для прояснения сущности гражданственности соотношение гражданства, как формальной принадлежности человека к государству, и его деятельным, реальным воплощением, характеризуется философом следующими положениями. «Государственная принадлежность имеет

объективное значение и не зависит от воли одного лица... Духовное назначение гражданства и его жизненная эффективность нуждаются именно в том, в чем не нуждается его формальное назначение – в живом, содержательном, волевом приятии, наполнении и осуществлении. Непризнанное человеком гражданство создает трагическую иллюзию: мертвый или эфемерный государственный союз. Объективному значению – противостоит душевная пустота или духовная ложь и симуляция; и это неизбежно убивает всякий смысл гражданства и всякую жизнь государства» [Там же; С. 107-108].

Подытоживая краткий анализ того, что мы прежде обозначили как социально-философские предпосылки концепции гражданственности, следует сделать следующие выводы:

1) хотя в работах классиков философской мысли можно найти отдельные элементы, способные прояснить феномен гражданственности, данную стадию рефлексии нужно обозначить как первый этап предконцептуализации. На данном этапе достаточно четко прослеживается проблематика соотношения в системе «гражданин – общество – государство». Последняя и сегодня является некоей предельной системой координат анализа гражданственности, и всего «гражданского»;

2) в охарактеризованный период возникают и распространяются важнейшие понятия, составляющие дискурсивное поле гражданственности. Необходимо выделить такие из них, как: «гражданское бытие», «гражданская добродетель», «гражданский идеал», «гражданская этика», «гражданская религия», «гражданин», «гражданское общество», «гражданский этос», «государство», «политическое сообщество», «гражданские права и обязанности»;

2) на данном этапе также намечается образование некоторых парадигм гражданственности. В явном виде выражена дихотомия «гражданское общество – государство», являющаяся основой двух парадигм гражданственности: **этатистской** и **граждановедческой**. Хотя эти обозначения достаточно условны, они позволяют разграничить понимание

сущности гражданственности в связи с соотнесением гражданина либо с гражданским обществом либо (и) с государством, выступающими как модусы гражданственности;

3) проанализированных нами авторов можно разделить, хотя так же достаточно условно, на предшественников **коммунитарной** модели гражданственности (линия Аристотеля) и **субсидиарной** (либертарной) модели (линия Локка). Основой различения таковых является дихотомия «права и свободы – обязанности». **Коммунитарная** модель гражданственности предусматривает ориентацию как коллектив, сообщество, интересы которого ставятся выше отдельно взятого индивида, поскольку гражданин и общество (государство) соотносятся как часть с целым. В этом случае ядром гражданственности выступают обязательства индивида по отношению к сообществу, которому он принадлежит, прежде всего государству.

В **субсидиарной** (либеральной) модели гражданственности центром является гражданин, его права и свободы. Их он реализует преимущественно независимо от государства, вступая в отношения с такими же свободными людьми, образуя таким образом гражданское общество – «сферу повседневной жизнедеятельности, негосударственный тип отношений индивидов, базирующийся на частных интересах, через взаимодействие которых эти индивиды приходят к пониманию своего общего (публичного) интереса в качестве граждан, обладающих гражданским сознанием» [40; С. 78]. Государство в этом случае становится охранительным институтом («государство защищающее» [26; С. 297]) гражданского общества, выступая гарантом признания и соблюдения прав и свобод индивида;

4) последняя важнейшая дихотомия, которую имеет смысл обозначить на данном этапе рассмотрения, «аффективность (иррационализм) – рационализм». В первом случае гражданственность можно представить как чувственно постигаемое человеком (ментальное) ощущение духовной связи со своим народом, государством. Нормативная составляющая такой характеристики выявляется посредством отнесения к ценностям, традициям,

которые человек воспринимает как данность, принимает их как неизменные, присущие сложившемуся положению вещей. Гражданская активность, используя классификацию М. Вебера, осуществляется преимущественно как традиционное либо аффективное социальное действие, иногда приобретая черты ценностной рациональности.

Рациональная же гражданственность основана на осознании гражданином себя как источника социального действия, на осознании им не только нормативной составляющей гражданской жизни, но и выработка своей собственной позиции, формирование целей, интересов, соответствующей осознанной линии поведения. На этом основании мы обозначим еще две парадигмы «воспринимающей (созерцательной) гражданственности – активной (деятельной) гражданственности».

Современный (начало XX в. – конец XX в.) этап осмысления гражданственности. С начала XX века намечается выделение различных аспектов гражданственности по дисциплинарным признакам, в соответствии с предметной областью той или иной науки. Если ранее вопросы гражданственности являлись предметом философских рассуждений, то в этот период, в связи с бурным развитием наук, разные аспекты данного понятия начинают исследовать психологи, социологи, педагоги, политологи. Именно в этот период складывается своеобразная междисциплинарная матрица гражданственности.

Необходимо сказать, что хотя сама категория «гражданственность» редко становилась предметом самостоятельного теоретического исследования, концептуальное пространство перманентно расширялось, приобретая все новые оттенки. Дискурсивное поле гражданственности становилось более насыщенным в понятийном отношении, отражая различные ипостаси данного явления. В наиболее общем виде понятийно-категориальное поле гражданственности представлено в Приложении № 1.

В этот период особенно активно проблемы гражданственности исследовались педагогами. Особого внимания заслуживает советская философско-педагогическая парадигма гражданственности. Объективная

потребность в поддержании сложившегося антропосоциетального соответствия (термин чл.-корр. РАН Н. И. Лапина [99]) типа гражданственности, заложенного в советской культуре диктовала необходимость философского обоснования и усовершенствования педагогических технологий формирования и поддержания гражданского идеала. В марксистско-ленинской философской литературе подчеркивалось, что гражданин – это член конкретного государства, наделенный определенными правами и обязанностями и обладающий особым интегрально-нравственным качеством – гражданственностью. В одном из учебников по научному коммунизму отмечается: «социалистическая культура находит воплощение в самых разных сторонах общественной жизни. Но самое яркое ее воплощение – это новые люди с социалистическим сознанием, строящие свои отношения с обществом и другими людьми по принципам коммунистической морали, где *на первом месте – служение обществу, народу, Родине*. Новый человек – это и воплощение социалистической культуры и мощная сила дальнейшего развития» [120; С. 312].

Одним из основоположников направления, активно разрабатывающим проблемы становления советского типа личности вообще и, в частности, его важнейшей составляющей – социалистической гражданственности, является В. А. Сухомлинский. Он определял гражданственность как интегральное идейно-нравственное качество человека, социалистической личности, которое приобретает в результате приобщения к обществу в процессе социализации [162; С. 8].

В советской философской и педагогической науке достаточно разработаны компоненты, выступающие критериями гражданственности. Это – политическая сознательность, гражданская зрелость, общественный долг, готовность к защите Родины, общественно-полезная деятельность, добросовестный труд на благо общества, ответственность перед коллективом и обществом в целом, социальная активность, активно жизненная позиция, советский патриотизм и интернациональный долг, идейная убежденность, коллективизм, активное отношение к коммунистическим идеалам, забота

каждого о сохранении и умножении общественного достояния. И это, вероятно, далеко не полный перечень. Следует отдать должное всвязи с тем, что эти параметры не только декларировались, но и реализовывались в повседневной педагогической практике.

Формирование гражданской личности определило цель коммунистического воспитания. Основными формами такого воспитания выступали общее политическое просвещение, личный пример педагога, воспитателя, включение воспитуемых в ситуации нравственного выбора. В. А. Сухомлинский в напутствие учителю: «Гражданственность – это страсть человеческого сердца, и донести до юных душ страсть борьбы можно лишь тогда, когда ты сам предстанешь перед своими воспитанниками как гражданин» [Там же; С. 20].

В настоящий момент в России особо активно разрабатываются проблемы гражданского образования, воспитания. Количество монографий и диссертационных исследований, посвященных данному вопросу растет в геометрической прогрессии. Изыскиваются различные ресурсы формирования гражданской ответственности, прежде всего молодого поколения.

На основе анализа значительного количества таких работ, можно привести примеры того, как изоощренно российские педагоги пытаются подойти к этой нелегкой задаче. Предлагается интенсифицировать и улучшить качество гражданского образования и воспитания посредством «освоения религиозоведческих знаний», курса истории, права, политологии и т.д., развития внеучебной воспитательной практики, проведения патриотических акций и активное вовлечение в них подрастающего поколения, а также многое другое. Все это весьма позитивно как в практическом плане, так и для развития теоретических представлений о гражданской ответственности.

Однако настораживает тот факт, что практически во всех работах имеет место в чистом виде идеологическое обоснование актуальности данной темы. Так, например, И. В. Суколенов определяет гражданственность как «достаточный уровень демократического сознания, принятия будущими

гражданами демократических ценностей, опыта демократических отношений, готовности к активному участию, к управлению государством» [161]. С таким положением вполне можно согласиться. Но далее, как правило, в качестве эталона демократичности приводятся развитые в этом отношении западные государства. При этом подчеркивается, что в условиях отсутствия такового в советском обществе, не о какой гражданственности говорить не приходится. В настоящий же момент, когда наша страна ступила на путь реформ, созданы реальные предпосылки утвердить реальную гражданственность, построить реальное гражданское общество и правовое государство. В качестве референтной модели при этом естественно выступают демократии западного типа.

Однако, в таком случае, следует задать вопрос: декларировалась ли в советском союзе гражданственность вообще, и в частности как необходимая составляющая демократического строя, а также его предпосылка. Думается, что ответ на данный вопрос должен быть утвердительным. Однако следом нужно спросить, насколько имело место ее реальное воплощение? Она реализовалась в какой-то части или быть может полностью?

Можно также поразмышлять (по аналогии) какая модель гражданственности рассматривается как некий идеал в постсоветской России? Какие основные элементы данной модели можно выделить (если они вообще подвержены анализу)? Чем данная модель отличается от ранее существовавшей в советском союзе? В какой степени «новая модель» соответствует реальному состоянию нашего общества, насущным его потребностям? Какие ее составляющие получили реальную поддержку, воспроизводятся в социальных практиках и являются основой становления современной институциональной гражданской сферы?

Итак, несколько абстрагируясь от углубленного, детального рассмотрения междисциплинарных оснований категории «гражданственность», попробуем предложить несколько обобщающих определений, основанных на дифференциации предметных областей исследования гражданственности. При этом выделим философскую,

культурологическую, социально-правовую, политологическую, морально-этическую, социально-психологическую и педагогическую парадигму.

В *философско-культурологическом* смысле гражданственность представляет нравственно-аксиологическую характеристику личности и состояние общества, соответствующего современным цивилизационным параметрам социального бытия, определяемым как гражданское бытие. Гражданственность в этом случае противопоставляется в контексте антиномий «варварство – цивилизация», «традиция – современность», «подданство – гражданство» и т.д.

В *социально-правовом* контексте гражданственность определяется как закрепленная в современных правовых институтах, воспроизводимая в структурах правосознания и объективируемая в правоотношениях нормативная модель гражданского статуса.

В *политологическом* аспекте гражданственность определяется, как достаточный уровень демократического сознания, принятия большинством граждан демократических ценностей, опыта демократических отношений, готовности к активному политическому участию в демократическом процессе, к управлению государством. Здесь имеет место противопоставление «тоталитаризм – демократия» (отсутствие условий для подлинной гражданственности (подавление граждан) – демократическая гражданственность), «подчиненность – свобода», «пассивное приятие – активные действия», «государство – гражданское общество», «либерализм – социализм – консерватизм».

В *морально-этическом* аспекте гражданственность понимается как уровень нравственной культуры общества, оценивающий степень приближения общества к таким идеалам, как долг, ответственность, патриотизм, гуманность, достоинство.

В *социально-психологическом* аспекте гражданственность – это совокупность диспозиций личности-гражданина, определяющих его гражданскую направленность (чувство патриотизма, социальный активизм, активное приятие гражданских ценностей) и уровень гражданской зрелости.

В педагогическом аспекте гражданственность понимается как интегральный комплекс нравственных качеств личности, приобретаемый в процессе социализации, целенаправленного гражданского образования и воспитания.

1.2. Социологические подходы к анализу гражданственности

Характеризуя общий фон социологических исследований гражданственности, необходимо отметить, что оно далеко от того состояния, которое можно было обозначить как комплексное (систематическое). При этом мы полагаем, что систематическое состояние исследований гражданственности предполагает следующие характеристики:

- 1) гражданственность признается как понятие, рассмотрение которого правомерно в рамках социологической науки;
- 2) гражданственность представляет собой самостоятельное понятие, признанное таковым социологическим сообществом, обозначающее определенную сферу социальной реальности (которая находится в рамках предметной области социологии) и использующее в качестве инструмента описания и объяснения этой реальности общетеоретические и методологические положения социологии, а также выработанные в рамках данной науки методы эмпирического исследования;
- 3) данное понятие содержит в себе как нормативные элементы, конструирующие возможное, желаемое, необходимое состояние обозначаемой им социальной реальности, так и фиксирующие, описательные и объяснительные модели исследуемого феномена;
- 4) исследование данного феномена осуществляется в систематическом режиме (на протяжении длительного периода);
- 5) по мере накопления эмпирических данных теоретические выводы, сформулированные ранее, переосмысливаются (в процессе верификации и фальсификации), что ведет к развитию концептуальных, теоретических компонентов понятия.

В настоящий момент мы можем лишь говорить о некоторых предпосылках такого положения вещей, имея ввиду его весьма перспективный характер. Отдельные же аспекты данного понятия постоянно находятся в поле зрения социологов.

Некоторые элементы социологического анализа гражданственности обнаруживаются уже в трудах О. Конта. В книге «Дух позитивной философии» он связывает превосходство положительного мышления с ростом социального чувства, которое призвано «возбуждать и укреплять чувство обязанности, выдвигая всегда идею целого, с которой такое чувство естественно связано» [89; С. 179]. Достижение высокого уровня общественной нравственности было зависимо от научной позитивной рефлексии, которая противопоставлялась метафизическому методу познания блага. По О. Конту, каждый гражданин должен обладать позитивным мышлением, поскольку научное мышление является непосредственно социальным, нравственным. Это достигалось, согласно социологу, путем введения всеобщего высшего народного образования, являясь в каком-то смысле неким прообразом идеи гражданского образования.

Интересные мысли можно найти у одного из основателей психологического направления в социологии Г. Тарда. В своей «Социальной логике» он обращается к анализу «гордости», которую разделяет соответственно на индивидуальную и коллективную. По мнению данного автора индивидуальная гордость разъединяет людей. Основную же задачу социальной логики он видит в том, «чтобы над гордостями индивидуальными поставить какую-нибудь коллективную гордость, их согласующую, или чтобы превратить каждую индивидуальную гордость в комбинацию различного рода коллективных гордостей» [163; С. 359]. Одними из важнейших таких коллективных гордостей, согласно Г. Тарду, является гражданская и патриотическая гордость [Там же; С. 359].

Ключевым понятием, являющимся предшественником структурно-функционального подхода в трактовке гражданственности, является «органическая солидарность», предложенная Э. Дюркгеймом. У него мы

также находим анализ взаимосвязи между социальной солидарностью и «гражданской моралью», которая по мысли социолога воспитывается в процессе усвоения национальных образовательных программ, последовательной реализации педагогического идеала [59; С. 255].

Сформулированная М. Вебером концепция «понимающей социологии» в центре которой находится анализ социального действия, заложила определенные методологические предпосылки для исследования гражданственности как качества субъекта деятельности. В частности, современная трактовка деятельной основы сущности гражданина как ценностно- и целерационально-ориентированного коррелирует с моделями сущностной и формальной рациональности, предложенной социологом.

Также представляется важным с точки зрения прояснения методологических оснований исследования гражданственности реализованный в трудах М. Вебера социокультурный подход. Согласно ему формирование социальных типов детерминируется культурными формами. Отсюда можно сделать вывод о том, что социокультурная программа, включающая в себя некий идеал-типический комплекс нормативно-ценностных представлений о гражданине, заложена в культуре в результате ее эволюции. Быть гражданином, поэтому, отчасти означает воспроизводство конкретным социальным деятелем определенной социокультурной программы гражданственности. Условно говоря, подобно тому, как протестантская этика явилась, по мысли М. Вебера, условием для расцвета капитализма в Германии, гражданская этика, может быть, является необходимой предпосылкой становления гражданской сферы социума.

Также весьма важным является осуществленный М. Вебером сравнительный анализ городской культуры Древней Греции и бюргерской средневековой, которые по мнению социолога заложили основы современной ему гражданской культуры [31; С. 466].

Во второй половине двадцатого века растет число работ и исследователей, обращающихся к анализу института гражданства. Это связано с несколькими факторами, актуализировавшимися в этот период.

Одним из главных является конституирование национальных государств. Хотя процесс национального самоопределения большинства европейских обществ начинается примерно с 17-18 в.в., все же, по мнению ряда авторов, своего апогея, определенной зрелости он достигает именно после Второй мировой войны [30; С. 116]. В связи с этим возникает ряд задач, имеющих принципиальное значение. В их числе «социальная интеграция» и решение проблемы социального порядка, которые приобрели в то время «новое звучание».

По мнению Ю. Хабермаса, одной из таких задач является обеспечение единства политической культуры в многообразии субкультур, которое в значительной степени достигается введением института гражданства, являющегося отправной точкой для чувства взаимной ответственности [171; С. 214]. Это, с точки зрения Э. Смита, был вопрос институционализации, выработки необходимых норм, воплощенных в соответствующих институтах, моделей гражданской нации, характеризующейся активным участием граждан в общественной жизни [151; С. 22]. Функционально данные институты должны были обеспечить эффективную передачу основных установлений в процессе социализации, гражданского образования и воспитания.

Этот факт во многом объясняет интерес социологов к структурно-функциональному подходу, попытке построить общую теорию общества, объяснить условия и способы сохранения его целостности. Данный подход в достаточной степени был реализован в работах Т. Парсонса. Ключевые положения о взаимосвязи и взаимодействии культуры, социальной системы и личности, сформулированные им на базе концептуальной системы координат анализа социального действия, являются методологическим основанием высшего порядка в данной работе.

Использование данного методологического конструкта позволит отказаться от толкования гражданственности только как качества личности, сосредоточив внимание на внеличных культурных и социетальных аспектах этого явления. Рассмотрение их в контексте взаимосвязи позволяет

проследить процесс трансформации гражданственности. При этом в ходе такого анализа культурная подсистема, социальная и личностная выступают как независимые переменные. Но с другой стороны их взаимодействие образует зоны взаимного проникновения, когда «части культурной системы, так же как и части социальной структуры, интернализированы в личностях, но в то же время части культурной системы институционализированы в обществе» [125; С. 21].

На уровне культурной подсистемы гражданственность функционирует как совокупность ценностей и нормативных стандартов, приобретая форму латентного гражданского идеала, в котором сосредоточены фундаментальные представления о желаемом состоянии государства, общества, гражданина (идеальное государство, идеальное общество (иногда характеризуют как гражданское), идеальный гражданин), а также о способах взаимоотношений между ними. При этом подсистема культуры относительно независима от других подсистем социума. Выделяясь в качестве самостоятельного субстрата, она способна сохранять определенные свои элементы (программы) даже если по той или иной причине они не воспроизводятся в социальной системе, составляют пространство внеинституциональных ценностно-нормативных моделей. Из такой посылки можно сделать некоторые предположения, применительно к российскому обществу.

Мы полагаем, что в настоящий момент происходит не столько формирование гражданственности, как отмечают некоторые авторы, а скорее трансформация. Данный процесс обусловлен тем, что в досоветской политической культуре существовали определенные традиции гражданственности, установки жителей страны относительно государства, тех или иных общественно-политических сил, некоторые представления и ценностные ориентации, составляющие элементы гражданской культуры. Вероятно, данное утверждение будет справедливо и для характеристики советского периода истории России. В настоящий же момент происходит некоторая рефлексия, социокультурный отбор, в результате которого кристаллизуются определенные элементы досоветской гражданственности,

советского гражданского идеала и декларируемый в качестве референтной модели западный неолиберальный идеал гражданственности. В результате этого синтеза мы, надо полагать, получим принципиально иную, отличную как от других стран, так и от существовавших в нашей стране ранее, модель гражданственности.

На уровне социальной системы данный гражданский идеал отчасти получает объективацию, трансформируясь в систему ролей, институционально закрепляется, приобретая характеристику некоей «социетальной гражданственности». Гражданственность на этом уровне можно также рассматривать как реальное состояние гражданских отношений, гражданской практики, то есть все те элементы, которые составляют «групповой уровень гражданственности».

На уровне личностной подсистемы под гражданственностью понимается система интернализованных ценностей, нормативных требований, когнитивных структур, а также ролевых ожиданий, релевантных ориентации социального деятеля как гражданина в пространстве гражданской сферы социума.

Важными для нас являются также более ранние работы, в частности, теория социального действия, разработанная Т. Парсонсом. В контексте различения гражданственности как сознания субъекта либо деятельности (социальной практики), являющегося одним из критериев при определении степени гражданственности личности, важной посылкой, сформулированной социологом, является выделение нормативного элемента социального действия и телеологического. В этой дихотомии лежит основание различий между субъектно-ценностной и рационально-активистской моделями гражданственности.

Принципиальное значение, как в теоретическом плане, так и в качестве инструмента операционализации, для данной работы имеют сформулированные Т. Парсонсом совместно с Э. Шилзом и др. эталонные переменные для анализа системы ориентации социального деятеля [124; С. 501]. Некоторые из них могут быть задействованы в анализе

гражданственности.

В частности, дихотомия «включенность – достижение», объясняющая способ определения статусных характеристик социального субъекта, позволяет различать гражданство как номинацию и гражданственность как достигаемую позицию. В данном контексте гражданство как формальный статус человека (связь с государством), приобретаемый в силу рождения, достижения определенного возраста, натурализации, представляет собой первую фазу становления гражданина. Вторая фаза предполагает приобретение личностных гражданских ресурсов (когнитивных, ценностных и.т.д.), накопление социального капитала. При успешном прохождении этой фазы выявляются реальные гражданские ресурсы личности, характеризующие его положение в пространстве гражданской сферы общества.

Один из аспектов гражданской ориентации организуется вокруг антиномии «универсализм – партикуляризм». Большинство авторов, обращающихся к анализу гражданственности, выделяют в качестве ее системообразующего признака способность социального субъекта «возвыситься» над своими сиюминутными партикулярными интересами в пользу универсальных ценностей, нравственных императивов. При этом критерием гражданственности является способность балансировать между всеобщим, «неприходящим», духовным в противовес конъюнктурным, сиюминутным.

Аналогичным образом, противопоставляются личные интересы и коллективные (социальные) («коллективная ориентация – индивидуализм» [133; С. 138]). При определении сущности гражданственности акцент делается на необходимости соблюдения паритета между ними. При этом наблюдается явная тенденция смещения в сторону «коллективного порядка».

Синтезируя предложенную Т. Парсонсом концептуальную схему анализа социального действия с социопространственным подходом, можно сформулировать достаточно общее (предварительное) социологическое определение гражданственности как *устойчивой ориентации социального*

субъекта-деятеля, выступающего в роли гражданина, на социальные объекты и ценности, расположенные в пространстве гражданской сферы социума. При этом позиция личности в данном пространстве характеризуется преимущественно как достигаемая, что определяет вариативность исполняемых им гражданских ролей, функциональную характеристику гражданина. Гражданская направленность личности описывается через определение степени приближенности к эталонным переменным – «универсализм», «ориентация на коллектив», «аффективная нейтральность».

Понимание гражданственности как связанной с исполнением роли гражданина в пространстве гражданской сферы предполагает выявление, в качестве одной из предпосылок, связанность личности с данным социальным пространством; то есть выяснение того, насколько данный аспект социальной реальности релевантен ориентации социального субъекта, и в какой степени включенность в процессы, происходящие в данном социальном пространстве, соответствуют интересам субъекта, его жизненным перспективам. Такая постановка вопроса также предполагает фиксацию некоторых признаков, характеризующих степень информированности гражданина. В свою очередь, «информированность» понимается в данной работе как важнейшая составляющая когнитивного элемента в структуре гражданственности личности.

Данных вопросов в самом общем виде касался в своих работах А. Щюц. Характеризуя «хорошо информированного гражданина» [185; С. 557-572], А. Щюц выделяет «четыре региона последовательно убывающей релевантности» [Там же; С. 562]. Первые два автор связывает с системами релевантных реальностей – это те зоны, о которых человек в достаточной степени информирован, может непосредственно наблюдать различные их проявления, а также в определенной мере они доступны ему как объекты для манипулирования. В данной системе релевантностей человек непосредственно заинтересован. Поэтому расположение социальных значимостей в данной зоне способны трансформироваться в его собственные установки и проекты действий в ее пределах. Вторые две характеризуются А.

Щюцем как относительно нерелевантные и абсолютно нерелевантные зоны.

Таким образом, мы можем выдвинуть некоторые гипотезы относительно нашего объекта исследования. Выше мы определили гражданственность как ориентацию и собственно деятельность социального субъекта, связанную с исполнением им социальной роли гражданина, которая осуществляется в пространстве гражданской сферы. При этом пространство гражданской сферы является одним из множества социальных пространств как определенных полей социальной реальности. Если, далее, обратиться к «теории коммуникативного действия» [173], в рамках которой Ю. Хабермас предлагал разграничивать жизненный мир и систему, а также частное и публичное пространство социального мира, то очевидно, гражданственность в вышеобозначенном смысле следует отнести к публичной сфере. То есть гражданская сфера в значительной своей части представляет значительный сегмент публичной сферы общества.

Вместе с тем, гражданская публичная сфера, в отличие от «повседневности» в значительной степени отдалена от актуальных потребностей индивида, и представляет, согласно А. Щюцу, относительно нерелевантную либо абсолютно нерелевантную зону. В любом случае исследование гражданственности, исходя из этого вывода, представляет, в том числе, фиксацию степени релевантности различных компонентов полей пространства гражданской сферы, а также отношение различных систем релевантностей к этим компонентам.

Важнейшей вехой, обусловившей дальнейшее развитие категории гражданственность, является конституирование в начале двадцатого века двух мировых идеологий – либеральной и социалистической (социал-демократической), а также продолжающей еще свое существование консервативной. Первые две составляют своеобразную контроверзу, под знаком которой прошел практически весь двадцатый век. Оба проекта являлись продуктом эпохи Просвещения, использовали общие (одинаковые) понятия для обоснования истинности своих положений – демократия, свобода, равенство и.т.д. Однако в содержательном контексте данные понятия

имели значительные смысловые расхождения, что отразилось на различиях в трактовке сущности и формулировании структурных компонентов гражданского идеала, социокультурной программы гражданственности.

Этот немаловажный факт является основанием того, что в последующем сложились три основные версии гражданственности, составляющие модели социетальных типов гражданственности. Либеральная программа нашла поддержку и в некоторой части институционализировалась в Западной Европе и США. Социалистическая версия гражданственности последовательно внедрялась в Советском союзе и его «сателлитах». Консервативная же модель являлась некоторой частью обоих вышеперечисленных. Естественно на национальном (государственном) уровне данные типы объективировались в неодинаковой степени, приобретая «национальную окраску», сообразуясь с национальными культурными традициями и обычаями.

С теоретической точки зрения этот факт является для нас важным, поскольку он во многом детерминирует разделение западной традиции анализа гражданственности и советской. Заранее оговоримся, что иные (например, китайская или индийская традиция) исключены нами из предмета рассмотрения ввиду отсутствия в них определяющего нормативного смысла для постсоветского гражданского дискурса.

Данное обстоятельство является значимым ввиду того, что оно определило теоретическую ориентацию исследований гражданской проблематики. На этой основе можно выделить две противоположные направленности. Основанием одной является «методологический индивидуализм», характерный для рационально-активистской модели гражданственности (преимущественно западные политологические концепции). В основе противоположной концептуальной установки «нормативизм» — ценностно-нормативная модель гражданственности (советская педагогическая парадигма гражданственности).

Социологические аспекты гражданственности рассматривали Г. А. Алмонд и С. Верба в своей концепции «гражданской политической

культуры». Помимо обстоятельного, масштабного компаративистского исследования, проведенного ими, определенную ценность имеет предложенная этими авторами типология гражданственности. Суть их аргументации можно свести к следующим основным положениям.

Современному этапу социального развития соответствует форма политической системы демократического типа. При этом демократическая политическая культура бывает разных видов в зависимости от превалирующей роли той или иной социальной группы в процессе принятия политических решений. Так, существуют режимы, где присутствуют формальные признаки демократии, но, по сути, реальной властью обладает один человек и его ближайшее окружение. Совсем недавно в России, по мнению многих ученых и общественных деятелей, власть принадлежала ограниченному количеству обладателей больших капиталов. Есть и другие подобные примеры. Например, один из критиков американской политической системы М. Паренти пишет: «почти все социальные институты, существующие в нашем обществе, вместе с их необъятными материальными и профессиональными ресурсами находятся под контролем плутократии и управляются невыборными, самоназначаемыми и самоувековечиваемыми группировками богатых представителей корпоративного сектора» [122; С. 66].

Власть также может принадлежать политической элите, как определенной достаточно узкой группе, обладающей в определенный момент времени реальной властью, возможностью влиять на принимаемые политические решения и собственно принимать эти решения. Все это позволяет выделить следующие виды демократической политической культуры: моноцентричная, плутократическая, элитарная, гражданская, «полиархическая» [53; С. 340].

По мнению Г. А. Алмонда и С. Вербы наиболее подходящей для демократической политической системы является гражданская культура [6; С. 130]. Однако, как отмечают авторы, такая культура далека от рационально-активистской модели, представленной во многих теориях демократии. Это

скорее смешанная политическая культура, которая вмещает в себя *приходскую* (локальную культуру), *подданническую* (пассивную культуру) и *культуру участия* (активную культуру). В соответствии с ними организуются ориентации граждан, соответствующие ролям прихожанина, подданного и участника.

С конца двадцатого века активно развиваются противоречивые процессы «глокализации», что ставит вопрос о сущности гражданственности, выдвигая на первый план ее макро-социетальный аспект. Эти тенденции заставили многих ученых обратиться к проблеме изменения природы «института гражданства», будущего «гражданской идентичности», перспективам построения глобального гражданского общества.

Значительные усилия в направлении исследования данных проблем были сделаны И. Валлерстайном [29-30], Э. Смитом [151], М. Фуко [170], Ю. Хабермасом [171-174], А. Этциони [187]. Общим для всех авторов утверждением является то, что гражданство и гражданская идентичность формировались в процессе конституирования национальных государств. Гражданственность в этот период связывалась с «конституционным патриотизмом» [174; С. 292], общей политической культурой, с взаимными обязательствами между государством и гражданами, в том числе обязанностью последних защищать суверенитет и государственную целостность. Соответственно, понималась именно в контексте ценностной принадлежности к государству.

В настоящий же момент историческая миросистема пережила данную стадию и наблюдается движение к постнациональному гражданству. В качестве переходных форм выступают различные наднациональные образования, яркий пример – Евросоюз. Однако процесс этот, несмотря на некоторые объективные предпосылки (прежде всего экономические), вовсе не является очевидным. Повсюду он встречает попытки сохранить статус-кво, защищать свою собственную идентичность. Это, в частности, было продемонстрировано, когда делалась попытка принять европейскую конституцию, используя правило единогласия.

В России советского периода категория гражданственность активно разрабатывалась социологами. Так, например, С. Н. Иконникова и В. Т. Лисовский определяют ее как «одно из важнейших моральных качеств личности, представляющих собой сплав таких мировоззренческих и нравственных черт, как коммунистическая идейная убежденность, преданность делу коммунизма, социалистический патриотизм и интернационализм, высокая сознательность и ответственность, трудолюбие, творческая активность, честность и порядочность, непримиримость к антиподам коммунистической морали и буржуазной идеологии, самоотверженность, социальная зрелость... Именно коммунистическая гражданственность, – продолжают авторы, – помогает формированию активной жизненной позиции, беззаветной преданности делу коммунизма, определяет способность действовать в интересах коммунистического строительства.

Гражданин СССР – это не просто подданный своей социалистической державы, а ее горячий патриот, глубоко преданный делу партии, делу коммунизма. Это человек большого трудолюбия, общественного темперамента, активный участник строительства нового общества, борец за победу коммунистических идеалов во всех сферах жизни» [71; С. 158].

В постсоветский период данное понятие рассматривалось социологами как пережиток советского прошлого. Поэтому чаще использовались понятия «гражданская политическая культура», «политическое участие» и т.д.

Следует сказать, что в настоящий момент данное понятие постепенно «завоевывает» пространство в российской социологии. В частности, это прежде всего связано с ресурсно-личностной, субъектной парадигмой анализа гражданского общества. В этом случае гражданственность является, по мнению различных авторов, тем понятием, которое адекватным образом описывает качественные характеристики личности как члена гражданского общества.

Так, например, Р. В. Рывкина, finding несформированность в стране гражданского общества в качестве главной причины тяжелого положения в

экономике, отмечает *дефицит гражданственности*. Вместе с тем, она констатирует отсутствие в социологической литературе адекватного понятия, которое бы отражало гражданские чувства людей. По ее мнению наряду с понятием «гражданство», имеющим формально-юридический смысл, нужна еще одна категория, которая фиксировала бы гражданское сознание населения. «Я использую для этого, – пишет Р. В. Рывкина, – понятие «гражданственность». Хотя оно не входит в лексикон социальных наук, но на мой взгляд, его использование необходимо, так как с его помощью можно фиксировать состояние гражданского сознания жителей страны» [144; С. 305]. Саму гражданственность социолог определяет как «участие личности в решении общественных дел; осознание личностью своей ответственности за организацию жизни в стране; стремление людей вносить вклад в организацию жизни страны, региона, населённого пункта» [Там же; С. 240].

С позиций формирования гражданского общества в России рассматривают гражданственность А. А. Галкин и Ю. А. Красин. По их мнению, уровень культуры гражданственности характеризуется степенью осознания гражданами общности групповых интересов, своей близости к другим индивидам, обладающим аналогичными социальными признаками, готовность в той или иной форме поддерживать соответствующую общность, принимать участие в ее деятельности и в конечном счете активно отстаивать групповые интересы, рассматривая их как выражение своих собственных [40; С. 84]. Ключевым компонентом культуры гражданственности признается «интерес».

По нашему мнению, категория «интерес» отражает лишь один из аспектов в структуре гражданской ориентации. Именно ту ее часть, которая составляет мотивационный компонент гражданского действия, гражданской активности. Ее следует отличать от ценностного компонента. Согласимся с А. Г. Здравомысловым, который считает, что «основным содержанием ценностных ориентаций личности выступают её политические, мировоззренческие, нравственные убеждения, глубокие и постоянные привязанности, нравственные принципы поведения» [67; С. 202]. Однако,

отметим, человек может принимать определенные гражданские ценности, разделять эти ценностные представления, поддерживать их, но при этом не объективировать их, не реализовывать в социальной практике.

Поэтому, наряду с другими отличиями, подчеркнем, что ценностная ориентация отражает некую устойчивую диспозицию личности в отношении релевантных объектов, расположенных в полях гражданской сферы. Мотивационный же компонент связан с актуализированными в определенный временной промежуток устремлениями, обусловленными конкретной ситуацией, фиксируемое в пространственно-временном контексте расположение относительно друг друга условий и возможностей для реализации гражданских интересов. «Между конкретной мотивацией, следовательно, и миром ценностей и культуры существует дистанция, которая то увеличивается, то сокращается» [68; С. 152].

Если гражданственность как совокупность ценностных ориентаций отражает субъектные характеристики личности-гражданина, то понятие «интерес» скорее связано с конкретным действием, и поэтому является деятельностной характеристикой гражданина-актера; гражданина-социального деятеля. В дальнейшем мы предполагаем конкретизировать выше обозначенные положения. Сейчас же продолжим начатый анализ социологической традиции анализа гражданственности.

К. О. Магомедов, исследуя процесс формирования гражданского общества в современной России, рассматривает в качестве его предпосылки наличие в как можно большем количестве определенного типа личности, в которой преобладают такие качества, как *гражданственность*, общая высокая культура, духовность, морально-нравственная целостность всесторонняя развитость. При этом в понятие гражданственность автор предлагает «включать отличительные характеристики личности, способной стать активным субъектом социальных отношений гражданского общества, или в полном значении гражданской личностью. Это прежде всего: способность к самостоятельным субъектным действиям, принятию на себя полноты прав, обязанностей и ответственности; стремление к

самореализации всего своего потенциала с целью упрочения своего социального положения; способность к адекватным состоянию гражданского общества социальным взаимодействиям на межличностном, групповом и социетальном уровнях; способность к саморазвитию, самосовершенствованию в условиях динамично развивающегося общества; способность включиться в самоорганизационные процессы гражданского общества в индивидуальных (лидерство) и массовых (ассоциативность) формах; осознание и приобретение устойчивых установок на внутреннюю и внешнюю независимость в пределах действующих в гражданском обществе институционализированных норм отношений между личностью – личностью, личностью – обществом, личностью – государством» [109; С. 177-178].

Аналогичной точки зрения придерживается О. К. Крокинская, рассматривая гражданственность в качестве антропного принципа (антропологического критерия) гражданского общества. Наряду с этим она выделяет такие характеристики гражданина как «личная независимость, суверенитет; самостоятельность мышления; способность к рефлексии (самоопределение, самооценка, самоорганизация, самоконтроль, самоизменение); способность к целеполаганию, проектированию, самостоятельной деятельности» [93; С. 132].

Созвучной с такой трактовкой рассматриваемого феномена является концепция культуры гражданственности, разрабатываемая Е. С. Казаковым и В. Т. Шапко. Они развивают данное понятие в контексте личностно-культурного измерения гражданского общества. Принимая за аксиому положение, согласно которому культура в её социальной проекции имеет иерархический порядок, в силу чего делится на общественную культуру и культуру личности, авторы утверждают, что гражданская культура личности есть необходимая предпосылка и условие становления в России гражданского общества.

Развивая данную мысль, авторы отмечают, что, с одной стороны, «гражданственность как характеристика личностной культуры является универсальной характеристикой, то есть проявляющейся во всём спектре

социальных контактов (взаимодействий, связей) личности... С другой, можно утверждать, что культура личности в целом шире культуры гражданственности, так как содержит многие элементы, не относящиеся к гражданскому состоянию. Такие элементы выводятся за пределы культуры гражданственности» [97; С. 63]. Мы с этим вполне готовы согласиться.

Далее они предлагают выделять в качестве структурных элементов культуры гражданственности личности политический компонент, правовой, экономический, экологический и гражданскую этику. При этом каждому из них будет соответствовать определенная совокупность признаков, набор ценностей. В общем виде это – свобода, плюрализм, толерантность, социальная справедливость, гуманизм [Там же; С. 71-89].

В целом следует признать продуктивность такого рода редукции. Но в то же время, необходимо различать понятие гражданина как члена государства и гражданина как субъекта гражданского общества. «Статус гражданина и статус члена гражданского общества не тождественны, а в некоторых отношениях и противоположны, ибо гражданство и принадлежность к гражданскому обществу суть две разные социальные ипостаси личности, ибо если первым обозначается отношение личности к государству, то вторым характеризуются ее внегосударственные отношения и связи» [33; С. 26-27]. Данные явления представляют собой различные социопространственные локусы гражданственности, детерминируя статусно-ролевые и ресурсные характеристики гражданских субъектов. Поэтому и рассматривать их нужно в отдельности, но как взаимосвязанные категории.

Учитывая это, мы предлагаем включить в систему координат анализа гражданственности понятие гражданская сфера, которое будет обозначать пространственный контекст гражданских практик, куда входят государство и гражданское общество как социальные поля, где реализуется деятельностный потенциал гражданственности, происходит взаимодействие между различными акторами (гражданин – гражданин; гражданин – гражданское общество; гражданское общество – государство; гражданин – государство) по поводу реализации ими гражданских функций.

Таким образом, одним из возможных определений результирующего гражданственности может быть следующее: *совокупность представлений, ориентаций и собственно гражданских действий, взаимодействий по поводу реализации субъективных гражданских прав, обязанностей и функций, а также в целом гражданских практик, локализуемые в публичном пространстве гражданского общества и государства, которые в свою очередь представляют различные поля гражданской сферы*. При этом важно понимать, что пространство гражданского общества и государства могут быть как реальными, так и сконструированными. Если обратиться к российским реалиям, то о гражданском обществе можно говорить лишь как о конструируемом в сознании тех или иных субъектов, поскольку, как отмечает В.Б.Пастухов «говорить о гражданском обществе в нашей стране могут только люди с сильно развитым воображением» [Цит. по: 56; С. 14]. И тем не менее необходимо рассматривать данное обстоятельство как предпосылку для превращения в реальность, поскольку социальное пространство производится практиками, а практики есть продукт действий, основанных на определенных сконструированных в сознании актора представлений, будущего желаемого положения вещей.

Следует отметить, что большинство выше рассмотренных определений гражданственности имеют в качестве своего ядра личность, т.е. трактуют гражданственность как свойство личности. В целом такое понимание релевантно направлению исследований, которое признано в социологическом сообществе как «социология личности». Предметом данной дисциплины, в общем виде, является социальная обусловленность структуры личности, а также проявление личностных диспозиций в социальной деятельности. В настоящий момент в рамках данного направления оформилось ряд понятий, сопутствующих категории «гражданственность». Наиболее распространенные из них это «гражданские качества», «гражданская зрелость», «гражданская позиция», «гражданская активность», «гражданская социализация», «гражданская идентичность». Зачастую они используются как понятия-заменители гражданственности, а в другом случае могут

представляться одним из аспектов этого более общего понятия.

«Гражданские качества, – пишет А.А.Скидин, – определяют отношение личности к существующему строю, форме правления, ценностям и идеалам общества» [148; С. 4]. Мы не согласимся с таким определением, поскольку скорее наоборот отношение личности ко всему вышеперечисленному определяет его гражданские качества. Хотя безусловно существует «обратная связь». И тем не менее понятие *«гражданские качества»*, по нашему мнению, представляет собой одно из наиболее разработанных среди гражданских категорий и не вызывающее особых разногласий в его определении. Оно, на наш взгляд, обозначает совокупность эталонных признаков, характеризующих личность как подлинного гражданина. Оно может использоваться как для характеристики некоего идеального, желаемого состояния, так и для обозначения присутствия тех или иных качеств в конкретном гражданине.

Что же касается понятия «гражданская позиция», то здесь у ученых нет единого понимания (мнения). Данное понятие активно разрабатывалось социологами в советское время, особенно в период «перестройки». Распространение данного понятия обусловлено необходимостью обращения к человеческому потенциалу, необходимостью его использования в процессе перестройки. Всесторонний анализ литературы того времени позволяет сделать вывод о том, что как правило авторы не строго дифференцировали понятие гражданственность и гражданская позиция, употребляя их как идентичные. Предполагаем, что это также связано и с, в некотором смысле, научной модой.

Приведем несколько суждений о том, что есть гражданская позиция. Для этого воспользуемся текстами диссертационных исследований, написанных в период «перестройки»:

1) *«гражданская позиция – это субъективная, внутренняя установка на деятельность, а также сама деятельность, которая основывается на осознанной системе прав и обязанностей, на взаимосвязи государственных, общественных и личных интересов и имеет политическую направленность»*

[137; С. 9];

2) «в общесоциологическом плане *гражданская позиция* представляет собой сознательное и устойчивое отношение человека к обществу, членом которого он является, к системе общественных ценностей, к социальным институтам и движениям, их целям, задачам и средствам достижения; в более конкретном социологическом плане понятие «*гражданская позиция*» отражает устойчивое практическое отношение личности как члена общества к государству и другим общественным институтам как к инструментам осуществления общественных интересов в сфере экономики, внутренней и внешней политики, как отношение к участию в осуществлении политической власти и хозяйственного руководства, а также отражает роль личности и меру участия ее в осуществлении этих интересов и этой политики в развитии и интенсификации производства, контроль за распределением, утверждением социальной справедливости и других социальных ценностей общества» [108; С. 10-11];

3) «гражданская позиция представляет собой форму общественной направленности личности, т.е. способ организации и реализации общественной направленности в деятельности, что раскрывается как деятельное «Я» субъекта» [36; С. 11].

Нам представляется, что нужно дифференцировать, отделить друг от друга понятия гражданственность и гражданская позиция, поскольку это, несмотря на их взаимозависимость, разные понятия, соотносящиеся между собой как общее и особенное, часть и целое.

Гражданская позиция, на наш взгляд, есть ситуативная оценка личностью конкретного положения вещей, выраженная в ее оценке относительно значимости, полезности и т.д. для конкретного гражданина, сообщества, общества, государства. Занять гражданскую позицию означает заявить свое отношение к тем или иным событиям, решениям, действиям, затрагивающим гражданские интересы личности – *пассивная гражданская позиция*. Предпринять какие-либо действия, направленные на изменение, улучшение, поддержку сложившегося положения вещей – это есть *активная*

гражданская позиция. В этом смысле мы имеем в виду некую краткосрочную перспективу – отношение к конкретной ситуации (объектом выступает определенная ситуация, сложившееся положение вещей).

Гражданская позиция также может иметь длящийся, продолжительный характер. В этом случае личность систематически вырабатывает свое представление об общественно-государственном строе, государственной политике, наличных в данный момент политических силах, общественных движениях, целенаправленно формирует отношение к ним.

Совершенно очевидно, что при такой трактовке «гражданской позиции» эксплицируется отличие ее от гражданственности. Так, становится понятно, что гражданская позиция далеко не всегда основывается на сознательном отношении, на знаниях, ценностных основаниях, а определяется, например, любопытством, сугубо утилитарными личными интересами (в достаточной степени мотивирован) и т.д. В то же время человек, хотя и не участвующий в общественной деятельности, не занимающий какой-либо гражданской позиции (не достаточно мотивирован), вполне может обладать некоторыми признаками гражданской личности. Корень различий здесь лежит в порядке соотношения между ценностными ориентациями и мотивационной составляющей деятельности.

Понятие гражданская позиция может также рассматриваться в «объективном смысле» как положение личности в пространстве гражданской сферы общества, «как статусная позиция гражданина, представляющая собой совокупность определенных законодательными актами прав, обязанностей, а также устойчивых форм гражданского поведения, социальных ожиданий» [72]. В этом контексте гражданская позиция выступает как детерминанта, обуславливающая наличие у разных гражданских субъектов различий в обладании социальным и символическим капиталом, определяемых занимаемым местом в социальном пространстве.

Обращение к термину «*гражданская активность*» в повседневной практике в последнее время связывалось с избирательной активностью. В политологических работах постсоветского периода именно этот аспект

гражданской активности получил наибольшее распространение. Вероятно причиной этому является понимание того, что по сути избирательная активность является системообразующим, ключевым звеном представительной формы демократической политической системы. И во многом определяет качество развития демократических процессов в той или иной стране.

В фундаментальном же понимании данный термин обозначает более широкую область, характеризуя один из видов социальной активности личности вообще. Нам представляется, что это не любая социальная активность номинального гражданина, как иногда можно интерпретировать определения, даваемые этому понятию. Это лишь та часть активности гражданина, которая связана с выполнением им различных гражданских ролей (например, роль избирателя, роль участника гражданского движения и.т.д.), локализуемая в пространстве гражданской сферы.

Некоторое сходство данного понятия можно обнаружить с понятием гражданская деятельность, гражданское действие. Если гражданское действие характеризует определенный единичный акт, а гражданская деятельность предполагает некоторую протяженность во времени, совокупность повторяющихся действий, то гражданская активность отражает некую качественно-количественную ипостась этой деятельности. То есть, этот термин характеризует повторяемость, частоту и т.д. производимых актором гражданских действий. В таком понимании гражданская активность выступает в качестве одного из индикаторов гражданственности.

Понятием, выступающим в качестве важнейшего аспекта гражданственности является «гражданская идентичность». Оно характеризует процесс отождествления индивида с различными объектами и ценностями, расположенными в полях гражданской сферы. Это прежде всего государство, различные гражданские общности, совокупность гражданских ценностей. Гражданская идентичность также есть осознание индивидом себя как гражданина, то есть отождествление с «ролевыми моделями гражданина». «Гражданская идентичность, – отмечает Р. Р. Галлямов, – это

постоянно развивающийся процесс осознания принадлежности к государству и его региональному субъекту (респ., области) на основе рациональных представлений, эмоциональных чувств и деятельностно-волевого (регулятивного) отношения, осуществляемых через систему государственных институтов, прав гражданства, гражданской культуры и системы идеологии, независимо от этнической и конфессиональной принадлежности» [41; С. 92].

В последнее время в российском обществе получили определенный резонанс темы, которые ранее считались изжитыми, не имеющими отношения к нарождающейся социальной действительностью. Это прежде всего государственность, необходимость (по мнению многих интеллектуалов) формирования государственной идеологии, возрождению духовных истоков русского народа. Термин гражданственность занимает в данном пространстве дискурса не последнее место. Он используется и как идея, и как обозначение некоей качественной совокупности людей, а также государства, общественных институтов. Достаточно много общего понятие гражданственность имеет с появившимся в последние два-три года и активно обсуждавшимся понятием «гражданский патриотизм».

1.3. Гражданственность в контексте интегративных социологических теорий

Концептуальное рассмотрение категории гражданственность предполагает анализ ее в рамках определенной системы координат (концептуальной схемы). Ее роль состоит в теоретико-методологическом обосновании данного понятия, а также является предпосылкой для выведения обоснованных суждений о сущности и структуре обозначаемой им социальной реальности.

Как уже было доказано в предыдущем изложении, в настоящий момент теоретические и эмпирические исследования различных аспектов гражданственности, как правило, носят исключительно априорный характер.

Это означает, что эмпирические эквиваленты данного явления строятся не на концептуальных предпосылках, а имеют строго идеологизированный характер. В этом случае субъект, изучающий феномен гражданственности, руководствуется своими различного свойства убеждениями, зачастую имеющими к науке лишь опосредованное отношение.

В данном параграфе мы попытаемся прояснить некоторые концептуальные вопросы исследования гражданственности. Это потребует некую ревизию существующих в социологии теоретических разработок с тем, чтобы подобрать соответствующий исследуемому в данной работе феномену метод интерпретации.

В настоящее время в социологической науке сосуществуют различные подходы, парадигмы исследования социальных явлений. В соответствии с поставленными в настоящей работе задачами, мы считаем наиболее адекватным методологическим инструментом для рассмотрения гражданственности структурно-деятельностный подход, активно развиваемый в последнее время в рамках интегративных социологических теорий. Его применение, на наш взгляд, позволяет рассмотреть явление гражданственности как сложноструктурированный, многоэлементный феномен в его целостности, абстрагируясь от узкого понимания – гражданственности личности (его результирующей).

Следует отметить, что ключевые для данного подхода понятия, отраженные в названии, традиционно рассматриваются как антиномии. Понятие «структуры» принадлежит объективистской парадигме, а «деятельность» чаще используется в субъектно-ориентированных концепциях. Если структура есть «фундаментальное понятие социальной теории, описывающее неявные, скрытые от непосредственного наблюдения, однако выявляемые относительно автономных от субъективных интенций во всех без исключения областях социальной жизни надиндивидуальные социальные и психологические устройства, детерминирующие как непосредственный индивидуальный опыт, так и совокупную социальную практику людей» [54; С. 65], то деятельность – «понятие социологической

теории, описывающее взаимосвязь между ментальными событиями, происходящими в сознании действующего (обычно индивида), и внешними, поведенческими событиями в наблюдаемом мире» [Там же; С. 64].

Соответственно, сторонники «деятельностного подхода» уделяют большее внимание анализу социального субъекта, полагая, что вне его не существует никаких объективных структур, поскольку они становятся объективными (фактическими, доступными для восприятия) лишь в силу того, что интегрированы в личность, репрезентируются в ее сознании и поведении. Адепты противоположной точки зрения аргументируют свою позицию тем, что ценности, нормы, институты (т.е. составляющие «структуры») существуют независимо от сознания отдельных людей, являются объективными, историчными, переходящими от поколения к поколению посредством механизма социализации. В частности, С. Г. Кирдина, в рамках разрабатываемой ею «теории институциональных матриц», полагает – «институциональные структуры обладают приоритетом – онтологическим и методологическим – перед акторами» [81; С. 40].

Структурно-деятельностный подход концентрирует внимание на единстве и соотношении фундаментальных для социологического дискурса категорий «структура» и «деятельность». Ученые, работающие в рамках данного направления убеждены в том, что необходима переориентация исследований, базирующихся на редуцируемых до уровня структурных либо деятельностных категорий, в сторону их сближения и попытке взаимной интеграции.

Классическим тезисом структурно-деятельностного подхода, является утверждение П. Бергера и Т. Лукмана: «Общество – человеческий продукт. Общество – объективная реальность. Человек – социальный продукт» [19; С. 102], хотя данных авторов идентифицируют с другой социологической парадигмой (феноменологией). П. Бергер и Т. Лукман понимают социальную реальность как диалектический процесс взаимодействия между структурными компонентами общества и индивидами, в ходе которого индивиды, придавая смысл собственным действиям создают социальную

реальность, в свою очередь, институты и социальные структуры, созданные ранее оказывают влияние на социальные действия.

Э. Гидденс, разрабатывающий «теорию структуризации», считает, что «субъектов деятельности и структуры нельзя рассматривать как две независимые друг от друга категории» [42; С. 70]. С этой целью он вводит понятие «дуальность (двуединство) структуры». «В соответствии с представлениями о дуальности структуры, – пишет Э. Гидденс, – структуральные свойства социальной системы выступают и как средства производства социальной жизни в качестве продолжающейся деятельности и одновременно как результаты, производимые и воспроизводимые этой деятельностью. Структура не является чем-то «внешним» по отношению к индивидам: будучи своего рода «отпечатками» в их памяти и проявляясь в социальной практике, она представляется скорее «внутренней», нежели внешней (как это считал Э. Дюркгейм) по отношению к их деятельности. Структуру нельзя отождествлять с принуждением, она всегда как ограничивает, так и создает возможности для действия» [Там же; С. 70].

Аналогичной точки зрения придерживается П. Штомпка. В частности, ученый предлагает различать два уровня социальной реальности: уровень индивидуальностей и уровень общностей. Первый представлен отдельными людьми и членами конкретных коллективов (групп, ассоциаций, общностей и т.д.), второй – абстрактными социальными целостностями надындивидуального типа, представляющими своеобразную, специфическую социальную реальность (общества, культуры, социальные системы и т.д.). Согласно П. Штомпке, «социальные целостности интерпретируются не как простые совокупности или метафизические сущности, а как структуры; социальные индивиды также рассматриваются не как пассивные объекты или полностью автономные субъекты, а как деятели, ограниченные в своей деятельности. Структуры могут рассматриваться как потенциальные возможности, раскрывающиеся в деятельности; деятели (агенты, субъекты) – как потенциальные возможности, реализующиеся в действии» [183; С. 268].

В России структурно-деятельностный подход активно разрабатывается

Т. И. Заславской, М. А. Шабановой. У Т. И. Заславской – в рамках разработанной ею концепции социетальной трансформации России, где ключевым понятием является «механизм социальной трансформации» [63-66]. М. А. Шабанова использовала структурно-деятельностный подход в качестве концептуального базиса «социологической теории трансформации свободы» [179]. В рамках данной теории, она выделила социетальный уровень свободы, личную свободу и промежуточный слой – групповую свободу. Отметим, что предложенная М. А. Шабановой теория выступает, наряду с другими, в качестве эвристической предпосылки в настоящем диссертационном исследовании.

Не вдаваясь в более углубленный анализ структурно-деятельностной парадигмы, примем за основу утверждение: система координат анализа гражданственности должна включать в себя как структурные, так и деятельностные категории.

Необходимо отметить, что концептуальный анализ предполагает наличие выстроенной системы координат, базирующейся на заранее определенных принципах, аксиомах.

В качестве таких аксиом мы будем подразумевать следующие:

1) необходимо *разделять* признаки гражданственности, присущие личности-гражданину как **субъекту**, и характеристики его как **действующего субъекта, актора**. Понятие «актор», по мнению Т. И. Заславской, «имеет смысл лишь в сцепке с конкретным социальным действием (действиями), в то время как понятие «субъект» акцентирует скорее рациональность сознания и поведения, способность к реализации свободного выбора. Субъект становится актором применительно к какому-то действию, а актор рассматривается как субъект при наличии определенных характеристик сознания» [64; С. 6].

Из предыдущего анализа становится ясно, что различение данных аспектов гражданственности необходимо в силу их функциональных и сущностных отличий. Если субъект-гражданин определяется в терминах наличия некоторых предпосылок (*объективные* – права и обязанности; *субъективные* – гражданское сознание; представления и ценностные

ориентации; гражданская компетентность; информированность) для включения в процессы, происходящие в пространстве гражданской сферы, то понятие «гражданин-актор» описывает реальную включенность личности (гражданское участие; гражданская активность; гражданская деятельность; гражданская практика) в процессы функционирования гражданской сферы общества.

При этом не каждый проявляющий активность в данном социальном пространстве обладает субъектными характеристиками, так же как и не любой гражданский субъект в обозначенном выше смысле является действующим. Поэтому, говорить о реальной (полноценной) гражданственности возможно лишь в том случае, если наличествуют оба признака. В таком понимании гражданственность есть *комплексная характеристика личности-гражданина как деятельностного субъекта*.

2) *признавать* «локальный» статус гражданственности, онтологически сфокусированной на специфическом социальном пространстве – **гражданской сфере**. По П. А. Сорокину, «определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве означает определить его (их) отношение к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за такие «точки отсчета» [155; С. 298]. Из этого, в частности, следует, что гражданственность проявляется не во всех аспектах социального бытия личности, а преимущественно в ходе исполнения им роли гражданина, локализованной в полях гражданской сферы общества, а обратное воздействие этих полей характеризуется степенью их релевантности системе ориентации социального субъекта.

Ранее мы отмечали, что понятие гражданская сфера, как один из аспектов социо-пространственного измерения общества, включает в себя в качестве полей, сегментов гражданское общество и государство. В действительности же нет никаких оснований утверждать, будто границы данного пространства обладают какой-либо заранее очевидной определенностью. В различных обществах имеют место различия, обусловленные культурными, экономическими и иными факторами. Поэтому,

имеет смысл прояснить данный тезис.

«Всякой человеческой деятельности по-видимому присуще нечто указывающее на то, что она не парит как бы в воздухе, а имеет принадлежащее ей *место* в мире» [10; С. 96] Под гражданской сферой мы будем понимать то «место», где люди реализуют свои публичные интересы, происходит артикуляция этих интересов, их систематизация и дифференциация, в результате чего последние приобретают некие структурные черты, в качестве элемента которых также выделяются те, которые можно обозначить как «общегражданские интересы». Полагаем, что предпосылки появления данного социального пространства содержатся в тех фундаментальных причинах, которые лежат в основе генезиса государства. Как известно, ни у кого не вызывает сомнения значение, придаваемое обычно этому социальному институту, призванного, по общему мнению, удовлетворять фундаментальные потребности людей, а также общества в целом. Здесь только необходимо отметить, что в первоначальном смысле государство есть основной, если не сказать единственный, сегмент образовавшейся в результате выделения гражданской сферы из других подсистем общества.

Тотальный характер государства подчеркивали еще античные мыслители. Однако, как мы ранее уже отмечали, у тех же философов, в частности у Аристотеля, можно обнаружить некоторые суждения относительно существования другой, отличной от государства сферы, называемой «гражданским обществом». Характерно, что обе категории органично присущи (имманентны) выделяемой нами «гражданской сфере». Их отделенность и взаимодействие составляют одну из фундаментальных антиномий, присутствующих не один век в философско-научном дискурсе.

В настоящий момент представляется возможным выделить три модели гражданской сферы, которые конечно будут характеризоваться как «идеальные типы» (как их понимал М. Вебер). В схематическом виде данные модели можно обозначить следующим образом.

Первая модель (Схема 1) характеризуется отсутствием разделения на

публичную сферу и частную, поглощенностью гражданского общества и «повседневности» государством. Интересы и потребности граждан не дифференцируются – личные интересы подчинены общегосударственным целям. Данная модель представляет собой весьма условную, но тем не менее достаточно распространенную как в философско-теоретическом, так и в практическом дискурсе, характеристику взаимодействия личности, общества и государства.

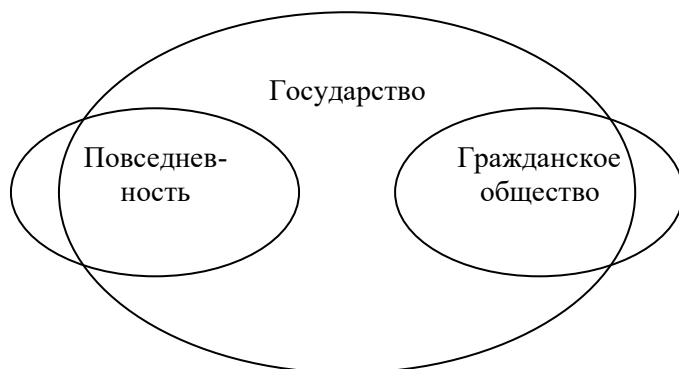

Схема 1.

В соответствии с этой моделью гражданственность можно обозначить как крайний этатистский тип. Социетальные требования, в этом случае, формулируются правящим классом, наделенным государственной властью. А гражданственность личности, в соответствии с этими требованиями, определяется посредством структурных категорий, подчеркивающих примат общественно-государственной тотальности над субъектом. Распределение гражданских ролей и позиций осуществляется путем властных номинаций. Формирование воли к действию в пространстве гражданской сферы принадлежит государству, которое реализует данное право посредством прямого принуждения либо «перманентной мобилизации сверху». Основным актором в данном пространстве является государство, а гражданин выступает в роли подданного.

Сама гражданская сфера представляет собой однородное государственно-организованное пространство, в рамках которого осуществляется детерминированная гражданская активность. Аналогичным образом распределяются гражданские ценности и гражданские ресурсы.

Вторая модель (Схема 2) представляет собой такой тип гражданской сферы, где повседневная жизнь граждан отделена от государства. Однако гражданское общество как сфера добровольной социальной активности почти полностью отсутствует. Вместе с тем, существуют различные формы общественной организации («суррогаты» гражданского общества) не входящие непосредственно в государственную систему, но, тем не менее, подвергающиеся в значительной степени влиянию последней, вплоть до прямого административного воздействия.

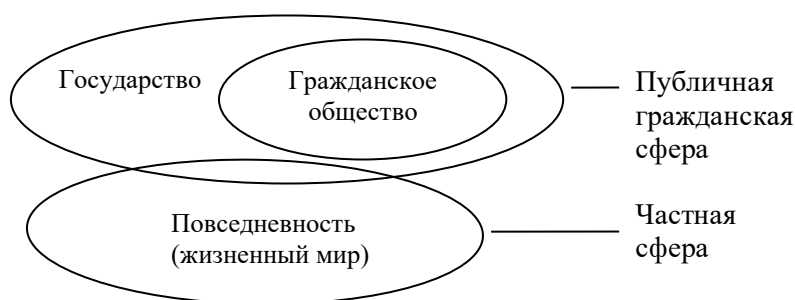

Схема 2.

В таком виде гражданская сфера представляет собой пространство взаимодействия преимущественно между государством и организационными структурами «квазигражданского общества» [46]. Причем это взаимодействие строится, как правило, основываясь на системном принципе «требования (решения) – поддержка», где общественным организациям принадлежит роль адепта, воспринимающей стороны (функция – «поддержка»), оправдывающей (легитимирующей) действия и решения государственной власти.

В этом случае, как и в первой модели, основным агентом, расположенным в пространстве гражданской сферы является государство. Однако в качестве иницилирующей инстанции оно редко (в отличие от обозначенной в первой модели) прибегает к прямому принуждению, чаще используя различные способы мобилизации масс (апелляция к общепринятым стереотипам, мифотворчество, создание «образа врага» и т.д.).

Гражданская сфера в основном организована вокруг государства,

включение граждан в данную сферу контролируется, всякая самостоятельная инициатива не приветствуется. В этом случае гражданственность, как правило, означает интернализованность в личности тех требований и ценностей, которые программирует «власть». Причем эти требования также содержат, в качестве важной составляющей, ограничения на участие граждан в пространстве гражданской сферы. То есть, деятельностный потенциал гражданственности в значительной степени ограничен, а гражданское сознание строго программируется. Гражданская сфера достаточно отдалена от «повседневности», что затрудняет включение граждан в нее, депривирует активистский потенциал гражданственности.

Третья модель (Схема 3) представляет собой идеальный тип соотношения государственной власти, гражданского общества и жизненного мира. Предполагается, что государство в этом случае является правовым, то есть организованным таким образом, чтобы адекватным образом отслеживать, воспринимать и реализовывать социетальные требования, артикулируемые гражданами в пространстве самоорганизуемого гражданского общества. В отличие от двух предыдущих, данная модель гражданской сферы концентрируется вокруг «жизненного мира», который проводит свою гражданскую волю через «гражданское общество», являющегося посредником между потребностями, интересами и целями простых граждан и функционально зависимым от них государством.

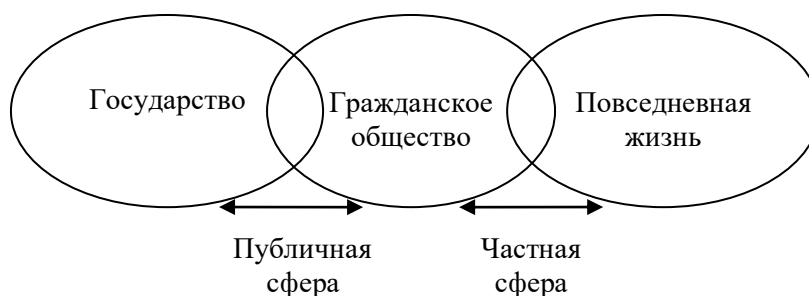

Схема 3. [119; С. 6]

Данная модель гражданской сферы в соответствии с принципом «антропосоциетального соответствия»¹ предполагает наличие предпосылок

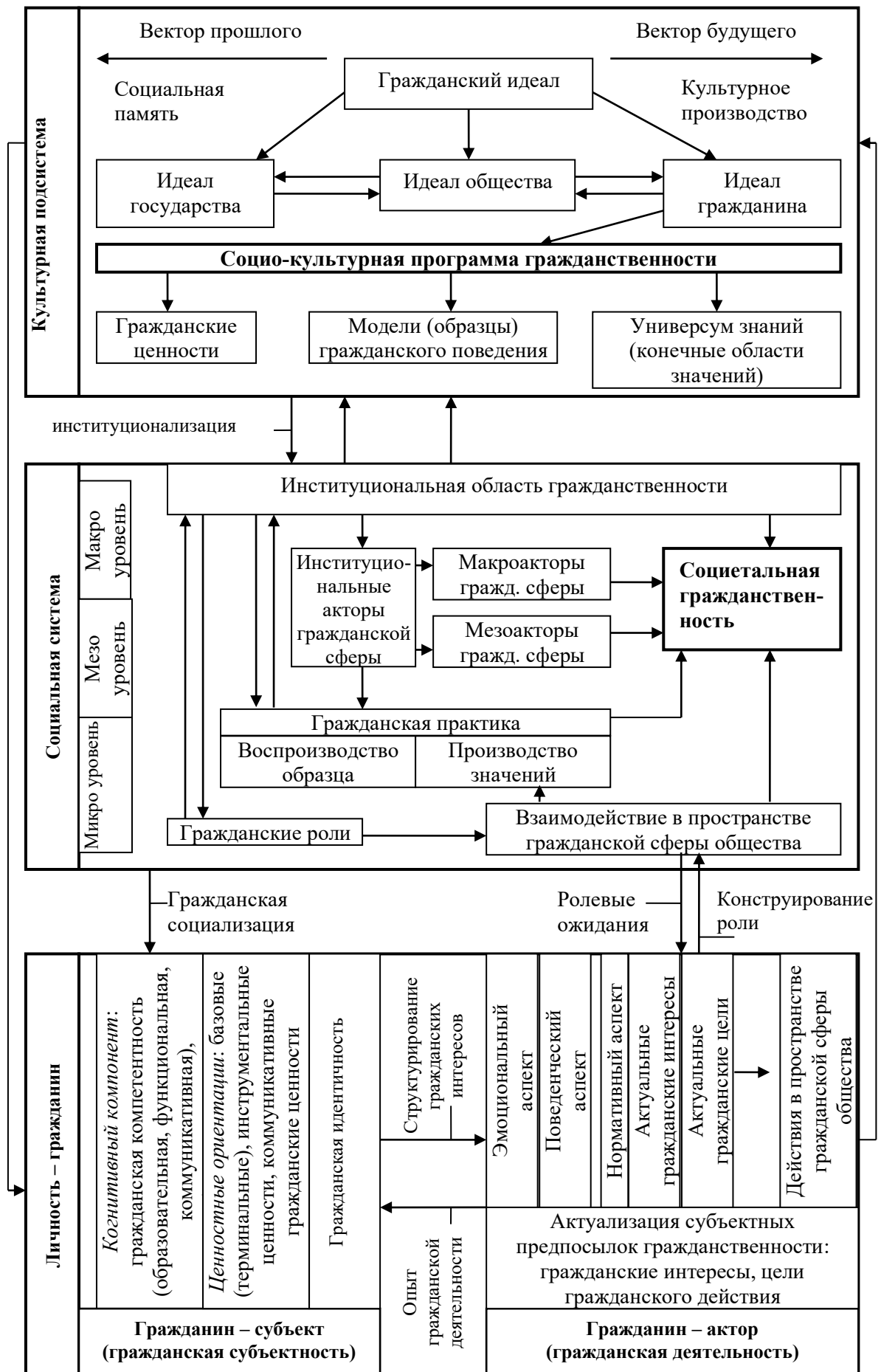
¹ Термин Н.И.Лапина

для проявления активистской модели гражданственности, таковая заложена в самой сущности этой модели.

3) принимая точку зрения, что гражданственность в полной мере применима для характеристики личности, как основного носителя данного социального качества, *следует признать* ее опосредованность культурной и социальной системами. В этом случае гражданственность понимается как многоэлементная, проявляющаяся на различных уровнях социума, система. Структура ориентации социального деятеля-гражданина в пространстве гражданской сферы детерминирована наличной в определенный момент репрезентативной гражданской культурой и институционализированными моделями гражданского поведения. Важно, что именно порядок соотношения этих элементов, а также их собственный характер, определяет динамику типов гражданственности.

Соответственно с учетом вышеприведенных доводов, в процессе концептуализации гражданственности мы будем разграничивать: а) ценности культуры, институционализированные гражданские ценности (нормы) и ценности личности (ценностные ориентации); б) объективную реальность гражданской сферы и субъективный мир гражданственности (представления о гражданской сфере, запечатленные в структуре индивидуального сознания); в) общий запас знаний, содержащийся на культурных носителях и институционализированные, транслируемые в процессе жизнедеятельности общества знания, с интериоризированными личностными знаниями, функциональными в области гражданской сферы.

В соответствии с вышеприведенными принципами построим схему анализа гражданственности (Схема 4). Как видно из этой схемы, гражданственность репрезентируется на трех взаимосвязанных, но в то же время относительно независимых друг от друга, уровнях: культурном, социосистемном, личностном. Каждый из этих уровней является системой взаимосвязанных между собой элементов, аналитической подсистемой гражданственности.

Гражданственность на уровне культурной подсистемы. Понятие

культура включает в себя идеалы, ценности, социокультурные программы, образцы поведения, накопленные на данный момент знания. Все эти элементы мы экстраполируем на гражданственность в ее культурной проекции. Отдельно выделяются при этом «вектор прошлого», объективируемый в структурах «социальной памяти», «вектор будущего», являющегося полем «культурного производства», проективного элемента культурной подсистемы. Считаем необходимым, в этом случае, отличать категорию «социальная память», которая в большей степени касается культурной подсистемы общества, а также характеризует некие структуральные признаки социальной системы, от «индивидуальной памяти», относящейся и описывающей личностные параметры – совокупность содержащихся в сознании отдельного человека представлений, знаний и т.д.

Отличительной чертой культуры от социальной системы и личности является ее «идеальность». «Культура, – пишет А. С. Ахиезер, – всегда несет в себе оценки любого реального или возможного явления с точки зрения некоторого идеала, независимо от возможности воплотить этот идеал. Следовательно культура является многомерной по своей сути, в любой своей клеточке, в любой момент времени, даже если это не осознано в самой культуре» [15; С. 59].

Гражданственность на уровне культуры функционирует в нескольких ипостасях, представляющих собой некоторые, но весьма важные, ее элементы. Необходимо выделить следующие аспекты функционирования гражданственности внутри культуры.

В каждой культуре находит свое выражение некая *идеализированная модель* государства, общества, гражданина, которая соответственно обозначается как «*идеал государства*», «*идеал общества*», «*идеал гражданина*». В соответствии с представлениями об обществе современного типа, идеал государства воплощается в концептах «правовое государство», «социальное государство», «государство всеобщего благосостояния»

(Эрхард). В свою очередь, применительно к идеалу общества, используются эпитеты «открытое», «справедливое», «гражданское» и т.д. Относительно идеала гражданина различные его ипостаси – «справедливый», «рациональный», «нравственный», «толерантный», «гражданственный» и т.д. В совокупности их взаимодействие и порядок соотношения образуют некий комплексный **«идеал гражданственности»**. Истории известны такие, например, как античный, средневековый, советский «идеал гражданственности». В настоящий момент весьма распространенным в различных культурах является определенный собирательный, синтетический идеал гражданственности, называемый «демократическим» (ассоциируется с западным обществом, либеральным гражданским идеалом).

Содержательно данный феномен состоит из различных проекций. Важнейшим моментом в понимании сущности гражданского идеала является прояснение способа его формирования и типологии субъектов, участвующих в данном процессе. В различных культурах в разные времена такими субъектами выступали мудрецы, философы, ученые, интеллигенция, политики и т.д. Соответственно, нужно отличать различные способы объективации гражданского идеала. Например, одним из дискуссионных вопросов является соотношение роли научного знания и идеологии, различения идеологии и утопии, поскольку они могут выступать как в качестве детерминанты, так и элемента (части) гражданского идеала. Последнюю дихотомию рассматривал К. Манхейм. Он, в частности, в качестве их основного отличия выделял пространственно-временную направленность и отношение к реальности. Если идеология, по К. Манхейму, имеет тенденцию замыкаться в самой себе, скрывать реальность, то утопия стремиться опередить ее [114; С. 86].

На этом основании гражданский идеал можно представить в качестве «ретроспективной» и «перспективной» модели. В первом случае он «отсылает» к тем элементам, которые зародились в культуре ранее, воспроизводились в рамках какой-либо социальной системы, эволюционировали под воздействием изменившихся условий. Эту часть

«идеала гражданственности» составляют сложившиеся на определенном этапе функционирования культуры представления о должном, сущностном понимании гражданина и других гражданских феноменов. Эти представления хранятся в социальной памяти независимо от того, воспроизводятся ли они в настоящий момент в социальной системе или нет.

Следует сказать, что ретроспективный характер присущ не только идеальной подсистеме культуры, а затрагивает все элементы гражданской культуры, составляет основу *социокультурной программы гражданственности, гражданских ценностей, моделей гражданского поведения*. Именно в них конкретизируется гражданский идеал, трансформируясь из состояния общих представлений о должном и сущем в конкретные программы, ценностные стандарты гражданского бытия, набор идеационных содержаний. Здесь, наряду с воспроизводством традиций, имеет место активное культурное творчество, перспективная направленность гражданственности, ориентация на будущее. Элементы, содержащиеся в социальной памяти, переосмысливаются, зачастую подвергаются критике. В результате происходит некоторый синтез традиций и инноваций.

Конечно, описанная выше картина сама является в большей степени идеальной. Поскольку далеко не всегда культура (в т.ч. гражданская культура) изменяется таким – эволюционным путем. В России, как правило, имеет место инверсия (А. С. Ахиезер), культурный разрыв, в основе которого – отрицание предшествующего опыта.

Резюмируя краткий анализ культурной подсистемы гражданственности, определим ее как *совокупность представлений, идеально-типических моделей, ценностей, характеризующих желаемое, должное, возможное, сущее относительно гражданина, а также всей гражданской сферы общества, запечатленных на внеличных (культурных) носителях, а также относительно независимых от воспроизводимых в настоящий момент социальных практик и институциональных условий социальных систем*. Более социологизированный образ гражданственности как части культурной подсистемы социума выражен в понятии «социокультурная

программа гражданской ответственности», которая включает в себя гражданские ценности, модели (образцы) гражданского поведения, универсум знаний, релевантных гражданской сфере общества, имеет в сущности телеологический подтекст.

Но в то же время, содержание данной социокультурной программы меняется под воздействием социальной системы и системы личности, с которыми она взаимодействует как с внешней средой, а также под воздействием своих собственных внутренних факторов. Характер и скорость таких изменений зависят от множества причин, чем и обусловлены различия социокультурных типов гражданской ответственности во времени и в разных обществах.

Социосистемный уровень анализа гражданской ответственности. На уровне социальной системы основным элементом, вбирающим в себя и интегрирующим внутри себя социосистемные характеристики гражданской ответственности является область, обозначаемая нами как «социетальная гражданственность». В данном случае, выделяем следующие элементы социосистемного аспекта гражданской ответственности (Схема 4). Во-первых, необходимо обозначить макро-, мезо- и микроуровень, а также выделяемый отдельно (поскольку он не входит в социальную систему, а выступает в качестве ее внешней среды) – метауровень. Под метауровнем, мы будем понимать совокупность внешних сред, представляющих надсистемный уровень социосистемной гражданской ответственности, в роли которых могут выступать подсистема культуры и подсистема личности (в их гражданской проекции).

Далее мы выделяем институциональную область гражданской ответственности, которая включает в себя институционализированные гражданские роли, воздействует на гражданскую практику в порядке воспроизводства образца, а также предполагает наличие институциональных акторов гражданской сферы. В свою очередь, институциональные акторы подразделяются на два сегмента: *первый* составляют макроакторы (прежде всего государственная власть, политические, экономические и культурные элиты) гражданской

сферы, которые оказывают значительное влияние на динамику социетальной гражданственности, поскольку непосредственно участвуют в ее программировании; *второй* – мезоакторы, проявляющие гражданскую активность и воздействующие на социетальную гражданственность, используя ресурсы мезоуровня гражданской сферы общества. Гражданственность, проявляющаяся на микроуровне социосистемы, представлена повседневными взаимодействиями граждан между собой, а также с различными субъектами гражданской сферы. Результат данного взаимодействия концентрируется в совокупности повседневных гражданских практик в форме воспроизводства образца, а также оказывает некоторое влияние на становление, изменение либо поддержание сложившейся в определенный момент социетальной гражданственности. Конкретизируем понимание категории «социетальная гражданственность».

Термин «социетальный» происходит от латинского «societas», что обозначает буквально общество. Этот термин означает, что некоторая характеристика дается определенному обществу как целому. Вероятно, столь активное употребление его обязано, прежде всего, работам Т. Парсонса. В частности, в теоретических разработках данного ученого, в качестве одного из ключевых понятий используется понятие «социетальное сообщество», под которым он понимал «интегративную подсистему общества» [125; С. 23]. «Самой общей функцией социетального сообщества, – подчеркивал Т. Парсонс, – является сочленение системы норм с коллективной организацией, обладающей единством и внутренней логикой» [Там же; С. 23]. В более общем контексте классик социологии употреблял данный термин для характеристики социальных процессов, относящихся к обществу как к целому, то есть к макроуровню, чем он и отличается от понятия «социальный», который применим как для характеристики макропроцессов, так и вообще любого рода процессов, происходящих на всех уровнях обществ (мета-, макро-, мезо-, микроуровне). Соответственно, таким пониманием мы и будем руководствоваться.

Социетальный компонент гражданственности является производным, и

в то же время включает в себя институциональный аспект (структурные свойства гражданственности) и подсистему социальных практик (гражданских практик). Вместе с тем, они представляют собой дифференцированные, не сводимые одна к другой механическим образом, системы.

Структурные свойства гражданственности понимаются, вслед за Э. Гидденсом, как «совокупность правил и ресурсов, способствующих производству/воспроизводству социальных институтов, «зафиксированных» во времени и пространстве» [42; С. 68], а также институционализированных гражданских ролей.

В контексте нашего предмета рассмотрения, в этом случае, имеется в виду гражданственность как базовый социальный институт и согласующиеся с ним комплиментарные гражданские институты. В то же время, если институты есть синтез социокультурных предпосылок и социальных практик, в некотором их усеченном варианте (институты не включают в себя все социокультурные элементы гражданственности и не репрезентируют абсолютно все воспроизводимые в обществе гражданские практики), то гражданские практики также воспроизводят лишь отдельные элементы социокультурной программы гражданственности, институциональных предпосылок и являются лишь частью субъектно-деятельностных (личностных) проявлений гражданственности.

Под социетальной (в структурном смысле) гражданственностью в самом общем смысле мы понимаем совокупность базовых, сложившихся на определенный момент времени и, затрагивающих гражданскую сферу общества в целом, гражданских ценностей и норм, систему гражданских ролей, принятых в определенном обществе за образец, соотнесение с которым позволяет оценивать сознание и деятельность граждан в категориях гражданственность/негражданственность (отсутствие гражданственности).

Социетальная (на уровне практики) гражданственность является сложившейся в определенный момент времени реальной (воспроизводимой в социальных практиках) моделью взаимодействия различных акторов

(главным образом, граждан) в пространстве гражданской сферы. А так же, в известной мере, задает границы данного пространства, его социальные параметры.

Если можно так сказать, в первом случае имеет место проявление идеальности (нормативности) социетальной составляющей гражданской сферы, во втором же – гражданская реальность. Критерием определения степени гражданственности личности, в таком случае, является порядок соотнесения между социетальной (структурной) моделью, объективированной как декларируемое, возможное, желаемое поведение гражданина в системе ролей (типизированных характеристик гражданина), с реальным поведением личности как исполнителя гражданских ролей, основного субъекта производства/воспроизводства гражданских практик.

Необходимо конкретизировать представление об *институциональной* составляющей социетальной гражданственности. Как было ранее замечено, мы понимаем в данной работе институты в широком смысле этого понятия. Соответственно, мы должны ответить на вопросы: возможно ли гражданственность отнести к институтам (обладает ли и в какой степени «гражданственность» признакам, присущим социальным институтам)? если да, то какое место данный институт занимает в социальной структуре общества? какие функции выполняет или должен выполнять? каким образом он соотносится с другими социальными институтами?

Как известно, авторские права на данный термин приписывают Г. Спенсеру. В социологической науке существуют различные определения понятия институт. Есть некоторые принципиальные различия в их понимании, обусловленные теоретической ориентацией авторов, принадлежности их к той или иной парадигме социологии (функционализм, конструктивизм, неoinституционализм и т.д.). Так, согласно Д. Норту, институты – есть «правила игры» в обществе, или выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми [118; С. 17]. «Институционализация, – пишут П. Бергер и Т. Лукман, – имеет место везде,

где осуществляется взаимная типизация опривыченных действий деятелями различного рода. Иначе говоря, любая такая типизация есть институт» [19; С. 92]. Типизации, по мысли данных авторов, предшествует процесс хабиутализации (опривычивания) социальной деятельности. Следует отметить, что сами ученые признают некоторую расширительность толкования понятия институт, по сравнению с принятыми в социологической традиции (в частности, в рамках структурно-функционального подхода). Один из ведущих представителей структурно-функционального подхода в социологии Т. Парсонс, рассматривал социальные институты как решающий фактор интеграции социальных систем, а также поддержания их стабильности и упорядоченности. По Э. Гидденсу, социальные институты есть «практики, обладающие наибольшей пространственно-временной протяженностью в рамках тех или иных общностей» [42; С. 60].

Гражданственность как *социальный институт* представляет собой совокупность формальных и неформальных норм, ролевых моделей гражданства, подкрепленных позитивными и негативными санкциями, а также организационными и иными ресурсами, обеспечивающими его функционирование. Его отличие от формального «института гражданства» состоит в следующем: а) *сфера охвата* гораздо шире. Если институт гражданства закрепляет преимущественно порядок взаимоотношений между государством и гражданином, четко прописывая права и обязанности их по отношению к друг другу, то институт гражданственности распространяется на всю гражданскую сферу общества, содержит нормативные стандарты взаимоотношений между и внутри государства, гражданского общества, отдельных граждан и их групп; б) смещение в сторону «*неформальности*». Если институт гражданства ограничивается формальными, закрепленными в нормативно-правовых актах правилами, процедурами, обеспеченными властной силой государства, то институт гражданственности функционирует преимущественно как неформальная система ценностей, правил, ролей; в) *способность к изменениям*. Если институт гражданства относительно стабилен, поскольку изменения иницируются на уровне государственной

власти, то институт гражданственности изменяется вместе с изменением гражданских практик, инициаторами изменений может быть множество субъектов (институциональные акторы: государственная власть, органы местного самоуправления, общественные организации и движения; граждане и их группы и т.д.).

Фундаментальность гражданственности позволяет рассматривать ее как базовый социальный институт. В соответствии с таким пониманием гражданственность как социальный институт должна обеспечивать следующие социальные функции: а) интегративную; б) социализационную; в) нормативную; г) целеполагающую. Вероятно, данный перечень можно было продолжить, но мы сосредоточимся лишь на основных.

«Нация исчезает, если граждане перестают размышлять о причинах своей общности и солидарности» [87; С. 380]. Любое общество для сохранения целостности должно иметь определенные общие, единые, присущие большинству его членов представления и ценностные ориентации. Благодаря их наличию дифференцирующие факторы, присутствующие в каждом обществе, нивелируются, низводятся до уровня, не представляющего опасность для существования социальной системы в целом, тогда как интегративные (объединяющие) элементы возводятся в ранг системных принципов. Гражданственность выступает в качестве *интегративной функции*, поскольку включает в себя «общий статус гражданства», а также необходимую для его поддержания систему легитимаций.

Современный уровень развития общественных отношений предполагает широкий набор социальных ролей, исполняемых личностью. Одной из важнейших является роль гражданина. Подготовка личности к исполнению данной роли есть процесс длительный, сопряженный в различными трудностями. Однако, от уровня гражданской социализированности личности во многом зависит состояние общества вообще — его демократичность, открытость, эффективность и т.д. Как отмечает Т. Н. Самсонова, «демократические преобразования в современной России невозможны без формирования гражданской политической культуры.

По мере становления подлинного гражданина Отечества будут происходить изменения и в политической культуре общества в целом» [147; С. 189]. Именно этим объясняется важность гражданской *социализации* как одной из основных функций института гражданственности.

Любое социальное действие является нормативно обусловленным. *Нормативная* ориентация в пространстве гражданской сферы общества предполагает наличие достаточно структурированной, осязаемой, доступной для восприятия социальным субъектом, выступающим в роли гражданина, модели гражданского поведения, деятельности. Гражданственность как социальный институт должна включать такие элементы. При их отсутствии, наблюдаемой, в частности, в современной России, гражданская самоактуализация проявляется в форме «чистого волонтаризма», отвлекает социальную энергию личности, не гарантирует, что такое действие будет обладать позитивным смыслом, созидающим потенциалом.

Каждый рационально-ориентированный социальный субъект, в том числе гражданин, проявляющий активность в пространстве гражданской сферы, руководствуется при этом определенными мотивами, интересами, целями. На уровне структуры данные компоненты оперируют в качестве наличных возможностей, ресурсов и ограничений, интернализирующихся личностью при взаимодействии с данными структурами, и трансформирующихся в процессе рефлексии в проекты гражданского участия, деятельности. Поэтому, институциональная сфера гражданственности должна содержать в себе такие элементы, как телеологические модели гражданского бытия личности, что и обеспечивается *целеполагающей* функцией института гражданственности.

Гражданственность как субъектно-деятельностная характеристика личности-гражданина. Ранее мы уже анализировали некоторые аспекты личностной гражданственности, пытаюсь выявить значимые ее черты, позволяющие выводить оценочные суждения о наличии либо отсутствии признаков гражданственности в тех или иных индивидах. Было, в частности, установлено, что, рассуждая о данном явлении, ученые спешат определить

некие поверхностные характеристики, минуя сущностный, углубленный этап анализа. Какова структура гражданственности, проявляемой на уровне личности-гражданина? Какие критерии позволяют определить наличие либо отсутствие определяющих для гражданственности признаков личности? Как соотносятся между собой и взаимодействуют различные элементы структуры гражданственности личности? Постановка и решение этих задач определяет смысл и содержание данной части настоящего диссертационного исследования.

Субъектно-деятельностный подход, используемый в качестве методологического принципа исследования гражданственности, базируется на понимании многомерности личности, проявляющейся в сознания и деятельности гражданина, способности к гражданской самоактуализации, гражданской самореализации. Его применение в контексте необходимости разделять понятие гражданина как субъектной сущности и гражданина в его деятельностных проявлениях, предполагает выявление отдельных компонентов данных подсистем, а также установление их связи между собой, их взаимообусловленность.

Субъектная гражданственность – это совокупность *интериоризированных, содержащихся во внутренних структурах личности, представлений, предпочтений, экспектаций, моделей понимания гражданской реальности, являющихся основой направленности личности-гражданина в пространстве гражданской сферы общества.*

Под **субъектной** характеристикой личности-гражданина мы будем понимать совокупность следующих элементов: *когнитивный компонент* (информированность, гражданская компетентность); *ценностные ориентации* (ориентация на гражданские ценности); *гражданская идентичность.*

Когнитивный компонент гражданственности сфокусирован на выделении в структуре гражданственности личности-субъекта *знаний*, релевантных роли гражданина и в целом гражданской реальности. Необходимо отметить, что знание – это в сущности закодированная

информация, которая распределяется в зависимости от ее функциональной принадлежности. Так, можно выделить конкретное сообщение, несущее в себе информацию о каком-либо событии. Например, некий представительный орган государственной власти некоторой страны принял решение, касающееся изменения статуса общественных организаций. В любом случае данная информация, если она воспринята субъектом и проанализирована, будет считаться «знанием», его знанием данной ситуации. Однако, данное знание нуждается в интерпретации и понимании его при помощи знания более высокого уровня. То есть, гражданин, воспринимающий сообщение о некотором событии как адресат (реципиент), интерпретирует его в соответствии со своими схемами типизации. Это означает, что для того, чтобы адекватным образом интерпретировать вышеприведенную ситуацию, ему потребуется знать еще по крайней мере две вещи. Во-первых, что такое «общественные организации» и какова их роль в обществе (а также непременно степень значимости их для самого оценивающего субъекта). Во-вторых, что есть представительный орган государственной власти, его социальную функциональность, а также юридическую силу принимаемых им решений. В отличие от знания конкретной ситуации, данное знание будет отличаться своей фундаментальностью.

Поэтому, для того, чтобы дифференцировать данные когнитивные аспекты гражданственности личности, мы предлагаем обозначать их как *информированность* и *гражданскую компетентность*.

Под *информированностью*, таким образом, будем понимать *один из элементов когнитивного компонента гражданственности личности, обозначающий степень осведомленности о событиях и процессах, происходящих в пространстве гражданской сферы общества*.

Несколько сложнее дело обстоит с пониманием категории «гражданская компетентность». Как отмечает Дж. Равен, «социальное, гражданское и политическое образование – это центральная часть в обучении компетентности» [135; С. 23]. Данный автор относит компетентность граждан к ключевой, одной из самых главных в современном обществе.

Под *гражданской компетентностью* мы будем понимать *совокупность знаний, навыков, рецептов и технологий поведения (действия) в условиях гражданской сферы вообще и, в частности, в конкретных ситуациях, происходящих в данном социальном пространстве.*

Таким образом, представляется возможным выделить некоторые конституирующие уровни гражданской компетентности:

а) *концептуально-теоретический (базовый) уровень.* Включает фундаментальные знания и представления о законах функционирования социальных систем (в том числе в их гражданской проекции), понимание смысла основных категорий общественного знания: государство, гражданское общество, права человека, конституция, демократия, свобода и т.д. Данный аспект гражданской компетентности отражает *образовательный уровень* личности, характеризуя его через призму общей подготовленности к восприятию гражданской реальности и способности (в потенциале) выступать в качестве полноправного члена общества, в роли гражданина;

б) *функциональный уровень* конкретизирует базовый уровень. Здесь концептуально-теоретические предпосылки превращаются в конкретные способы гражданского бытия, получают развитие, становятся инструментальными знаниями, применимыми в качестве средства. Так, например, общий концепт «государство» приобретает некие осязаемые очертания в форме «конкретного государства» со всеми его атрибутами. Если концептуально-теоретический уровень гражданской компетентности предусматривает наличие знаний в области законов (научных) и оперирует на уровне абстрактных категорий, то функциональный уровень есть знание о способах действия. Если первый в основном содержится в сознании какого-либо индивида, что затрудняет его диагностику, то второй может быть измерен, при условии известности результата предпринятых действий (гражданских действий);

в) особо следует выделить уровень, обозначаемый как *коммуникативная гражданская компетентность.* Научно-технический прогресс, и как его следствие, усложнение социального организма,

определяют характер и способы организации общественной жизни, в результате чего последняя из живого субстрата превращается в анонимную социальную реальность. В этих условиях особенно актуальным становится способность людей устанавливать контакт с себе подобными, а также с различного рода структурами общества, от которых во многом зависит качество его жизни, степень его гражданской самореализации.

Коммуникативная гражданская компетентность – это *способность личности-гражданина устанавливать и поддерживать диалоговые отношения с различного рода субъектами (государством и его подсистемами, гражданскими структурами, отдельными гражданами), расположенными в полях гражданской сферы общества*. Следует отметить, что данный вид компетентности требует от личности-гражданина не только наличия фундаментальных и инструментальных знаний, но и в достаточной степени навыков саморепрезентации, позиционирования, способности выразить себя и обозначить как полноценного гражданина.

Ценностный аспект гражданственности сконцентрирован на выявлении значимых для личности-субъекта гражданских ценностей. Аксиологическая проблематика включает в себе различные ипостаси существования категории «ценность». Говоря о личностной проекции гражданских ценностей обычно подразумевают ту область субъективной значимости, которая концептуализируется как совокупность «ценностных ориентаций».

«Ценностные ориентации, – отмечает А. Г. Здравомыслов, – важнейшие элементы внутренней структуры личности, закреплённые жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний. Они отграничивают существенное и важное для данного человека от несущественного. Совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций образует своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определённого вида поведения и деятельности...

Основным содержанием ценностных ориентаций личности выступают её политические, мировоззренческие, нравственные убеждения, глубокие и

постоянные привязанности, нравственные принципы поведения» [67; С. 202].

Гражданственность личности в этом случае представляет *совокупность (систему) ориентаций на различные объекты, располагаемые в полях гражданской сферы общества, воспринимаемые как значимые, ценные с точки зрения индивида.*

Структуру гражданских ценностей можно представить следующим образом. Первый уровень составляют те ценности, которые являются базовыми для гражданской сферы, *терминальными*. С методологической точки зрения, будет обоснованным, если их подразделить на *объекты-ценности* и *концепты-ценности*. Так, в качестве основного объекта будет выступать государство как реально существующий институт, представленный различными органами, нормативно-правовыми установлениями. Государство как ценность (значимый «Другой») рассматривается как одна из основ гражданственности, гражданской ориентации социального субъекта.

Под концептами-ценностями следует понимать совокупность соответствующих гражданской ориентации идеально-сконструированных понятий, категорий, в числе которых мы выделим *свободу, равенство, демократию, гражданское общество, права и свободы человека и гражданина, порядок, социальное согласие, толерантность*. Отнесение их к ценностным категориям, в отличие от ценностей-объектов, весьма условно, поскольку данные концепты не являются объективно-заданными, а интерпретируются каждым субъектом по-разному. Необходимо отметить также социально-идеологическую детерминанту определения данных понятий – в разных обществах они имеют несколько отличающийся смысл, им придается различное значение. Однако, несмотря на это, данные концепты присутствуют в большинстве социетальных типов гражданственности. По этой причине их фундаментальность не вызывает сомнения.

Вторую группу ценностных ориентаций составляют *инструментальные гражданские ценности*. По общему определению, данный вид ценностей представляет собой непосредственные объекты,

ресурсы и блага, которые индивид, в нашем случае гражданин, использует для достижения целей более высшего порядка, то есть в качестве средств. Таким образом, ориентация на инструментальные гражданские ценности есть конкретная направленность личности на использование в качестве средств для достижения своих целей и интересов как гражданина, гражданской самореализации и самоактуализации, различных, расположенных в полях гражданской сферы общества ресурсов. Так, например, права и свободы, провозглашенные конституцией какой-либо страны, являются, с одной стороны, основополагающими, базовыми гражданскими ценностями, однако, с другой, могут рассматриваться как инструментальные, поскольку являются предпосылками, средствами достижения целей и реализации интересов граждан.

Следует также упомянуть *коммуникативные гражданские ценности*, которые обычно определяются в ином контексте. Мы же считаем, что их можно отнести как к терминальным, так и к инструментальным гражданским ценностям, то есть они представляют некоторый промежуточный слой. Среди них можно выделить толерантность, согласие, консенсус – классический пример коммуникативных гражданских ценностей.

Необходимо сказать – гражданские ценности занимают в иерархии ценностных ориентаций личности особое место. Несмотря на их фундаментальность, особую (общесоциальную) значимость, как правило, особенно в нестабильных, конфликтных обществах, данный вид ценностных ориентаций занимает далеко не первые позиции в структуре значимости для личности.

Важнейшим компонентом в субъектной структуре гражданственности является **гражданская идентичность**. Возникновение понятия «идентичность» связывают с именем З. Фрейда, хотя собственно теоретическая разработка и популяризация термина принадлежит Э. Эриксону. В изначальном смысле оно означает тождественность, «самость» (ipseite), «себя самого». Противоположностью здесь могут служить слова «другой», «иной» [140; С. 19]. В личностно-ориентированной социологии и

социальной психологии в настоящий момент существует множество теорий и определений идентичности. В частности, выделяется личностный уровень идентичности и социальная идентичность. Если первая выражается в самоидентификации (как самость) индивида, основанная на противопоставлении себя «Другому», то социальная базируется на референции с различными социальными объектами, социальными группами, групповыми и макросоциальными общностями, а также с репрезентируемыми ими ценностями.

Гражданская идентичность, в свою очередь, есть одна из видов идентичности (наряду с гендерной, поколенческой, политической, этнической и.т.д.). Гражданская идентичность концептуализируется последовательным ответом на следующие вопросы: Что значит быть гражданином? Являюсь ли я гражданином? Что я должен делать, чтобы «другие» и я сам считали меня гражданином? Какие последствия для «других» и для меня самого несет тот факт, что я проявляю себя в качестве гражданина (выступаю в роли гражданина)?

Структура гражданской идентичности как элемент субъектно-личностной гражданственности может быть представлена как четыре взаимодействующих проекции: 1) Я-гражданин концепция; 2) идентификация с определенным государством как «значимым Другим»; 3) идентификация с какой-либо референтной локальной гражданской общностью (местным сообществом, общественной организацией, движением, инициативной группой граждан); 4) идентификация с определенной частью символической подсистемы гражданской сферы общества.

«Я-гражданин концепция» составляет базовый слой гражданской идентичности, понимаемый как совокупность представлений и механизма отождествления личностью себя с гражданским статусом и референтными гражданскими ролями, а также процесс сравнения своего наличного положения (позиции в пространстве гражданской сферы общества) с этими ролями. Таким образом, можно выделить идеальную (сконструированную) индивидом модель гражданственности и реальную (зеркальную) оценку им

своего гражданского состояния. Значимость отождествления личности с ролью и статусом гражданина определяется местом в иерархической структуре социальной идентичности в целом.

Основой гражданского статуса личности является его отношения с государством, гражданство в изначальном смысле и есть связь с государством. Поэтому важнейшим элементом гражданской идентичности является соотнесение с конкретным *государством как «значимым Другим»*. В процессе такой идентификации гражданин осознает свою принадлежность к нему, сопоставляет свое гражданское бытие в соответствии со значениями, придаваемыми данному артефакту.

Поскольку пространство гражданской сферы обычно не ограничено государством, а представляет совокупность дифференцированных полей, где «гражданство» расщепляется в своей объективации на множество «коммуникативных посредников» – прежде всего различных структур и институтов гражданского общества, где и возможна полноценная гражданская самореализация, гражданская идентичность актуализируется *на уровне этих структур и институтов (идентификация на уровне локальных гражданских общностей)*. Так, современный гражданин идентифицирует свою гражданскую принадлежность, наряду с государственной, в порядке соотнесения с местным сообществом (я – гражданин города (житель села), я – гражданин республики (субъекта Российской Федерации)), каким-либо общественным движением (я – либерал, поэтому проявляю свою гражданскую сущность в соответствии с пониманием того, каким должен быть гражданин придерживающийся либеральных взглядов), профессиональным статусом (я – учитель, моя задача – способствовать повышению нравственного уровня молодого поколения, воспитывать гражданственность, патриотизм). Иногда данный аспект гражданской идентичности более важен для личности по сравнению с общегосударственной идентичностью, воспринимающейся как латентный (чувственно не воспринимаемый) символ. Особенно актуальной данная проблема является в полинациональных обществах, где не решен вопрос

«границ», «спорных территорий» (Великобритания (статус Ирландии), Россия (все еще вызывающая беспокойство проблема статуса Чеченской Республики, достаточно нестабильные отношения с Республикой Калмыкия и т.д.) и др.).

Пространство гражданской сферы общества символически организовано, в нем можно выделить, как некую подсистему, символический уровень объективации. В узком смысле, под символами можно понимать государственные символы (герб, флаг, гимн, различные церемонии и традиции). В таком контексте один из аспектов гражданской идентичности проявляется в различной степени отождествления с данными символами – *символической гражданской идентичности*.

Все выделенные выше компоненты гражданской идентичности можно представить через призму отношения к прошлому, настоящему и будущему. В связи с чем приобретают смысл такие понятия, как «ретроспективная идентификация», «идентификация здесь-и-сейчас», «перспективная идентификация». Проиллюстрируем их операциональность на примере. С начала периода, когда в России провозгласили цель строительства «новой государственности», и до момента, когда был возвращен советский гимн (один из основных государственных символов), наблюдалась некоторая дифференциация жителей страны по степени идентификации с этим символом. Одна часть граждан по-прежнему продолжала идентифицировать государственность с советским гимном («ретроспективная идентификация»), другая относилась к этому резко отрицательно. Так и после реставрации данного государственного символа некоторая часть граждан не принимает официально принятый вариант.

Необходимо напомнить, что **субъектный** уровень гражданственности личности является лишь предпосылкой, условием некоторой подлинной гражданственности, реализованной в деятельности. Как замечает А. Н. Леонтьев, «в исследовании личности нельзя ограничиваться выяснением предпосылок, а нужно исходить из развития деятельности, ее конкретных видов и форм и тех связей, в которые они вступают друг с другом, так как их

развитие радикально меняет значение самих этих предпосылок» [103; С. 142]. Таким образом, деятельностный компонент гражданственности личности предполагает анализ процесса, механизмов самоактуализации и самореализации личности-гражданина в опредмеченной гражданской деятельности.

Под **деятельностной** гражданственностью, таким образом, мы понимаем любую созидательную активность (деятельность) гражданина-личности в пространстве гражданской сферы общества, в результате которой субъектные предпосылки (когнитивный, ценностный, идентификационный компонент) объективируются, становятся реальностью гражданской сферы.

В структуре деятельностного компонента выделяются следующие элементы: *эмоциональный аспект; поведенческий аспект; нормативный аспект; актуальные гражданские интересы; актуальные гражданские цели; их результирующая – действия в пространстве гражданской сферы общества.*

Первые два элемента, *эмоциональный* и *поведенческий* аспекты, составляют социально-психологический слой внутри организации деятельности. Собственно, констатация значимости поведенческого компонента вносит некоторое противоречие в анализ гражданской деятельности, поскольку сама категория «деятельность» иногда используется как противостоящее обозначаемому в рамках понятия «поведение». Если «деятельность» несет в себе активистский потенциал, предполагает активную позицию субъекта относительно предпринимаемых им действий, то, употребляя понятие «поведение», предполагается, что это та часть совершаемых индивидом действий, которые предзаданы, детерминированы социальным окружением, направлены на приспособление к этому окружению. В частности, такое понимание «поведения» прослеживается в бихевиористской социологии. Как отмечает Т. И. Заславская, «деятельность всегда носит *целенаправленный* характер, причем ее цель осознается субъектом. Поведение же может быть как целевым, осознанным, так и

аффективным, *иррациональным*» [65; С. 223-224].

Однако, трудно себе представить, что гражданин полностью осознает и планирует свою деятельность. Вероятно, в любом действии присутствует иррациональный, *эмоциональный* момент. Этим обусловлено выделение данных элементов в структуре деятельностного компонента гражданственности.

Три другие аспекта составляют основу гражданской деятельности. *Нормативную основу* гражданской деятельности составляет система правил и стандартов, условий, выработанных в рамках гражданской сферы общества. Личность в процессе подготовки и реализации гражданских действий соизмеряет предполагаемый результат, а также средства достижения его, в контексте установленных на данный момент времени идеально-нормативных представлений о должном поведении гражданина в рамках пространства гражданской сферы.

Содержащиеся на субъектном уровне ценностные ориентации и модели гражданской идентичности трансформируются здесь в конкретную систему устремлений (мотивационных ориентаций) личности-гражданина. Основу этих устремлений составляют «гражданские интересы» и «цели» как актуализированные субъектные предпосылки гражданственности.

Понятие «интерес» применительно к гражданскому действию предполагает наличие заранее спроецированных в процессе жизненного пути желаний и устремлений относительно расположенных в пространстве гражданской сферы благ и ценностей. В зависимости от рода занятий и вообще жизненных целей личности, гражданские интересы структурируются в относительно дифференцированные, желательные для индивида модели реализации различных потребностей.

Одним из конститутивных предпосылочных элементов гражданской деятельности является понятие «цель». Следует отметить, что в отличие от «гражданских интересов», «цели» гражданина всегда более конкретны. Если интересы конкретизируются в категориях желательного и возможного, то цели предполагают активное вмешательство для изменения существующего

положения вещей. «Цель» – пишет Т. Парсонс, – всегда предполагает соотнесенность с будущим состоянием, которое либо в настоящий момент не существует и не будет существовать, если актором что-то не будет для этого сделано, либо, наоборот, желаемое состояние существует, но оно не остается неизменным, если актор не предпримет для этого каких-то действий [124; С. 96].

Цель гражданского действия – это конкретная модель (проект) будущего состояния какого-либо сегмента гражданской сферы общества, которая предполагает активное вмешательство гражданского субъекта в наличную ситуацию с тем, чтобы либо изменить ее, либо поддержать на том же (существующем) уровне.

ГЛАВА 2. ДИНАМИКА ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В настоящий момент в России проблематика гражданственности имеет чрезвычайно актуальный характер. Очень многие представители интеллигенции, политических элит, ученые констатируют значимость данной темы. Так, один из исследователей этого феномена О. Н. Полухин пишет: «сегодня стало очевидным, что утверждение гражданственности – главное средство возрождения России, укрепления российской государственности, достижения согласия (договора) между властью и обществом, включения жизненных сил граждан в осуществление реформ» [129; С. 3].

Общим убеждением, сложившимся на сегодняшний день является точка зрения, утверждающая отсутствие у современных российских граждан качества, характеризуемого как «гражданственность». Как следствие, подчеркивается потребность в «формировании» такого свойства. При этом сама гражданственность понимается по-разному, исходя из «собственных» убеждений относительно дальнейшей траектории социального развития России. Как заметил А.А. Айвазян, в таком случае «уровень социально-политической реальности примеряется нормами априорно выстроенной научным сообществом модели» [3; С. 10], данные модели проецируются, накладываются на выделяемую сферу реальности – гражданскую сферу, и на этой основе определяются возможные и желаемые «проекты гражданственности».

Следует отметить, исходя из предшествующего анализа, что обращение к исследованию процесса формирования гражданственности, предполагает вычленение заранее определенных культурных и структурных параметров данного феномена. То есть, условно говоря, из этого следует, что мы как бы заранее должны знать какими характеристиками (в соответствии со структурными параметрами и культурными моделями) должен обладать человек, чтобы его можно было характеризовать как гражданского / негражданского.

Однако, нам представляется, что данный социальный тип еще не

сложился в нашей российской действительности. Следовательно, мы не в состоянии предложить некую заранее определенную систему индикаторов, поскольку она априори будет являться плодом наших собственных убеждений, мнений и т.д. В этом случае, первым этапом исследования должно быть выяснение неких общесоциальных тенденций становления гражданственности, необходимо также проанализировать исторический опыт развития данного феномена.

Ранее мы высказывали предположение о том, что процесс становления гражданственности в современной России развивается не на «пустом месте». Это скорее процесс непрерывного изменения, но не только сознания граждан. Он разворачивается на всех уровнях общества, культуры, личности, является многоаспектным, многоуровневым, поливариантным. Данные изменения не рождаются сами по себе, а происходят как бы в напряженной динамике социальной системы, развиваются в нескольких взаимосвязанных плоскостях. В этой связи, представляется необходимым обратиться к анализу данных изменений, используя при этом заранее выстроенную систему координат.

2.1. Динамическая модель гражданственности как система координат анализа процесса трансформации гражданственности в постсоветский период

Динамическая модель, отражающая процесс трансформации гражданственности советского типа через переходный вариант постсоветской гражданственности и далее к российской гражданственности, должна быть пригодна для фиксации, описания и объяснения действительных изменений, происходящих в этом сегменте социальной реальности. В качестве опорной точки при построении данной модели мы принимаем ранее предложенную нами концептуальную схему анализа гражданственности.

В данной модели, как и в прежней, мы выделяем культурную подсистему, социосистемный уровень гражданственности и уровень

гражданственности личности. При этом каждый элемент будет включать своеобразных набор подсистем, характеризующих его сущность и динамику.

Важным компонентом предложенной модели являются связи между элементами (обозначаются, например, K1, C5, Л3, KC2). Соответственно, мы выделили следующие виды связей:

1) **внутрисистемные связи**, отражающие порядок взаимодействия элементов внутри каждой подсистемы гражданственности (культурной, социальной, личностной). Внутрисистемные связи, в свою очередь, делятся на типы:

а) *динамико-детерминирующие*, отражающие переход какого-либо внутрисистемного элемента (независимая переменная) в другое состояние, характеризующее «принимающий» элемент (зависимая переменная), при этом один из этих элементов будет непосредственно детерминирующим фактором, оказывающим влияние на характер и состав другого (детерминируемого) элемента подсистемы. Например, связь K1 характеризует порядок взаимодействия между «элементами досоветских моделей гражданственности» и «советским идеалом гражданственности», составляющими часть культурной подсистемы гражданственности.

Динамическая связь состоит в том, что данный вид отношений отражает процесс перехода от одной социокультурной модели гражданственности («досоветской») к другой («советской»).

Детерминирующая связь предполагает, что одно явление оказывает непосредственное влияние на другое. Относительно характеризуемой в данном случае связи предполагается, что, несмотря на то, что советские социокультурные легитимации значительное внимание уделяли обоснованию необходимости отказа от досоветского прошлого (имея ввиду гражданский сегмент досоветской социальной реальности), все же последнее оказывало влияние на формирование «советского гражданского идеала». Далее мы поясним данный тезис более подробно.

Как один из видов внутрисистемных связей выделяются: *факторные связи* (б). Так, например, в советский период на уровне культурной подсистемы отсутствовал такой элемент как «неолиберальный идеал

демократической гражданственности». С момента его инкорпорирования (как декларируемой целевой модели гражданственности) в данную подсистему, этот элемент приобретает статус «фактора», оказывающего влияние на формирование «постсоветского идеала гражданственности» в его раннем переходном варианте («демократический транзит»), что отражает связь K11.

2) **межсистемные связи**, под которыми понимаются связи между элементами, составляющими разные подсистемы аналитической схемы гражданственности. Так, характеризуя советскую модель гражданственности, можно выделить (правда в несколько упрощенном виде) следующие ее элементы: советский идеал гражданственности (подсистема культуры), советский социетальный тип гражданственности (социосистемный уровень), «гражданин советский» (уровень личности-гражданина).

Предполагается, что, несмотря на различия в содержании и способах объективации, данные элементы взаимодействуют между собой, взаимообуславливая друг друга – советский идеал гражданственности оказывает непосредственное влияние на формирование советского социетального типа гражданственности (КС1), в свою очередь, советский социетальный тип гражданственности оказывает влияние на формирование личности-гражданина советского типа (СЛ1).

Следует отметить, что связь эта не является иерархической, идущей по нисходящей от культуры к личности, как это изображено на схеме, а предусматривает несколько вариантов взаимодействия и условий взаимной детерминации. В частности, если выделить элемент «гражданин советский», составляющий точку отсчета динамического ряда подсистемы «личность-гражданин», то можно обозначить следующие моменты. В структуре «гражданина советского» выделяются два подтипа в зависимости от «принципа соответствия» различным параметрам. В качестве таких параметров выступают культурная подсистема, характеризующая принцип «социокультурного соответствия», и социосистемные параметры, характеризующие степень «антропосоциетального соответствия».

«Принцип социокультурного соответствия» будет проявляться в характере взаимоотношений между советским идеалом гражданственности (более конкретно – социокультурной программой гражданственности) и подсистемой «гражданин советский» (КЛ1). В свою очередь, данная связь будет характеризоваться с двух сторон. В первом случае наблюдается ориентация на советский идеал гражданственности, то есть его активное либо пассивное приятие, во втором – культурная депривация гражданина, то есть ситуация, когда культурные нормы не включены в личность, не составляют часть ее сознания, поведения.

«Принцип антропосоциетального соответствия» заключается в порядке взаимодействия между советским социетальным типом гражданственности и подсистемой личности-гражданина (СЛ1). В этом случае можно выделить два варианта. Первый предполагает включенность гражданина в процессы функционирования гражданской сферы общества, активную либо пассивную поддержку принятых в данном обществе социосистемных параметров гражданственности. В другом варианте «принцип антропосоциетального соответствия» не действует, гражданин является депривированным, то есть исключенным из пространства гражданской сферы; в данном случае следует говорить не о депривированности личности вообще, здесь мы имеем ввиду именно «гражданскую депривацию».

Необходимо сказать, что данные принципы могут взаимодействовать между собой, а также быть взаимоисключающими. Так, в ситуации, когда некий социетальный тип гражданственности соответствует некоторому идеалу гражданственности, следует сделать вывод о конгруэнтном характере структурных характеристик гражданственности, когда часть культурной подсистемы интегрирована в тот или иной сегмент социальной системы, соответствующей ей по характеру и природе. В этом случае, при определении гражданственности личности будет отслеживаться иерархическая связь в форме соответствия характеристик данной личности социокультурным параметрам, задающим идеально-типические модели гражданственности.

Однако такой вариант является исключительным. Как правило,

существуют достаточно зримые несоответствия между данными уровнями.

В советском союзе, например, различия между декларируемым советским идеалом гражданственности и реально сложившимися (институционализированными) традициями взаимоотношений государственной власти, общества и граждан были явными.

Учитывая это, мы также может сделать некоторые предположения относительно типологии советских граждан, опираясь на предложенную схему анализа. В этом случае, возможно выделить тип гражданина *культурно-ориентированного* и *социально-ориентированного*. Первый – ориентирован на советский идеал гражданственности, то есть воспринимает его как ценность, цель своего гражданского бытия. Однако, при этом он может отвергать реально сложившуюся гражданскую практику, стремиться изменить ее в соответствии со своими представлениями об идеале гражданина. Характерный способ объяснения такой позиции гражданином: «Я считаю, что коммунистический идеал – это будущее человечества, цель развития общества и личности. Однако реальное советское общество живет по другим законам. Идеалы только декларируются, политика же государства обычно расходится с ними».

Социально-ориентированный тип гражданина характеризуется ориентацией на реально сложившиеся, воспроизводящиеся в социальной практике, институционализированные ценности и нормы, модели гражданского поведения. Данный тип можно обозначить как конформистский тип инструментальной гражданской ориентации. Здесь имеет место не столько интернализованность в личности культурных норм гражданственности, сколько поддержка реальных институтов, основанная чаще всего на опыте личного участия в гражданской подсистеме общества. Хотя, надо сказать, этот вариант вряд ли имел массовый характер.

Можно выделить еще один тип ориентации, который имел более широкое распространение. Вероятно, к нему можно применить качество «абсолютной гражданской депривации», ситуации, когда номинальный гражданин советского государства не ориентировался ни на «идеал советской

гражданственности» как ценность, ни на реальные, составляющие базис социетальной советской гражданственности, нормы и ценности. Вместе с тем, проявлял некоторые демонстративные признаки лояльности, поскольку это нужно было для реализации его собственных целей, интересов, имеющих отдаленное отношение к общегражданским.

Охарактеризуем построенную нами модель в самом общем виде. Динамический аспект трансформации гражданственности представлен в ней в виде *двух* проекций. В первом случае мы выделили временной критерий динамики: вектор прошлого, настоящее, вектор будущего. В качестве «вектора прошлого» мы понимаем советский период (ретроспективный взгляд на гражданственность), в качестве «настоящего» – современное состояние гражданственности в российском обществе, «вектор будущего» – как перспективу развития гражданственности. Два последних можно обозначить как процесс «становления российской гражданственности». Также мы выделяем промежуточный этап становления гражданственности в России – ранний постсоветский период, находящийся между «вектором прошлого» (как точки отсчета) и «настоящим».

Вторая динамическая проекция выражена в порядке взаимодействия между аналитическими подсистемами гражданственности: культурной подсистемой, социосистемным уровнем и уровнем личности, поскольку взаимное влияние их является одним из важнейших факторов развития гражданственности вообще, как целостного организма.

Динамика гражданственности как подсистемы культуры. На данном уровне в качестве «точки отсчета» мы выделили особый тип – «советский идеал гражданственности», включающий идеализированные представления о сущности советского гражданина, советского государства, общества. Следует отметить, что данный идеал начал формироваться, и довольно успешно репрезентировал себя на уровне социальной системы и личности в течении более чем семидесяти лет. Он представлял собой значительную часть идеологической легитимации советского государственного строя, конкретизировался на уровне советской

социокультурной программы гражданственности.

Необходимо отметить, что его основу составляла идея построения коммунизма, обоснованная К.Марксом и Ф.Энгельсом, а затем и российскими учеными и социальными революционерами (В.И.Ленин и др.). Нужно также сказать, вероятно, тот факт, что данная идея «прижилась» в России имеет некоторые исторические предпосылки. На этой основе мы выделили в качестве факультативного элемента, предпосылки формирования советского идеала гражданственности досоветские модели гражданственности (K1).

Процесс трансформации гражданственности от советской к российской предполагает наличие некоторых промежуточных стадий, переходных типов. В качестве такового мы обозначаем переходный тип «постсоветский идеал гражданственности», который включает в себя «ранний этап» (демократический транзит) (K3) и зрелый постсоветский период («период стабилизации») (K5).

Ранний этап характеризуется ориентацией на социокультурную программу гражданственности, основанную на неолиберальном идеале «демократической гражданственности» западного типа (K11), в качестве референтной модели гражданственности (K9). Движение к данной модели как к цели декларировалось в качестве наиболее желательного для России пути развития. В то же время данный этап характеризуется активной конфронтацией с советским идеалом гражданственности (K2), представляемым как «негативная» социокультурная программа, от которой нужно поскорее избавиться.

В качестве инновативного компонента (подсистемы «культурного производства») раннего этапа постсоветского идеала гражданственности выделяется подсистема «выработка новых моделей гражданственности» (K7). Данная подсистема включает пространство культурного производства значений, ценностных моделей, когнитивных элементов гражданственности не представленных в рамках неолиберальной программы гражданственности. Выделение данного элемента обосновано еще и потому, что в процессе предварения в жизнь упоминавшейся ранее референтной модели, непременно

проявляются особенности национальной культуры, предшествующего опыта и т.д.

По мере движения к неолиберальному идеалу гражданственности актуализируются различные факторы. Среди них можно назвать такие как разочарование в неолиберальном проекте реформирования России, стремление искать свой (независимый) путь, обращение к прошлому, прежде всего к советскому. Эти факторы определяют содержание второго этапа становления постсоветской гражданственности. В схеме он обозначается как *«период стабилизации»*.

Характерной для данного периода особенностью является активный поиск различных моделей, проектов будущей российской гражданственности, активный социокультурный синтез (K15). В качестве референтных моделей принимаются различные варианты. При этом, социокультурная программа гражданственности, основанная на неолиберальном идеале демократической гражданственности, воспринимается уже как одна из многих (K14). В качестве превалирующих над ней вариантов рассматриваются экстраполируемые на российскую действительность исторически сложившиеся в нашей стране типы и модели гражданственности (K8).

Среди них особое значение приобретает «социокультурная программа гражданственности, основанная на советском идеале гражданственности» (K13). Следует отметить, что данная программа не предусматривает возврат к советскому идеалу гражданственности, а реставрирует некие позитивные черты, присущие советской гражданственности. Так, например, в последнее время все более осознается потребность в целенаправленной государственной политике в области гражданского воспитания, образования. Ранее данный элемент с позиции ортодоксального восприятия неолиберального идеала гражданственности трактовался в негативном смысле (это – пережиток советского прошлого). Вероятно, в этом заключается одна из причин конфронтации российских исторических типов гражданственности с неолиберальным идеалом гражданственности (K16).

В качестве важной части второго этапа конституирования

постсоветского идеала гражданственности также рассматриваются пересмотр и реставрация некоторых элементов досоветских моделей гражданственности (вечевые традиции, традиции земства, соборность, патриотизм, народность и т.д.). Эти элементы, являясь важной частью социокультурного синтеза (К12), представляют необходимый уровень обеспечения исторической преемственности, осознания своего прошлого.

Наряду с перечисленным, идет активное культурное творчество, выработка и апробация новых элементов будущей российской гражданственности (К6). Социокультурный синтез в совокупности с инновационными моделями характеризует современный этап поиска приемлемого для российского общества идеала гражданственности и формирующихся на их основе социокультурных программ российской гражданственности.

Социетальная динамика гражданственности. В качестве «точки отсчета» здесь также принимается советский тип гражданственности в его социетальном, общесистемном контексте. Данный социетальный тип представляет совокупность сложившихся в процессе трансляции социокультурной программы гражданственности советского типа (основанной на советском идеале гражданственности), социальной практики в полях гражданской сферы общества, институционализированных ценностей, норм, моделей гражданского поведения. Советская социетальная гражданственность представляла собой достаточно структурированную систему, включающую в себя как базовые институты гражданственности, так и развитую подсистему обеспечивающих их социальных институтов (наличие государственной идеологии, организованная система идеологической работы, выстроенная концептуально и в организационном плане система гражданско-патриотического образования и воспитания и т.д.).

В качестве переходного социетального типа выделяется *постсоветская гражданственность*. Внутри него разграничиваются два периода: *ранний этап* становления постсоветской гражданственности (С1) и второй (синтетический) период институционализации постсоветской

гражданственности (С4).

Первый этап составляет переходный тип, в результате которого декларированный в качестве целевой модели неолиберальный проект демократической гражданственности (западная модель гражданственности) в некоторой части институционализировался (С5). Ранняя постсоветская гражданственность определяется также через призму жесткого противостояния, конфронтации с советским типом социетальной гражданственности (С2).

Характерными чертами данного этапа институционализации постсоветской гражданственности являются: а) либерализация и демократизация гражданской сферы общества; б) изменение масштабов присутствия государства в пространстве гражданской сферы (вплоть до его полного исчезновения в некоторых сегментах данного пространства); в) начало становления «новой» российской государственности, основанной на «обеспечивающей» функции государства, предполагающей минимизацию государственного участия в процессах структурирования гражданской сферы общества; г) ликвидация идеологической и социализационной составляющей советской социетальной гражданственности, включая разрушение механизма гражданской мобилизации, а также ранее существовавшей системы гражданско-патриотического образования и воспитания; д) начало становления независимого от государства гражданского общества.

Второй этап становления постсоветской модели социетальной гражданственности представляет собой период активной институционализации синтетических проектов гражданственности, основанных на развернувшемся дискурсе по поводу возможных и приемлемых для России моделей будущей социетальной гражданственности (С6).

Основные черты данного периода: а) конфронтация с ортодоксальным вариантом неолиберального проекта гражданственности (С7); б) активный поиск альтернативных путей развития «гражданственности российского типа» (С9); в) осознание необходимости существования объединяющей

системы ценностей, российской национальной идеи, основанной на принципах патриотизма, гражданственности, духовности, правовой государственности; г) осознание активной роли государства в процессах структурирования гражданской сферы общества, «возвращение» государства в данную сферу; д) активизация идеологической и социализационной функции государства; е) восстановление ранее разрушенной системы гражданско-патриотического образования и воспитания; ж) активная роль гражданских структур, гражданской практики, в процессе институционализации которых происходит репрезентация гражданских ценностей, вырабатываются модели поведения (гражданские роли) (С10, С11).

Процесс изменения подсистемы «личность-гражданин». В качестве производной модели здесь принимается тип «гражданин советский». Данный тип дифференцируется на подтипы, различающиеся в соответствии с характеристиками информированности, гражданской компетентности, степени интернализованности гражданских ценностей советского типа, структуры гражданской идентичности.

Далее выделяется переходная модель гражданина постсоветского периода (Л1). Предполагается, что модель постсоветского гражданина содержит в себе как элементы советских элементов гражданственности, так и другие ориентации характеризующие процесс изменения культурных и социетальных параметров гражданственности. На этой основе можно выделить следующие виды гражданской ориентации постсоветского человека: 1) гражданин, ориентированный на советское прошлое; 2) гражданин, ориентированный на досоветские модели гражданственности; 3) гражданин, ориентированный на западную неолиберальную модель гражданственности; 4) синтетический тип ориентации, в равной степени принимающий вышеназванные модели, однако в их усеченном, избирательном варианте. Также следует выделить в качестве типа – модель *депривированного гражданина*.

Модель гражданина, отражающая современный этап становления

личностной гражданственности (Л2; СЛ3; КЛ3; ЛС1), отличается от постсоветской тем, что сосредоточена более на качественных характеристиках. В этом случае предполагается, что в настоящий момент в сознании большинства граждан превалирует синтетический тип ориентации, предусматривающий отрефлексированную позицию в отношении объектов, находящихся в пространстве гражданской сферы общества. Поэтому качественный этап становления гражданственности личности предполагает структурирование ценностных гражданских ориентаций, стремление быть информированным, накопление гражданских знаний и навыков гражданской деятельности, идентификация с различными релевантными объектами гражданской сферы, развитие деятельностной составляющей гражданственности.

2.2. Сравнительный анализ советской и постсоветской модели гражданственности в контексте структурно-деятельностного подхода

Суждения, высказанные в рамках данной части диссертационного исследования опираются на результаты проведенного качественного контент-анализа различных документальных источников. В качестве основных источников выступали нормативно-правовые акты, регулирующие процессы, происходящие в пространстве гражданской сферы общества, определяющие статус гражданина, государства, целевые модели гражданственности. Под целевыми моделями гражданственности мы понимаем принципы, закрепленные в данных источниках, составляющие основу идеал-типической составляющей гражданского статуса личности.

Среди данных источников:

- **документы советского периода:** конституции СССР (1918, 1924, 1936, 1977 г.г). Мы считали возможным ограничиться анализом данных источников для выявления основных элементов советской социокультурной программы гражданственности имея ввиду следующее. В советском союзе гражданская сфера структурировалась в иерархическом порядке. Базовый

уровень был представлен работами «классиков», где в концентрированном виде присутствовали положения, составляющие «советский идеал гражданственности». Далее, эти положения инкорпорировались в основополагающие нормативные акты, содержащие целевые установки, составляющие основу советской социокультурной программы гражданственности. Характерно, что формулирование данной программы было в компетенции государства (партийных органов, идеологического аппарата), то есть никакие другие общественные силы в этом не участвовали (не играли ключевой роли). Поэтому говорить об альтернативных программах, проектах гражданственности не представляется возможным, их просто не могло быть. Гражданственность, в этом случае, проявлялась в качестве модели взаимоотношений с государством.

Приведем некоторые суждения, подчеркивающие значимость конституционных актов для формулирования основных элементов советской социокультурной программы гражданственности. Так, в последней советской Конституции (1977 г.) в преамбуле говорится: *«Советский народ, руководствуясь идеями научного коммунизма и соблюдая верность своим революционным традициям, опираясь на великие социально - экономические и политические завоевания социализма, стремясь к дальнейшему развитию социалистической демократии, учитывая международное положение СССР как составной части мировой системы социализма и сознавая свою интернациональную ответственность, сохраняя преемственность идей и принципов первой советской Конституции 1918 года, Конституции СССР 1924 года и Конституции СССР 1936 года, закрепляет основы общественного строя и политики СССР, устанавливает права, свободы и обязанности граждан, принципы организации и цели социалистического общенародного государства и провозглашает их в настоящей Конституции»*.

В призыве ЦК ВЛКСМ от 1978 года отмечается: *«долг каждого молодого советского человека – овладеть огромным идейным богатством Основного Закона СССР, конституций союзных республик, воспринимать в нерасторжимом единстве права и обязанности гражданина СССР. Широкие*

гражданские права и свободы, предоставленные Конституцией, можно реализовать тем полнее, чем выше *ответственность* каждого за безусловное выполнение своих *обязанностей перед Родиной*» [Цит. по: 23; С. 9].

- **документы постсоветского периода.** Данный период характеризуется наличием множества репрезентативных для отдельных субъектов гражданской сферы «идеалов гражданственности» (элементов гражданской культуры), а также представляющих их социокультурных программ. Гражданская сфера дифференцирована, наряду с государством, представленным в ней в качестве ключевого социального актора, появляются независимые от него общественные силы (элементы гражданского общества). Государство при этом сохраняет некоторую способность продуцировать составляющие гражданственности, однако в этом процессе также участвуют различные общественные движения, партии и т.д.

Государство, в этом случае, воздействует на формирование социокультурного проекта гражданственности, а также социетальной гражданственности, играя роль макросубъекта гражданской сферы, задавая основные целевые модели гражданственности. Отдельные компоненты таких целевых моделей содержатся в Конституции России, федеральных законах РФ (регулирующих вопросы гражданства, образования и воспитания), Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ (1994-2005 годов), государственных программах (патриотического воспитания, поддержки молодежных и иных общественных организаций и т.д.).

Однако элементы дискурса о гражданственности представлены также в программных документах политических партий, других субъектов, составляющих мезоуровень гражданской сферы. Основываясь на признании данного факта, мы считали необходимым обратиться к анализу программ политических партий на предмет наличия в них проективных компонентов моделей гражданственности.

Элементы советской гражданственности как «точки отсчета».

Следует отметить, что характеристика советской либо другой модели гражданственности предполагает сравнительный анализ основных ее

подсистем (в этом состоит первый уровень анализа). Можно предположить, что в процессе установления взаимосвязи между этими подсистемами, обнаружатся их явные несоответствия. Вероятно, именно это мы можем утверждать относительно советской модели гражданственности. Первое, что бросается в глаза, это явное несоответствие между транслируемым на уровне культурной подсистемы «идеалом гражданственности», декларируемой «социокультурной программой гражданственности», и реально сложившейся социально-гражданской практикой. Подробный анализ данного аспекта проблемы содержится далее. Сейчас же обозначим некоторые основные моменты, характеризующие советский тип гражданственности. При этом, будем иметь ввиду, что характеризуем некие его *идеальные элементы*.

Основные черты советской модели гражданственности определились уже в самом начале конституирования советского государства. В частности, один из фундаментальных принципов, составляющих ядро советской гражданственности, *интернационализм*, упоминавшийся во всех без исключения конституциях советского союза и представляющий собой достаточно распространенный идеологический штамп советского времени, обязан своим появлением большевикам.

Является общеизвестным историческим фактом, что Россия с самого начала рассматривалась вождями революции как полигон для разворачивания мировой социалистической революции. В конституции 1918 года в качестве одной из основных задач провозглашается «установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах» (Преамбула). Согласно такому пониманию сущности исторического процесса представлялась малозначимой идея «национального суверенитета» и, соответственно, основанного на нем *патриотизма*. На некоторое время верх взяла идея интернационализма, а патриотизм был вытеснен на задворки национально-государственной жизни ввиду его несоответствия духу времени.

Когда революционные баталии поутихли, надежды на скорейшую революцию в мировом масштабе оказались тщетными, началось интенсивное

строительство советского государства. Именно в этот период все более осознавалась необходимость возврата к идее патриотизма. Однако, большевики не собирались отказываться и от идеи интернационализма, поскольку она органически присуща (составляет неотъемлемую часть) марксистско-ленинскому учению, воспринимавшемуся как фундамент идеологии «нового государства». Так, казалось бы, изначально не совместимые между собой идеи превратились, после их обработки и взаимной легитимации, в единый принцип, являющийся основой (ядром) советской модели гражданственности. Следует отметить, что анализируемые понятия приобрели своеобразную, не существовавшую ранее окраску, что позволяет выделить их в особый тип, обозначаемый как «социалистический интернационализм» и «советский патриотизм».

Понятие интернационализм и патриотизм в их советской проекции отражены, в частности, в основополагающих документах – конституциях советской России и Союза Советских Социалистических Республик. В первых постреволюционных конституциях – в имплицитном виде (сами термины не выделялись), в период зрелой советской государственности отражались в явном, подчеркнутом виде.

Так, в Конституции СССР 1977 г. констатировалось: «в СССР построено развитое социалистическое общество... Это – общество высокой организованности, идейности и сознательности трудящихся – *патриотов и интернационалистов*». В настоящем документе *интернационализм* конкретизируется в следующих положениях:

- а) «СССР как составная часть мировой социалистической системы социализма, социалистического содружества развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе принципа *социалистического интернационализма*, активно участвует в экономической интеграции и в международном социалистическом разделении труда» (ст. 30);
- б) «граждане СССР различных рас и национальностей имеют равные права. Осуществление этих прав обеспечивается политикой всестороннего развития

и сближения всех наций и народностей СССР, воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма...» (ст. 36);

в) «долг каждого гражданина СССР – уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства» (ст. 64);

г) «интернациональный долг гражданина СССР – содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира» (ст. 69).

Соответственно, патриотизм проявляется в рассматриваемом нормативно-правовом акте в следующих положениях:

а) «гражданин СССР обязан оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета. Защита социалистического Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена Родине – тягчайшее преступление перед народом» (ст. 62);

б) «долг гражданина СССР – бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества» (ст. 61);

в) «воинская служба в рядах Вооруженных сил СССР – почетная обязанность советских граждан» (ст. 63);

в) «забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей – долг и обязанность граждан СССР» (ст. 68).

В научных публикациях советского периода советский патриотизм и социалистический интернационализм рассматриваются как органическая часть социалистической гражданственности. «Интернационализм (пролетарский, социалистический), – отмечается в философском словаре 1987 г. издания, – один из основополагающих принципов идеологии и политики рабочего класса и его партии, выражающий международную солидарность трудящихся различных стран в борьбе против капитализма, за свое социальное и национальное освобождение, за построение социализма и коммунизма».

Понятие «патриотизм» трактуется по-разному. Так, в одном из словарей

по научному коммунизму, «патриотизм» определен как «преданность трудящихся стран социализма социалистическому общественному и государственному строю, социалистическому Отечеству, делу коммунизма». В данном определении «патриотизм» выступает как довольно широкое понятие, характеризующее направленность личности на множество объектов, выступающих в форме общественного и государственного строя, Отечества, дела коммунизма. Есть другие мнения на сей счет.

Например, Р.Я.Мирский пишет: «патриотизм, гражданственность, государственный взгляд на жизнь иногда приобретают значение синонимов, но это не говорит еще об их отождествлении... объектом социалистической гражданственности является *социалистическое государство*, а объектом советского патриотизма – *социалистическое Отечество*. По объему социалистическая гражданственность – более узкое понятие, и в нем в большей степени превалирует личностный аспект. По всей видимости, их можно соотнести как целое и часть» [116; С. 214]. Однако, далее автор отмечает: «социалистическая гражданственность является важнейшим показателем активности и действенности советского патриотизма в, так сказать, внутренней сфере его реализации; во внешней же сфере таким показателем является социалистический интернационализм» [Там же; С. 214].

Нельзя обойти вниманием следующее утверждение Р.Я.Мирского, заключающее, по нашему мнению, важнейший аспект понимания советской модели гражданственности: *«Быть советским гражданином, патриотом-интернационалистом в современных условиях – значит ясно осознавать целостность, взаимосвязанность и противоречивость современного мира, необходимость революционного обновления нашего общества, гармонически сочетать свои личные интересы с интересами Советского Отечества, а при известных условиях быть готовым и способным ставить их выше собственных или даже жертвовать последними во имя коммунистического идеала»* [Там же; С. 235].

К важнейшим элементам советской модели гражданственности можно

отнести категорию *труд*. В СССР труд рассматривался как одно из конституирующих свойств советского гражданина. В анализируемых нами документах, данная категория фигурирует в двух аспектах. С одной стороны, как отмечается в ст. 40 Конституции СССР 1977 г., «граждане СССР имеют *право* на труд». Причем данное право, в соответствии с идеологией марксизма-ленинизма, должно принадлежать всем гражданам, поскольку потребность в труде – одна из основных потребностей человека, в коммунистическом обществе она должна была превратиться в первую потребность. Необходимо сказать, что советское государство гарантировало это право и реально воплощало в жизнь.

Однако, с другой стороны, труд также являлся *обязанностью*. В ст. 60 Конституции СССР 1977 г. говорится: «*обязанность* и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР – добросовестный труд в избранной им общественно-полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества». Говорить об «обязанности трудиться» как об элементе гражданственности позволяет тот факт, что в советском союзе категория труд имела общесоциальное значение, а не только как средство выживания отдельного человека. Вся собственность на средства производства была государственной. Из этого следует, что в зависимости от результатов труда находилось общее (государственное) благосостояние, безопасность страны. По этой причине «труд» можно рассматривать как общегражданскую ценность, составляющую элемент советской гражданственности.

Необходимо отметить также в качестве ключевой общегражданской обязанности, составляющей элемент советской гражданственности, обязанность «с достоинством нести высокое звание гражданина СССР» (ст. 59 Конституции СССР 1977 г.). Как отмечает Л.В.Лазарев, «с достоинством! Это значит – быть настоящим патриотом, гражданином, добросовестно выполнять свой долг перед Родиной, народом, партией, отвергать распущенность, цинизм, пресмыкание перед иностранным, гордиться своей *принадлежностью* к первой в мире стране социализма» [23; С. 22].

Одной из основополагающих гражданских ценностей, включенных в советскую модель гражданственности, является «коллективизм». Данная ценность проявлялась в обязанности граждан ориентироваться на коллектив (трудовой, студенческий, партийный и т.д.), учитывать интересы данного коллектива. Коллектив, с одной стороны, выступал в качестве пространства, где индивид способен реализовать себя как гражданин, с другой, как субъект, реализующий функцию гражданского воспитания по отношению к личности-гражданину. Коллектив также рассматривался как субъект гражданской активности. «Трудовые коллективы, – отмечается в статье 8 Конституции СССР 1977 г., – участвуют в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, в подготовке и расстановке кадров, в обсуждении и решении вопросов управления предприятиями и учреждениями, улучшения условий труда и быта, использования средств, предназначенных для развития производства, а также на социально-культурные мероприятия и материальное поощрение.

Трудовые коллективы развивают социалистическое соревнование, способствуют распространению передовых методов работы, укреплению трудовой дисциплины, воспитывают своих членов в духе коммунистической нравственности, заботятся о повышении их политической сознательности, культуры и профессиональной квалификации».

В некотором концентрированном виде обязанности человека как гражданина советского государства содержатся в статье 130 Конституции СССР 1936 г.: «каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития».

Следует отметить, что приводимые выше элементы советской гражданственности в основном представлены как «обязанности», «долг». Было бы правильным продолжить данный перечень характеристиками прав и свобод, поскольку, например, в цитируемой нами Конституции СССР 1936 г. содержится ряд положений, прямо относящихся к признакам советской

модели гражданственности, в ее идеально-культурной проекции. Так, в статье 125 постулируется: «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом: а) свобода слова; б) свобода печати; в) свобода собраний и митингов; г) свобода уличных шествий и демонстраций».

В статье 126 той же Конституции говорится: «в соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных». Таким образом, данное положение можно интерпретировать как конституционно гарантируемое право граждан на создание и участие в деятельности, в том числе, политических организаций. Это право якобы принадлежит всем, а наиболее активные из них получают возможность проявить себя в деятельности «передового отряда трудящихся», Коммунистической партии Советского Союза.

В статье 51 Конституции СССР 1977 г. отмечается: «граждане СССР имеют право объединяться в политические партии, общественные организации, участвовать в массовых движениях, которые способствуют развитию политической активности и самостоятельности, удовлетворению их многообразных интересов».

Эти положения с нормативной точки зрения можно отнести к важнейшим предпосылкам гражданственности, необходимым условиям проявления гражданской активности. Но в то же время, нужно признать –

они в чистом виде относились к декларациям, реальная же практика (проводимая политика) была прямо противоположной, значительная часть перечисленных свобод была существенно ограничена, а право создавать, объединяться в политические партии вообще исключено.

Таким образом, все вышеперечисленные характеристики гражданственности можно отнести к элементам «советского идеала гражданственности», составным частям «советской социокультурной программы гражданственности». Следует так же отметить, что данные элементы являлись основой сложившейся в советском обществе «модели социетальной гражданственности», в ее структурном измерении (структурный компонент социетальной гражданственности). Что же касается практической составляющей «советской социетальной гражданственности» (уровень «гражданской практики»), то здесь наблюдается несколько иная ситуация. Согласно преобладающей в настоящий момент точке зрения можно сделать вывод, что социальная практика значительно отличалась от институционализированных на макроуровне советского общества моделей гражданственности. Права и свободы часто нарушались, в свою очередь жители страны не выполняли в полном объеме возложенные на них, как на советских граждан, общегражданские обязанности (по крайней мере те, которые не были обеспечены возможностью применения негативных санкций).

В момент разрушения советской системы данные факты стали явными. Таким образом, ранний постсоветский период характеризовался жестким противостоянием советской системе вообще, и в частности, сложившейся советской модели гражданственности. Представляется необходимым охарактеризовать данный период.

Общая характеристика раннего этапа трансформации гражданственности в постсоветский период. Прежде чем перейти к изложению результатов собственных исследований, представляется необходимым обратиться к ранее осуществленным другими авторами сравнений советского и западного типа гражданственности. Так,

И.Ю.Новичкова, исследующая социоисторический контекст становления российской гражданской ответственности, приводит сравнительную таблицу, основанную на результатах экспертного опроса. В качестве сравниваемых типов выступают «буржуазная гражданственность» (по-другому, гражданственность западного типа) и «социалистическая гражданственность». В качестве критериев типологизации приводятся «родовые признаки» гражданской ответственности, раскрытые ею ранее. Оценки выставляются по трехбалльной шкале (от одного до трех), в результате подсчитывается средний балл.

Таблица 1 [117; С. 70]

	Родовые признаки гражданской ответственности	Буржуазная гражданственность	Социалистическая гражданственность
1	Социальная солидарность	1	2
2	Личностная самодостаточность	3	2
3	Личное достоинство	2	1
4	Альтруизм	1	3
5	Патриотизм	1	2
6	Социальная справедливость	1	3
7	Социальная активность	3	1
8	Социальная ответственность	2	1
9	Толерантность	2	2
10	Демократичность	2	1
11	Открытость	1	2
12	Ценностно-мотивационная самостоятельность	3	1

Как мы уже ранее неоднократно отмечали, в качестве основной характеристики раннего постсоветского этапа трансформации советской гражданской ответственности выступает, с одной стороны, ориентация на сложившиеся представления о «западном идеале гражданской ответственности», который принимался как референтная «социокультурная программа гражданской ответственности», с другой, конфронтацией со сложившимся на тот момент советским типом гражданской ответственности.

Последний выступал в качестве «негативной социетальной модели» от которой нужно дистанцироваться (вектор прошлого), одновременно двигаясь к модели гражданской ответственности, сложившейся в «передовых демократических странах», которая понималась как цель (вектор будущего). Однако представления о западной модели были неоднозначными. В последующем, например, выяснилось, что в США государство активно вмешивается в

экономику, там существуют программы гражданско-патриотического воспитания, формируемые при активном участии государства и т.д. Данные факты значительно расходились с неолиберальными представлениями о сущности демократии, роли государства и т.д. Однако, на начальном этапе постсоветского реформирования России неолиберальный проект был взят за основу.

Поскольку для понимания раннего постсоветского этапа противостояние между советским прошлым и ориентацией на представления о западном (демократическом) гражданском идеале является принципиальным, мы попытались сравнить эти модели (типы) гражданственности. Результаты данного сравнения помещены в таблицу (Приложение 2), которая условно говоря характеризует ранний постсоветский этап трансформации гражданственности в системе координат «от чего (вектор прошлого) – к чему (вектор будущего (вектор цели))». В процессе определения соответствия той или иной модели выделяемым критериям мы также будем обращаться к анализу реалий, сложившихся на тот момент. В свою очередь, характеристики этих реалий представляют в некотором смысле ретроспективные оценки сложившегося в тот момент положения вещей.

В соответствии с одним из критериев типологизации, сущность, природа гражданственности определяется соотношением *основных полей публичной гражданской сферы*. Ранее мы отмечали, что поля гражданской сферы непосредственно влияют на определение содержания гражданственности в том или ином обществе. В частности, выделяли в качестве результирующих модель «этатистской гражданственности», где гражданская сфера в основном представлена государством, и модель «активистской гражданственности», происходящая из понимания такой гражданской сферы, где помимо государства присутствуют другие акторы, способные оказывать влияние на процессы, происходящие в пространстве гражданской сферы, а проявление гражданской активности является необходимым элементом для функционирования всего общества.

Что касается советского общества, то в начале переходного периода оценки его, основанные на рассматриваемом критерии сводились к суждению о том, что в данном обществе в принципе вся гражданская сфера была представлена государством. Независимые общественные организации, средства массовой информации просто были «невозможны». Вот как высказывается на этот счет А.Ослон: «...тогда государство стремилось быть везде и при посредстве многочисленных институтов управления, индоктринации и контроля не только не оставляло без внимания даже укромных уголков социальной жизни, но и саму социальную жизнь подстраивало под эту главную «заботу»: устройство общественной жизни нещадно подвергалось упрощению, выхолащиванию, стандартизации» [190; С. 7]².

Соответственно, в период перехода России к другой социальной системе, в начале становления другой социетальной гражданственности, данный факт воспринимался как пережиток прошлого. По убеждению реформаторов гражданская сфера, как и все другие, должна освободиться от диктата государства, чрезмерного присутствия его в различных областях общественного организма. Представлялось необходимым создание сферы, независимой от государственной власти – гражданского общества. В соответствии с нормативными представлениями об обществах западного типа, предполагалось, что наличие гражданского общества есть необходимое условие обогащения ресурсно-деятельностного потенциала, эффективности функционирования социального целого.

Важное значение для прояснения природы гражданской сферы общества является его *агентная структура*. На этом основании мы выделили в качестве критерия типологизации *состав публичных акторов*, представленных в пространстве гражданской сферы. Характеризуя советскую гражданскую сферу, следует отметить ее крайний этатистский тип. Публичные субъекты были представлены государством в лице партийных органов разного уровня, членов партии (наделенных соответствующими

² Поговорим о гражданском обществе. – М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2001. С. 7

полномочиями), в самой наименьшей степени гражданами. «Сама возможность проявить гражданскую активность советским человеком была обусловлена его участием в официально-иерархической пирамиде и строго соотносилась с ролью и местом в ней. Это также касалось свободы суждений. Знание того, о чем он может и о чем не может судить, было важным и неотъемлемым признаком социализированности индивида» [9; С. 4].

Соответственно, западный идеал агентной структуры публичной гражданской сферы предполагал, что в ней в равной степени представлены как государство, так и независимые от него субъекты – гражданское общество в целом, различные организационные структуры гражданского общества, простые граждане страны.

Важнейшим признаком, определяющим социетальные характеристики гражданственности является порядок *структурирования гражданской сферы*. Для советской системы характерным способом является *организация*, в том числе гражданской сферы социума. Субъектом организации при этом выступает государство. Принимая за основу идеальные представления о структурировании гражданской сферы демократического типа, следует отметить, что здесь признается *сочетание* государственной, общественной организации с общественной самоорганизацией.

Одним из конституирующих свойств социетальной характеристики гражданственности является *механизм воспроизводства гражданских субъектов*. Сущность этого механизма зависит от всех перечисленных нами ранее критериев. Так, если гражданская сфера общества является государственно-организованной, власть объективно заинтересована в воспроизводстве лояльных себе субъектов. Таковые появляются в результате работающего *механизма адаптации*, под которым понимается система средств, методов приобщения индивидов к существующим в пространстве гражданской сферы ценностям и моделям гражданского поведения. При условии успешной адаптации, индивид проявляет себя в этом пространстве, воспроизводит те установления, которые были заданы до него (т.е. обычно государством).

Противоположным этому является механизм *включения*, предполагающий наличие достаточно узкой системы требований к субъекту, имеющему намерение участвовать в процессах, происходящих в пространстве гражданской сферы общества, самоактуализировать себя в качестве гражданина. При этом не обязательно соответствовать программируемому так или иначе стандарту гражданского поведения, допускается наличие у субъекта своих собственных целей как гражданина и методов их достижения.

Следует сказать, что в советской системе существовал специально созданный для этого *адаптивный* механизм воспроизводства гражданских субъектов. Причем данный механизм распространялся на всех жителей страны. Гражданская направленность личности, соответствующая заранее принятому коммунистическому стандарту гражданина, рассматривалась в качестве обязательного условия при определении социальной сущности человека.

В соответствии же с пониманием сущности западной демократии, гражданская активность, проявление гражданственности не является обязательным, но скорее желательным условием, способствующим воспроизводству демократической сущности политической системы, нормальному развитию демократических процессов. В этой связи, действует *механизм включения*, который мы кратко рассматривали выше. Основной предпосылкой включения является наличие прав и свобод, в остальном же индивид сам выбирает способы и средства гражданского участия, вырабатывает стратегию гражданских действий.

В качестве еще одного критерия выступает концепт «гражданская сфера как релевантная структура». В соответствии с этим концептом системы релевантностей выстраиваются вокруг актуальных и значимых для личности подсистем реальности. Самая релевантная реальность, по А.Щюцу, это «повседневность», «жизненный мир» личности [184; С. 687]. Гражданская сфера общества в данном контексте представляет собой зону отложенной релевантности, отдаленный сегмент реальности, эпизодически

актуализируемой личностью.

Однако, в различных обществах гражданская сфера, в зависимости от широты охвата, репрезентируемых элементов, способов взаимодействия с другими подсистемами общества и личностными структурами, приобретает отличительные особенности. Так, в советской социальной системе, как мы ранее отмечали, гражданская сфера была пронизана государством. В свою очередь, государство составляло значительную часть общественного целого. В этой связи, даже такой концепт как «труд», «обязанность трудиться» органически входила в часть требований к гражданской сущности человека (одной из основных характеристик гражданственности). Таким образом, гражданская реальность репрезентировалась через различные объекты-посредники, внедряющиеся в релевантные структуры повседневности. Из этого следует сделать вывод о том, что гражданская сфера советского общества в значительной степени представляла *навязанную релевантность* (вопреки воле субъекта). Что же касается идеала демократической гражданственности, то здесь нужно отметить *отсутствие релевантности*, хотя бы потому что гражданская сфера достаточно дифференцирована от структур «жизненного мира», составляет сферу избирательной активности социального субъекта, подчиненной воле данного субъекта.

Гражданский статус личности проявляется в его соотношении с основными элементами гражданской подсистемы общества, с государством, структурами гражданского общества. В качестве типов взаимоотношений с последними можно выделить «партнерство» и «подчинение». В первом случае гражданин, государство и различные гражданские организации выступают в роли полноправных участников взаимодействия. Вместе с тем, данное взаимодействие отрегулировано формальными и неформальными нормами, определяющими совокупность прав и обязанностей. Принятие решений о вступлении в ту или иную организацию находится в компетенции индивида. Поэтому такой тип взаимодействия можно назвать «партнерством», основанным на добровольном *членстве*. Противоположный тип взаимоотношений предполагает наличие условий, при которых одна из

сторон имеет по отношению к другой больше прав, а также возможность распоряжаться некоторыми свободами и правами, ограничивать их, а также направлять некоторые действия «слабой стороны» в нужное русло. Такой тип взаимодействия можно отнести к «подчинению», когда вопрос статуса гражданина определяется *принадлежностью*.

Советский тип гражданского статуса имеет весьма противоречивый характер. С одной стороны, любому человеку гарантировалось достаточно большое количество прав, прежде всего социально-экономических. С другой, права, являющиеся основой гражданского статуса, часто нарушались. Так, например, известны случаи «лишения гражданства», что недопустимо в соответствии с общепризнанными нормами демократического общежития. В целом, мы применяем к характеристике гражданского статуса личности в советском обществе качество «принадлежность». Тогда как западному гражданскому идеалу в большей степени присущ статус гражданина, определяемый как «членство».

Одним из аспектов анализа социетальной гражданственности является прояснение *источников гражданской активности*. В идеальном виде в качестве таких источников можно представить наличие у автономного гражданского субъекта интересов, целей, ресурсов, проектов гражданской деятельности, которые он реализует, осуществляет в процессе действий в пространстве гражданской сферы общества. При этом существующие в данном сегменте социальной реальности нормы рассматриваются им как условия для деятельности, как ограничивающие, так и способствующие ее проявлению. Но именно воля субъекта играет определяющую роль.

В другом же случае предполагается, что данные условия рассматриваются как причины действия. Крайний случай предполагает, что гражданскую активность программирует кто-то иной (не сам субъект), например, государство. В этом случае имеет место проявление механизма мобилизации, когда причина социально-гражданского действия находится вне осуществляющего его субъекта.

Советская социальная система — классический пример общества

мобилизационного типа. Как отмечает Ю. Левада, «общество мобилизационного типа может проходить *два состояния* – политического «мобилизационного» возбуждения и политической апатии, отключенности. Относительно краткий – если он не поддержан особыми обстоятельствами и рычагами воздействия на массы, как это было в условиях войны – период эмоционального и морального напряжения неизбежно чередуется с периодом доминирования рутинных, «апатичных» механизмов социализации и социального контроля» [102; С. 7]. В этой связи, следует сделать вывод о том, что гражданская активность в советской социальной системе в основном инициировалась государством, что предполагает в качестве ее источника механизм мобилизации. В соответствии же с принятым в качестве референтной модели гражданским идеалом, источником гражданской активности является самоактуализация (самоорганизация) информированного, знающего, ценностно-ориентированного и мотивированного гражданина-личности.

Далее, вслед за Л. Г. Иониным советская *гражданская культура* характеризуется нами как *моностилистическая* [75; С. 204], тогда как идеалу демократической гражданственности присущ *полистилистический тип гражданской культуры*.

Следует отметить, что все эти характеристики взаимосвязаны, одна определяет другую и определяется третьей. Их дифференциация имеет лишь аналитическое значение.

2.4. Гражданское сознание постсоветской молодежи (по результатам исследования молодежи Тюменской области)

С целью определить степень гражданственности, ее проявления в структуре сознания и деятельности личности в современной России, мы провели конкретно-социологическое исследование. В качестве эмпирической модели гражданственности выступали различные показатели, характеризующие личность-гражданина в единстве его субъектно-

деятельностных признаков. Таким образом, мы выделили два блока показателей – субъектные модели гражданственности и деятельностную составляющую гражданственности.

В процессе конструирования субъектной модели гражданственности были выделены следующие индикаторы:

- 1) оценочные суждения относительно значимости тех или иных социальных проблем, характеризующие степень включенности в процессы функционирования гражданской сферы общества, заинтересованность в решении тех или иных проблем общегражданского, государственного значения;
- 2) оценки своих соотечественников на предмет наличия в них определенных качеств; в их числе выделялись качества, характеризующие личность как гражданина;
- 3) жизненные проекты личности, целевые установки, в том числе характеризующие некоторые аспекты планируемого в будущем гражданского участия, исполнения гражданских ролей, перспективной вовлеченности в процессы функционирования гражданской сферы общества;
- 4) ориентации личности на общегражданские ценности;
- 5) ценностное отношение к государству как ведущему социальному актору в пространстве гражданской сферы; оценочные суждения относительно деятельности современных российских государственных институтов;
- 6) представления об идеальном типе гражданина; конструирование собственной модели гражданского поведения;
- 8) модели гражданской идентичности.

Второй блок показателей составили деятельностные, поведенческие проявления гражданственности. Среди них мы выделили интенсивность и частоту участия в деятельности общественных организаций; степень участия в мероприятиях, направленных на повышение гражданско-патриотической направленности личности; степень участия в избирательном процессе.

Объектом для эмпирического исследования гражданственности личности в постсоветский период выбрана молодежь в возрасте от 14 до 30

лет. При этом, мы руководствовались следующими причинами. Данный возрастной период включает тех, кому в начале девяностых годов уже исполнилось пятнадцать лет, а это означает, что они прошли период первичной гражданской социализации. Они проходили определенные обряды инициации и выполняли роли, предписанные в связи с членством в рядах «октябрят», были членами пионерской организации, прошли некоторые стадии процесса гражданского образования и воспитания, с присущими им традициями советской системы. Все это позволяет предположить, что они усвоили некоторые основные ценности и представления, характерные для советской модели гражданственности.

Вторую группу респондентов составили те, кого можно отнести к постсоветскому поколению граждан, первичная социализация которых проходила уже в переходный период, в условиях отсутствия опыта взаимодействия с советской системой. Данную группу можно обозначить как «чистая постсоветская генерация» [97; С. 118].

Следует отметить, что с момента ликвидации партийных органов, первичных детских и молодежных организаций в структуре образования и воспитания, претерпела значительные изменения вся социализирующая система общества. Моральные императивы и нравственные предписания, считающиеся ранее незыблемыми, подверглись пересмотру, если не сказать – полному отрицанию. Вероятно, данный факт не мог не наложить определенные особенности на мировоззрение, структуру ориентаций постсоветского поколения.

В целом современную молодежь можно представить как переходное поколение, проходящее социализацию в ситуации значительной социально-культурной неопределенности, аномии. Данный факт позволяет предположить, что гражданское сознание и гражданское поведение данной когорты отличается от предшествующих поколений тем, что она оказалась в определенном вакууме, заполняемом время от времени противоречивыми социальными проектами. Поэтому гражданские ориентации данной группы несут в себе различные элементы как советской модели гражданственности,

так и транслируемых в постсоветском трансформационном дискурсе моделей гражданственности.

Исследование проводилось по выборке, репрезентирующей генеральную совокупность по поло-возрастному признаку, месту жительства. В качестве генеральной совокупности выступало население юга Тюменской области в возрасте от 14 до 30 лет. Объем выборки 1211 человек, ошибка выборки по одному признаку составляет не более 5 %. (Структура выборки представлена в Приложении 5 настоящего диссертационного исследования).

Предметом конкретно-социологического исследования является гражданственность, эмпирическими показателями которой выступают ценностные представления и ценностные ориентации личности, характеризующие ее как гражданина, и деятельностные проявления гражданских качеств личности.

Одним из важнейших показателей направленности личности является «проблемная ориентация». В инструментальном плане данное понятие отражает иерархию ценностей личности, позволяя распределить различные зоны релевантности относительно значимости их для социального субъекта. Для того, чтобы определить какие проблемы волнуют молодежь в настоящий момент, мы предложили ответить на вопрос: «Что в настоящее время беспокоит Вас больше всего?». Всего предлагалось 28 вариантов ответа, из них можно было указать не более пяти.

Учитывая то, что вопросы, касающиеся непосредственной жизнедеятельности, естественно, больше волнуют каждого человека, и поэтому не имеет смысл исследовать, что важнее – здоровье либо отсутствие национальной идеи, мы распределили ответы по степени их удаления: от личных интересов и потребностей к социальным. Таким образом, структура вариантов ответа включала: а) личные проблемы; б) социальные проблемы, напрямую затрагивающие личные интересы человека; в) социетальные проблемы (относящиеся ко всему обществу, и лишь опосредованно влияющие на личную жизнь).

В качестве проблем, имеющих общегражданский смысл мы выделили

следующие: *экологическая обстановка; проблемы нравственности; состояние культуры в обществе; место (роль) России в международном сообществе; проблема отсутствия общенациональной идеи, способной объединить все слои общества; снижение чувства коллективизма и товарищества у россиян; ситуация в межнациональных отношениях в стране; состояние с правами и свободой человека в стране.*

Частотные распределения систематизировались в ранжированных таблицах (Приложение 6), каждой позиции соответствовал ранг в общей структуре. Анализ проводился как по всему массиву, так и по отдельным группам. В частности, ранжирование по всему массиву показало, что в основании иерархии проблем находятся витальные потребности, такие как «мое будущее» (ранг 1; 63,5% от всего массива); «материальное положение» (ранг 2; 41%); «состояние здоровья» (ранг 3; 39,2%). Наряду с ними также указывались «опасение не найти работу» (26,8%), «обеспеченность жильем» (26,8%).

Проблемы, обозначенные нами как общегражданские, имеющие макросоциальное значение, занимают средние и последние места в иерархии проблем, отмеченных респондентами как значимые. Проблема «экологическая обстановка» волнует 16,1% опрошенных (ранг 11), «нравы (безнравственность) в среде молодежи» – 15,2% (ранг 13). Последние позиции срединных значений иерархии занимают проблемы «уменьшение авторитета России в международном сообществе» – 9,7% (ранг 18), «состояние культуры в обществе» – 9,2% (ранг 19), «состояние с правами и свободой человека в стране» – 8,3% (ранг 20). Замыкают иерархическую лестницу «снижение чувства коллективизма и товарищества у россиян» (5,5%), «отсутствие общенациональной идеи, способной объединить все слои общества» (3,9%), «ситуация в межнациональных отношениях в стране» (2,5%), занимая, соответственно, 24-ю, 25-ю и 26-ю позицию в ранговой таблице.

Таким образом, можно сделать вывод: общегражданские, социетальные проблемы, отношение к которым во многом характеризует личность как

гражданина, наименее беспокоят молодежь. Хотя в целом такая структура ответов соответствует нормальному распределению границ значимости (личные проблемы всегда больше беспокоят человека), следует отметить достаточно значительную дистанцированность личных проблем от ключевых общегражданских. Это позволяет сделать вывод о том, что такая степень репрезентации социальных (общегражданских) проблем негативно проявляется на качественных характеристиках, определяющих уровень гражданственности.

В период социальной трансформации одним из ключевых вопросов дальнейшего движения нашего общества является социальное проектирование приемлемого для него будущего. В основании данных проектов лежат определенные представления, идейные предпосылки. Какого будущего хотят представители молодого поколения? Каким они хотят видеть общество, государство, себя в них? В постсоветском социальном дискурсе сложилась определенная система важнейших идей, целевых моделей. Из их множества мы выделили наиболее, с нашей точки зрения, распространенные. При этом мы, естественно, не претендовали на исчерпывающий перечень.

Для того, чтобы выяснить насколько и в какой степени они поддерживаются в молодежной среде, мы задали вопрос: «Какие идеи кажутся для Вас наиболее привлекательными?» Вариантов ответа было предложено 12, из них один является открытым. Всего можно было указать не более трех позиций. В качестве вариантов ответа выступали следующие идеи: *стабильность; безопасность; равенство и справедливость; развитие рыночных отношений и свободное предпринимательство; сильная центральная власть; самостоятельность регионов; возрождение сильной России;; возрождение традиций.* В частности, непосредственно являющиеся характеристиками уровня гражданственности: ***повышение нравственности и духовности; свобода и права человека, его личное достоинство; интересы нации.***

Как и в случае с предыдущим вопросом, результаты исследования были помещены в ранжированную таблицу (Приложение 6). Ответы

распределились следующим образом. **Безопасность**, занимающая ключевую позицию в структуре потребностей личности (по А.Маслоу), стоит на первом месте (ранг 1). Данную идею поддерживают 57,4% от всего выборочного массива. Идея **стабильности**, приведения хаотической социальной ситуации, господствующей с начала девяностых годов, к более-менее прогнозируемому состоянию, особенно актуализировалась одновременно со сменой власти в конце двадцатого века. В настоящий момент эту идею поддерживают 53,2% (ранг 2).

Ключевым показателем в структуре «демократической гражданственности» является отношение к **свободе и правам человека**, его **личному достоинству**. Данная идея занимает третий ранг в ранжированной таблице. Ее поддерживают 40,6%, что позволяет говорить о достаточно высокой степени ориентации на ценность свободы и прав человека. Весьма высоко ценится идея **равенства и справедливости** – четвертый ранг (38,3%). Одна из базовых ценностей-целей патриотически-настроенных сил современного общества – **возрождение сильной России**, поддерживается 33,6% (ранг 5).

Как отмечает А.И.Редель, «для россиян с их менталитетом чрезвычайно важна связь духовности и нравственности. Духовность как ценность, – утверждает она, – занимает в структуре российского менталитета центральное место, это – особенность «русской души», ценностный приоритет духовно-нравственного элемента» [139; С. 17]. Необходимо напомнить, что **духовность** и **нравственность** являются одними из ключевых ценностей, характеризующих гражданственность ориентации социального субъекта. Однако, исследование показало – молодежь не рассматривает эту идею в качестве ключевой, что подтверждается полученными данными. Всего лишь 18,8% респондентов обозначили ее как «привлекательную» для них.

Далее (ранг 7) следует идея **развития рыночных отношений и свобода предпринимательства**. Поддержка данной ценности характеризует также уровень развития достижительной ориентации молодежи, являющейся

основой активистской модели гражданственности. Необходимо отметить, что данная идея лежит в основе проводимых реформ в постсоветской России. В этой связи, настораживает тот факт, что ее поддерживает достаточно небольшое количество молодежи (17,7%).

Структурирование новой социальной реальности проходит в России в жестком противостоянии инноваций и традиций, нового с привычным, апробированным в течение многовековой истории нашей страны. Считаем, что одно из необходимых условий успешной модернизации России – сохранение традиций. Их возрождение, продуцирование и развитие представляет, наряду с другими факторами, основу национальной культуры, будущего созидания России. Такую установку разделяют далеко не все опрошенные нами молодые люди. Идея *возрождения традиций* находится как бы «в хвосте» выстроенной нами иерархии, на восьмой позиции, пользуется поддержкой (8,6%) опрошенных.

Последующие три идеи, по нашему мнению, относятся к числу тех, которые активно обсуждаются в обществе, но воспринимаются скорее как достаточно противоречивые, требующие конкретизации, прояснения их смысла. Например, идея *централизации власти* может восприниматься позитивно ввиду объективной необходимости сохранения единства страны, государственной целостности, однако, как правило, сильная центральная власть сильно ограничивает права «регионов» и местного самоуправления, что несет в себе опасность их поглощения, а в дальнейшем ограничением значительной части прав и свобод граждан. Многие жители страны это понимают. Вероятно, по этой причине, поддержку данной модели власти выражают всего 8,3% респондентов.

Замыкают ранговую таблицу идея «*интересы моей нации*» (7,5%) и *самостоятельность регионов* (5,2%), 10 и 11 ранг соответственно. Следует отметить, существует устойчивая корреляция между идеей самостоятельности регионов и необходимости сильной центральной власти. Эти понятия являются дихотомическими – чем больше сторонников сильной центральной власти, тем меньше поддерживающих идею самостоятельности

регионов, и наоборот. Данный вопрос был сверхактуальным в начале девяностых годов, в период развала советского союза, ознаменовавшегося «парадом суверенитетов». Сейчас же данная проблема потеряла былой накал, что подтверждают, в частности, результаты проведенного опроса.

Наряду с обозначенными выше, нами был предусмотрен открытый вопрос, незапрограммированный в инструментарии исследования, предусматривающий указание собственного варианта ответа. Некоторые респонденты воспользовались данной возможностью, высказав следующие суждения: власть должна действовать в интересах нас (т.е. народа); покой; уверенность; процветание культуры; понижение цен; развитие принципиально новых технологий; экономическая независимость.

Существует определенная взаимосвязь между поддержкой тех или иных социальных идей и симпатиями относительно идейно-политических течений, их отстаивающих. Если представить идеальную картину, когда те или иные движения имеют четко обозначенную идеологическую основу и последовательно проводят ее в жизнь, а граждане в достаточной степени информированы, понимают смысл этих идей, то вероятно можно было с уверенностью утверждать, что зависимость между ними прямая. Однако, в реальности, например, может быть так, что человек симпатизирует националистам, но в то же время воспринимает свободу и права человека как высшую ценность. Ж.Т.Тощенко называет данный парадокс общественного сознания «кентавр проблемой» [166; С. 55].

Для того, чтобы выяснить в какой степени соприкасаются представления об идеях и их организационных носителях, мы предложили респондентам ответить на вопрос: «Какому идейно-политическому течению Вы симпатизируете?». Ответы распределились следующим образом. Либералам, отстаивающим приоритеты прав и свобод человека симпатизируют 15,4% респондентов; защитникам природы – 11,6%; социал-демократам – 11,2%; сторонникам рыночных реформ – 6,1%; коммунистам – 3,9%; центристам, которые стремятся избегать крайностей – 3,5%; националистам, представляющим их народ – 2,7%; русским националистам –

2,5%. Большинство опрошенных указали на отсутствие симпатий к какому-либо движению вообще. В данном вопросе также велико число отказавшихся отвечать.

Одним из аспектов гражданственности являются представления о том, что значит «быть гражданином». В процессе осознания этого личность конструирует в своем сознании референтную модель, представляющую собой систему ролей, идеальных и реальных представлений о способе бытия гражданина. В проведенном нами исследовании мы задавали вопрос относительно того, что означает для респондента «быть гражданином России».

Следует отметить, что представления молодежи по данному вопросу в основном сводятся к формальным признакам, характеризующим гражданина. Так, 51,9% опрошиваемых отметили в качестве конституирующего признака гражданина его непосредственное проживание в России. Вторую позицию в ранговой лестнице занимает ответ «обладать правами гражданина России» (47,1%). Способность обладать как правами, так и обязанностями, быть связанным чувством долга со своей страной как основной элемент гражданства указали 40,5% респондентов. Три другие элемента, характеризующие ценностную основу современной гражданственности, в суждениях респондентов представлены в достаточно незначительной роли. Один из ключевых элементов, определяющих степень гражданственности личности, «патриотизм» отметили всего 16,5%, нормативные модели «быть причастным к великой истории и культуре страны» – 11,2%, «своей активностью способствовать развитию гражданского общества и демократии» – 11,2%. Достаточно внушительным в контексте данного исследования выглядит число ответивших (почти каждый 14-ый), что они не задумывались над этим (7,1%).

Важнейшей ценностной составляющей гражданственности является патриотизм. Для того, чтобы определить степень патриотических ориентаций молодежи мы сформировали специальный блок вопросов, позволяющих прояснить данный момент. На вопрос: «Что для Вас означает «быть

патриотом»?» мы получили следующую структуру ответов. Первый ранг занимает ответ «любить и гордиться Россией» (65,5%), вторую позицию в ранговой таблице – «быть готовым защитить Россию» (48,9%), уважать традиции и культуру России – 35,6%. Следует отметить, что в основном в качестве характеристики патриотизма молодежь обозначает пассивное, созерцательное отношение к различным объектам в форме «любить», «уважать» и т.д. Признаки же активной формы патриотизма представлены значительно реже. Так, необходимость своим личным участием способствовать процветанию страны отметили всего 22% опрошенных (4 ранг). Деятельностная характеристика патриотизма, проявляющаяся в стремлении обустроить Россию, где проживают разные народы, находится на предпоследнем месте ранговой таблицы (12,9%). Как и в предыдущем вопросе, достаточно велико количество (почти каждый десятый) тех, кто не задумывался над данным вопросом (9,3%).

Вместе с тем, на вопрос о том, считают ли они себя патриотами, положительные ответы дали 44,3% респондентов, отрицательные – 18,2%. Очень многие отметили, что они над этим не задумывались (35,7%).

Важнейшей составляющей гражданской ориентации социального субъекта является его отношение к своей стране, своему родному городу (селу), готовность защищать интересы своей Родины. Истинный гражданин познается в самоотверженном служении своему Отечеству, следовании принципу: «Не думай о том, что твоя страна сделала для тебя; думай о том, что ты сделал для своей страны». Данный принцип фигурировал в исследовании в качестве вопроса. С ним согласились 28,6% ответивших респондентов, не согласились – 45,7%, затруднились с ответом – 25,7%. Структура ответов несколько различается в зависимости от возраста. В выделяемой нами «чистой постсоветской генерации» с данным тезисом согласны 33,1%, не согласны – 41%, затруднились с ответом – 25,8%, тогда как представители «переходного поколения» соглашались с таким определением 19,3% (что на 13,8% меньше), не соглашались – 55,4%, затруднились ответить – 25,3%.

В развитие темы гражданского патриотизма нами исследовался индикатор «готовность выехать за границу при условии появления такой возможности». В результате мы получили следующие данные. Готовность уехать за границу навсегда высказали 13,7% респондентов, поехали бы на некоторое время (учиться, работать) 59,6% опрошиваемых, предпочитают жить в России даже при плохом развитии событий – 18,3%, затруднились с ответом – 7,4%.

В соответствии с Конституцией России в качестве основной, возложенной на граждан мужского пола, выступает обязанность служить в армии установленный законом срок. Служба в армии также многими определяется как одно из основных проявлений патриотизма. Однако, в последнее время данная обязанность воспринимается в обществе весьма неоднозначно. С целью определить мнение молодежи на этот счет, мы предложили респондентам выразить свое отношение к службе в армии. Число согласившихся с тем, что все здоровые мужчины должны отслужить в армии положенный срок, составляет 36,6% от опрошенных. Считают, что призывник должен иметь возможность при желании пройти альтернативную службу 19,3%. Убеждены в том, что в настоящий момент необходимо перейти от призыва к комплектованию армии на контрактной основе 38,5%.

На открытый вопрос мы получили следующие суждения: «Я не хочу, чтобы парни служили в армии»; «армия портит человека»; «бессмысленная потеря времени»; «вообще отменить»; «должны служить, но должны быть гарантии»; «если армия будет нормальной, то служить»; «не служил и не хочу тратить здоровье и время»; «необходимо учиться защищать Россию, а не строить дачи генералам и исполнять приказы обезумевших офицеров»; «служить должны и женщины».

Одним из определяющих признаков патриотической направленности личности является отношение к Родине. Вместе с тем, данное понятие понимается каждым по-разному, в него вкладывается различный смысл. Что есть для молодежи Родина, каковы ее пространственные характеристики? На этот вопрос мы получили следующие ответы: «Россия в целом» – 56,2%,

«город (поселок), в котором живу» – 14,9%. Считают своей Родиной Тюменскую область 7,7%. Интересным моментом является то, что 3,6% определяют в качестве своей Родины СССР. Характерно, что ассоциируют себя с советским союзом, как с образом будущей России несколько большее количество респондентов – 6,3%. Следует отметить, что в более старших группах молодежи данный вид ассоциации составляет 9,2%, тогда как поколение чистой постсоветской генерации отмечает данную позицию реже – 5,2%.

Большинство опрошенных (48,1%) ассоциируют себя с современной Россией, хотя и переживающей трудности, но продолжающей преобразования. Это означает, что гражданско-государственная идентичность преобладающей части молодежи представляет тип идентификации «здесь-и-сейчас». Значительно меньшее, хотя и внушительное, количество респондентов (15,8%) идентифицируют себя с будущим состоянием России (перспективная идентичность), характеризуемым посредством эпитетов «Великая», «возрожденная». Внутри возрастных групп этот вид идентичности распределен следующим образом: чистая постсоветская генерация – 17,7%; более старшая группа респондентов – 13,7%. В качестве ассоциативной модели, ориентированной на прошлое нашего государства, выступает идентификация с Российской империей (11%; 3 ранг). В целом ретроспективная государственно-гражданская идентификация (СССР, Российская империя, Святая Русь) присуща 23% опрашиваемой молодежи. Выразили свое безразличие к данному вопросу 10,2% респондентов, это большая, как нам представляется, цифра.

В настоящий момент в России на уровне государственной власти закреплено положение, согласно которому в нашей стране в качестве ключевого интегрирующего фактора признается «общий статус гражданства». Понятия «россиянин», «российский гражданин», в отличие от национальной принадлежности, религиозных убеждений, относятся ко всем гражданам Российской Федерации. Если национальность и религия могут выступать как дезинтегрирующего фактора, то предполагается, что в

будущем в России должен сложиться социальный тип «российский гражданин» – «россиянин», идентификация с которым будет выступать в качестве основного интегративного фактора, способного поддерживать российское общество в состоянии стабильности.

С целью определить отношение молодежи к данному вопросу, мы задавали респондентам вопрос: «С каким из следующих утверждений Вы скорее согласны?». В качестве вариантов ответа были указаны следующие утверждения: 1) «Россия общий дом для разных народов»; 2) «Следует обеспечить приоритетную политику по отношению к русскому народу»; 3) «Россия только для русского народа».

Ответы распределились следующим образом. С первым утверждением согласились 38,9% опрошенных. Считают, что следует обеспечить приоритетную политику по отношению к русскому народу – 37,2%. 20,7% указали вариант ответа «Россия – только для русского народа». Если принимать в качестве позитивной идеи российской гражданственности первый принцип: «Россия – общий дом для разных народов», получается, что с ним согласны намного меньше половины опрошенных молодых людей. Тогда как негативной ориентации придерживаются в совокупности в полтора раза больше респондентов. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что уровень гражданской толерантности молодых граждан «оставляет желать лучшего». Вероятно, это свидетельство того, что один из важных принципов становящейся российской гражданственности пока слабо представлен в структуре сознания молодых людей.

Ранее мы отмечали в качестве одного из компонентов субъектной модели гражданственности гражданскую идентичность. Для выявления одного из аспектов гражданской идентичности нами был задан вопрос: «Как важно для Вас ощущать свою причастность к следующим группам?». В качестве вариантов ответа были указаны различные социопространственные уровни гражданской идентичности (принадлежность к территориальной общности – «граждане России», «жители города», «жители области»), профессиональную, политическую, поколенческую принадлежность.

Достаточно неожиданным в контексте предыдущего вопроса является тот факт, что идентификация с «гражданами России» занимает первую позицию (46,3%) в выстроенной нами ранговой таблице, тогда как «люди моей национальности» – лишь третье. Второй по степени значимости (38,5%) для опрошенных респондентов явилась принадлежность к «городскому сообществу», жителям города, в котором они проживают. Соответственно, соотнесенность с «жителями области» является очень важным для 30,3% молодых людей (ранг 4). Очень важным считают относить себя к «людям тех же политических убеждений» всего 10,4% (ранг 8).

Таким образом, можно подтвердить тезис Ж.Т.Тощенко. Действительно, сознание молодежи отличается крайней противоречивостью. И тем не менее, учитывая то, что данную возрастную группу нельзя назвать в достаточной степени социализированной, следует отметить ряд важных для формирования гражданской ориентации предпосылок. Среди них: вполне приемлемый, хотя и не достаточно развитый в деятельностном отношении, уровень патриотизма; высокая степень идентификации с гражданами России как с референтной группой; устойчивая ориентация на ключевые гражданские ценности (такие как свобода и права человека).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Динамика российского общества на современном этапе его развития характеризуется крайней неустойчивостью, наличием кризисных явлений, обусловленных незавершенностью процесса трансформации социальной системы. Один из важнейших аспектов проблематизации данного процесса проявляется в дефиците «гражданственности», понимаемой как, во-первых, совокупность закрепленных в культурной подсистеме социума представлений, идеалов, социокультурных проектов обустройства гражданской сферы общества, ценностных стандартов гражданского бытия, во-вторых, как институционализированные, принятые в качестве социетальных типов модели гражданского поведения, деятельности, в третьих, как устойчивая ориентация социальных субъектов на гражданские ценности, информированность, компетентность граждан, проявляющаяся в гражданской деятельности личности-гражданина.

Учитывая значимость данной проблемы, с одной стороны, и недостаточная теоретическая разработанность ее, с другой, определили мотивы и содержание настоящей работы. Подводя итоги проведенного исследования необходимо отметить его основные идеи и результаты. В частности, в процессе проведения диссертационного исследования были решены следующие задачи:

1. Выявлена и реконструирована философская и научная традиция анализа гражданственности с учетом понимания междисциплинарной природы данного концепта.

На основании проведенного обзора научной и философской литературы, содержащей традицию анализа гражданственности, было установлено, что категория «гражданственность» присутствует в философско-научном дискурсе, как в непосредственном виде (само понятие выделяется), то есть как употребляемая для обозначения определенного сегмента социальной реальности, так и в имплицитной (описывается релевантная понятию «гражданственность» реальность, при этом сам термин не используется), понятийно не оформленной форме. Как показал анализ литературы, традиция

обращения к гражданской проблематике имеет длительную историю. Истоки данной традиции находятся в античной социально-философской мысли, где впервые высказаны некоторые нормативные суждения относительно сущности гражданского статуса, идеальных характеристик гражданина, его соотношения с государством, обществом. Дальнейшее развитие данная проблематика получает в трудах социальных мыслителей периода Просвещения. Достаточно часто обращались к изучению «гражданской идеальности» и «гражданской реальности» российские философы, социологи, правоведы.

Проведенный анализ позволил выявить некоторые проблемные точки, связанные с пониманием сущности категории «гражданственность». В частности, было установлено, что дискурсивное поле гражданственности представляет собой обширный ряд концептов, связанных и взаимоопределяемых с гражданственностью, характеризующих различные ипостаси данного явления. Среди них выделяются следующие: «гражданское бытие», «гражданская добродетель», «гражданский идеал», «гражданская этика», «гражданская религия», «гражданин», «гражданское общество», «гражданский этос», «государство», «политическое сообщество», «гражданские права и свободы», «гражданские обязанности, долг и ответственность».

В процессе рассмотрения концептуального поля гражданственности была выявлена парадигмальная составляющая гражданского дискурса, установлено содержание и отличительные черты различных парадигм гражданственности, выделены критерии их разграничения. Так, в основе понимания различий между *граждановедческой* и *этатистской* парадигмами гражданственности лежит дихотомия «гражданин (гражданское общество) – государство». Установлено, что в процессе конструирования нормативной модели гражданственности имеет место смещение акцентов либо в сторону государственной обусловленности гражданского статуса личности (государственная принадлежность), либо опосредуется его отношением с гражданским обществом (гражданин – член гражданского

общества). При выделении *коммунитарной* модели гражданственности (линия Аристотеля) и, противоположной ей, *субсидиарной* (линия Локка), в качестве конституирующего критерия парадигмального разграничения выступает антиномия «права и свободы – обязанности, гражданский долг».

Учитывая, что на современном этапе теоретической разработки категория гражданственность представляет собой междисциплинарный концепт, является предметом рассмотрения различных наук, было уточнено содержание данной категории в контексте междисциплинарного парадигмального синтеза. В частности, выделена философская, культурологическая, социально-правовая, политологическая, морально-этическая, социально-психологическая и педагогическая парадигма гражданственности.

В *философско-культурологическом* смысле гражданственность представляет нравственно-аксиологическую характеристику личности и состояние общества, соответствующего современным цивилизационным параметрам социального бытия, определяемым как гражданское бытие. Гражданственность в этом случае противопоставляется в контексте антиномий «варварство – цивилизация», «традиция – современность», «подданство – гражданство» и т.д.

В *социально-правовом* контексте гражданственность определяется как закрепленная в современных правовых институтах, воспроизводимая в структурах правосознания и объективируемая в правоотношениях нормативная модель гражданского статуса.

В *политологическом* аспекте гражданственность определяется, как достаточный уровень демократического сознания, принятия большинством граждан демократических ценностей, опыта демократических отношений, готовности к активному политическому участию в демократическом процессе, к управлению государством.

В *морально-этическом* аспекте гражданственность понимается как уровень нравственной культуры общества, оценивающий степень

приближения общества к таким идеалам, как долг, ответственность, патриотизм, гуманность, достоинство.

В *социально-психологическом* аспекте гражданственность – это совокупность диспозиций личности-гражданина, определяющих его гражданскую направленность (чувство патриотизма, социальный активизм, активное приятие гражданских ценностей) и уровень гражданской зрелости.

В *педагогическом* аспекте гражданственность понимается как интегральный комплекс нравственных качеств личности, приобретаемый в процессе социализации, целенаправленного гражданского образования и воспитания.

2. Проведена экспликация социологических предпосылок концептуализации гражданственности, определены возможности социологического осмысления данного феномена.

Установлено, что традиция обращения к релевантной феномену «гражданственность» проблематике восходит к основателю социологической науки О.Контю. Близкими к нормативному пониманию гражданственности являются понятия «коллективные гордости» (Г.Тард), «органическая солидарность» (Э.Дюркгейм).

В процессе обращения к анализу теоретико-методологических оснований социологической науки были выявлены возможности и необходимость социологической рефлексии по поводу сущности и содержания феномена «гражданственность». При этом, в качестве теоретико-методологической основы первого (базового) уровня были приняты разработки классиков социологии, в частности, «социокультурный подход» М.Вебера, структурно-функциональная концепция Т.Парсонса, феноменологическая социология в интерпретации А.Щюца, П.Бергера, Т.Лукмана.

Обоснована необходимость рассмотрения явления «гражданственность», учитывая его многоуровневый, многоаспектный характер, проявляющийся в различных подсистемах социума (подсистеме культуры, социальной системе, на уровне личности). Принято за основу

понимание гражданственности как динамического (претерпевающего постоянные изменения своего содержания и структуры) социального явления.

В качестве основного аргумента, обосновывающего данную концептуальную позицию автора, выступает необходимость абстрагироваться от узкой трактовки понятия гражданственность, как характеризующего нормативно-нравственную составляющую *ориентации личности*. В связи с чем необходимо признать структурную (социокультурную и социосистемную) обусловленность гражданственности, как репрезентируемую также на уровне культурной подсистемы – в качестве социокультурной программы гражданственности, на уровне социальной системы – в качестве социетальной модели гражданственности.

Обоснована необходимость применения в качестве методологической установки исследования социо-пространственную аналитическую перспективу феномена «гражданственность». Учитывая это, мы предложили включить в систему координат анализа гражданственности понятие *гражданская сфера*, обозначающее пространственный контекст гражданских практик, куда входят государство и гражданское общество как социальные поля, где реализуется деятельностный потенциал гражданственности, происходит взаимодействие между различными акторами по поводу реализации ими своих гражданских функций.

В процессе анализа гражданской проблематики установлена взаимосвязь и соотношение категории «гражданственность» с понятиями, разрабатываемыми в рамках социологической науки, близкими ему по смыслу и содержанию (гражданская культура, гражданская позиция, гражданская зрелость, гражданское участие и т.д.). На основании проведенного анализа уточнено понимание данных понятий.

3. Последовательно концептуализировано понятие гражданственность в контексте структурно-деятельностного подхода.

Выявлен эвристический и теоретико-методологический потенциал структурно-деятельностного подхода, очерчены его основные концептуальные положения. Обоснована необходимость применения

структурно-деятельностного подхода в качестве концептуальной схемы исследования гражданственности.

Построена теоретическая модель гражданственности. Данная модель представляет авторскую разработку диссертанта, позволяющую представить феномен гражданственности как сложноструктурированное социальное явление. Определены основные понятия, используемые в качестве элементов данной модели. В обобщенном виде авторская концепция теоретического анализа гражданственности представлена в следующих положениях:

а) гражданственность репрезентируется на трех взаимосвязанных, но в то же время относительно независимых друг от друга, уровнях: *культурном, социосистемном, личностном*. Каждый из этих уровней является системой взаимосвязанных между собой элементов, аналитической подсистемой гражданственности;

б) гражданственность на *уровне подсистемы культуры* выражена в форме *гражданского идеала*, отдельные части которого инкорпорируются в *социокультурную программу гражданственности*, составляющую одну из основ гражданской культуры конкретного общества, объективированную в виде репрезентативных, транслируемых *гражданских ценностей, моделей гражданского поведения, универсума знаний*, конституирующего данные элементы. Таким образом, гражданственность как элемент подсистемы культуры – это *совокупность представлений, идеально-типических моделей, ценностей, характеризующих желаемое, должное, возможное, сущее относительно гражданина, а также всей гражданской сферы общества, запечатленных на внеличных (культурных) носителях*.

в) гражданственность на *уровне социальной системы* раскрывается посредством понятия «*социетальная гражданственность*». Понятие «социетальная гражданственность» конкретизируется в виде структурного (институционального) уровня гражданственности и на уровне социальных практик. Таким образом, ***социетальная*** (в структурном смысле) ***гражданственность*** – совокупность базовых, сложившихся на определенный момент времени, затрагивающих гражданскую сферу общества в целом,

гражданских ценностей и норм, система гражданских ролей, принятых в определенном обществе за образец, соотнесение с которым позволяет оценивать сознание и деятельность граждан в категориях гражданственность/негражданственность (отсутствие гражданственности).

Социетальная (на уровне практики) **гражданственность** является сложившейся в определенный момент времени реальной (воспроизводимой в социальных практиках) моделью взаимодействия различных акторов (главным образом, граждан) в пространстве гражданской сферы. А так же, в известной мере, задает границы данного пространства, его социальные параметры.

г) гражданственность на уровне личности-гражданина концептуализирована в качестве субъектно-деятельностной модели гражданственности. **Субъектная гражданственность** определяется как совокупность интериоризированных, содержащихся во внутренних структурах личности, представлений, предпочтений, экспектаций, моделей понимания гражданской реальности, являющихся основой направленности личности-гражданина в пространстве гражданской сферы общества. Субъектная модель гражданственности включает в себя совокупность следующих элементов: когнитивный компонент (информированность, гражданская компетентность); ценностные ориентации (ориентация на гражданские ценности); гражданская идентичность.

Под **деятельностной гражданственностью** понимается любая созидательная активность (деятельность) гражданина-личности в пространстве гражданской сферы общества, в результате которой субъектные предпосылки (когнитивный, ценностный, идентификационный компонент) объективируются, становятся реальностью гражданской сферы. В структуре деятельностного компонента выделяются следующие элементы: эмоциональный аспект; поведенческий аспект; нормативный аспект; актуальные гражданские интересы; актуальные гражданские цели; их результирующая – действия в пространстве гражданской сферы общества.

4. Построена динамическая модель, представляющая собой концептуальную схему анализа процесса трансформации гражданственности в постсоветский период.

Данная модель принята в качестве операционализированной версии ранее предложенной теоретической модели анализа гражданственности. Процесс трансформации гражданственности от советской к постсоветской и далее к российской представлен в ней в виде двух динамических проекций: *временной и межсистемной*.

Временной аспект динамики включает следующие элементы: *вектор прошлого, настоящее, вектор будущего*. Под «вектором прошлого» понимается советский и досоветский период (ретроспективный взгляд на гражданственность), в качестве «настоящего» – современное состояние гражданственности в российском обществе, «вектор будущего» – как перспективу развития гражданственности. Также выделяется промежуточный этап становления гражданственности в России – ранний постсоветский период, находящийся между «вектором прошлого» (как точки отсчета) и «настоящим».

Межсистемная динамическая проекция описывает порядок взаимодействия между аналитическими подсистемами гражданственности: культурной подсистемой, социосистемным уровнем и уровнем личности.

В совмещении данных проекций намечается перспектива описания динамики различных подсистем гражданственности: на уровне культурной подсистемы – от советского гражданского идеала через переходные типы к российской социокультурной программе гражданственности; на уровне социальной системы – от модели советской социетальной гражданственности через постсоветский переходный тип к становлению российской социетальной гражданственности; на уровне личности-гражданина – от «гражданина советского» к становлению «российского гражданина».

5. На основе данных полученных в ходе проведения конкретно-социологических исследований, а также вторичного анализа данных ранее проведенных исследований, прослеживается процесс

трансформации гражданственности в постсоветский период.

Во-первых, охарактеризована советская гражданственность в ее идеальной проекции. Во-вторых, выявлены черты раннего этапа становления постсоветской гражданственности, для которого в качестве основной характеристики выступает *ориентация на неолиберальный гражданский идеал в качестве референтной модели*, с одной стороны, и *конфронтация с советским социетальным типом гражданственности*, с другой. Результаты сравнительного анализа данных типов гражданственности сведены в типологическую таблицу (Приложение 4). В-третьих, определены перспективы развития становящейся российской модели гражданственности, с учетом комплексного понимания данного явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абельс Х. Интеракция, идентификация, презентация / Пер. с нем. под ред. Н. А. Головина и В. В. Козловского. – СПб.: Алетейя, 1999. – 272 с.
2. Авдеев А. Н. Теоретические основы гражданского образования. – Уфа, 2002. – 41 с.
3. Айвазян А. А. Гражданственность и гражданское участие (Теоретико-методологический анализ). Дисс... кандидата политических наук. – Екатеринбург, 2001. – 140 с.
4. Аксёнова А. В., Халий И. А. Развитие общественных движений в современной России // Россия реформирующаяся: Ежегодник - 2003 / Отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Институт социологии РАН, 2003. – С. 281-307.
5. Алексеев С. С. Философия права. – М.: НОРМА, 1998. – 336 с.
6. Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. №4. С. 122-134.
7. Анохин С. В. Формирование гражданственности будущих военных летчиков: Дисс...к.пед.н. – Саратов, 2002.
8. Ануфриев Е. А. Субъективные основы и субъекты политики // Социально-политический журнал. № 4. 1996. С. 78-91.
9. Апресян Р. Г., Гусейнов А. А. Демократия и гражданство // Вопросы философии. №7. 1996. С. 3-16.
10. Арендт Х. Vita activa или о деятельной жизни / Пер. с нем. под ред. Д. М. Носова. – СПб.: Але Тейя, 2000. – 437 с.
11. Аристотель. Политика. Афинская полития / Предисл. Е.И. Темнова. – М.: Мысль, 1997. – 458 с.
12. Ариинин А. Н. Зрелость гражданского общества – основа устойчивого развития и безопасности России // Личность и гражданское общество. 1999. Вып. 4. С. 8-20.
13. Арон Р. Демократия и тоталитаризм / Пер. с франц. Г. И. Семенова. – М.: Текст, 1993. – 301 с.

14. Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? – М.: Новое издательство, 2005. – 708 с.
15. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т.1. От прошлого к будущему. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. – 804 с.
16. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Гражданское общество: концепт и аксиосфера // Ведомости НИИ прикладной этики. Выпуск 23. Ценности гражданского общества. 2003. С. 12-135.
17. Белокурова Е. В. Концепция гражданского общества в российском прочтении: обзор публикаций последних лет // Граждане и власть: проблемы и подходы / Под ред. Г. М. Михалевой, С. И. Рыженкова. – М., СПб: Летний сад, 2001. С. 28-47.
18. Беляев А. В. Социально-педагогические основы формирования гражданственности учащейся молодежи: Дисс...д.пед.н. – Ставрополь, 1997.
19. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е.Д. Руткевича. – М.: Московский философский фонд, “Academia-Центр”, Изд-во “МЕДИУМ”, 1995. – 323с.
20. Бердяев Н. А. Судьба России // Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. – М.: “Сварог и К”, 1997. – 541с.
21. Бирюков Н. И., Сергеев В. М. Становление институтов представительной власти в современной России. – М.: Издательский сервис, 2004. – 544 с.
22. Брайович С. М. Нация, личность и гражданское общество // Гражданское общество: теория, история, современность / Отв. ред. З. Т. Голенкова. – М.: ИС РАН, 1999.
23. Будущему рабочему о праве / Авт. колл. Брагинский М. И., Иванов В. Н., Лазарев Л. В., Никитинский В.И. – М.: Знание, 1979. – 224 с.
24. Бурдые П. Практический смысл / Общ. ред. и послесловие Н. А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.

- 25.Бурдые П. Социология политики. – М.: Socio logos, 1993. – 340 с.
- 26.Бьюкенен Дж. М. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном // Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Т.1. / Пер с англ. Гл.ред. Р. М. Нуреев. - М.: «Тaurus Альфа», 1997. С. 207-445.
- 27.Вайнштейн Г. И. Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна: Феникс+, 2001. С. 136-170.
- 28.Вайнштейн Г. И. Российский транзит и проблема типологического разнообразия «глобальной демократизации» // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна: Феникс+, 2001. С. 410-443.
- 29.Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. - М.: Логос, 2004. – 368 с.
- 30.Валлерстайн И. После либерализма / Пер. с англ. под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.
- 31.Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – 704с.
- 32.Виноградов Ю. А. Гражданские движения в условиях перестройки: сущность, ориентации, тенденции развития: Автореф. дисс...к.ф.н. – М., 1991.
- 33.Витюк В. В. Состав и структура гражданского общества как особой сферы социума // Гражданское общество: теория, история, современность / Отв. ред. З. Т. Голенкова. - М.: ИС РАН, 1999. С. 28-68.
- 34.Вишневский С. С. Формирование духовного облика советского человека. – М.: Мысль, 1986.
- 35.Волков В. Общественность: забытая практика гражданского общества // Pro et Contra. 1997. № 4. Том 2.
- 36.Воропаева Т. С. Структурные и типологические особенности гражданской позиции как системообразующего фактора активности личности: Автореф. дисс...к.псих.н. – Киев, 1990.
- 37.Выршиков А. Н., Никонов К. М. Российская национальная идея: некоторые суждения о государственности, демократии и культуре,

- свободе и человеческом достоинстве. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. – 112 с.
38. Гавра Д. П., Соколов Н. В. Исследование политических ориентаций // Социс. 1999.
39. Гаджиев К. С. Размышления о политической культуре современной России // Мировая экономика и международные отношения. 1996. №2.
40. Галкин А. А., Красин Ю. А. Россия: quo vadis? – М.: ИС РАН, 2003. – 276 с.
41. Галлямов Р. Р. Этнический и религиозный аспекты гражданской идентичности в Башкортостане // Политическая элита. Этничность. Гражданственность. – Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2004. С. 90-125
42. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2003. – 528 с.
43. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. – 304 с.
44. Гобозов И. А. Философия политики. – М.: ТЕИС, 1998. – 154 с.
45. Голенкова З. Т. Альтернативы и перспективы развития гражданского общества в России // Гражданское общество: теория, история, современность / Отв. ред. З. Т. Голенкова. – М.: ИС РАН, 1999. С. 7-28.
46. Голенкова З. Т. Гражданское общество в России // Социс. 1997. №3. С. 25-36.
47. Гревцева Г. Я. Воспитание гражданственности у старшеклассников средствами общественных дисциплин. – Челябинск: Изд-во ИИУМЦ “Образование”, 2003. – 204 с.
48. Грешнова А. В. Статус гражданства в современном обществе: Автореф. дисс...к.с.н. – Саратов, 2003.
49. Гудков Л. Д., Дубин Б. В. и др. Общественный договор. Социологическое исследование / Под ред. Д. В. Драгунского. – М.: ИИФ “Спрос” КонфОП, 2001. – 264 с.

- 50.Гудков Л. Д. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов. – М.: Новое литературное обозрение, ВЦИОМ-А, 2004. – 816 с.
- 51.Гудков Л. Д. Эрозия идентификации и социальные напряжения в регионах // Куда идёт Россия?... Социальная трансформация постсоветского пространства / Под общ. ред. Т. И. Заславской. - М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 318-327.
- 52.Гусева Т. Н. Формирование гражданской зрелости учащейся молодежи: Автореф. дисс...к.ф.н. – М., 1991.
- 53.Даль Р. Демократия и её критики / Пер. с англ. под ред. М. В. Ильина. – М.: РОССПЭН, 2003. – 576 с.
- 54.Девятко И. Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. – М.: Аванти Плюс, 2003. – 336 с.
- 55.Дилигенский Г. Г. Демократия на рубеже тысячелетий // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна: Феникс+, 2001. С. 27-44.
- 56.Дилигенский Г. Г. Существует ли в России гражданское общество? // Поговорим о гражданском обществе. – М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2001. С. 14-25
- 57.Дилигенский Г. Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе // Pro et Contra. 1997. Т.2. №4. С. 3-15.
- 58.Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология / Пер. с англ. – М.: Социально-политический журнал, 1994. – 272с.
- 59.Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995.
- 60.Житенев В. А., Лисовский В. Т., Макаревич Э. Ф. Гражданственность позиции (Советский молодой человек: социально-нравственные черты, проблемы воспитания). – М.: Молодая гвардия, 1980. – 190 с.
- 61.Журавлёв В. В. Общество и власть в России: исторические традиции и перспективы взаимодействия // Куда идёт Россия?... Общее и особенное в современном развитии / Под общ. ред. Т. И. Заславской. - М.: Интерцентр, 1997. С. 77-81.

62. Журавлёва В. Ю. Эволюция гражданской идентичности россиян в 20-е и 90-е гг. XX века: Автореф. дисс... к.полит.н. – М.: МГУ им. Ломоносова, 2003.
63. Заславская Т. И. О смысле и предварительных итогах российской трансформации // Куда пришла Россия?.. Итоги социетальной трансформации / Под общ. ред. Т. И. Заславской. – М.: МВШСЭН, 2003. С. 390-398.
64. Заславская Т. И. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса // Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. – М.: МВШСЭН, 2001. С. 3-16.
65. Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. – М.: Дело, 2004. – 400 с.
66. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2003. – 568 с.
67. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 223 с.
68. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 317с.
69. Иванов В. Н. Школа гражданственности: Воспитательные резервы коллектива. – М.: Молодая гвардия, 1979.
70. Игитхян Е. Д. Особенности социальной идентичности в современном российском обществе // Гражданское общество: теория, история, современность / Отв. ред. З. Т. Голенкова. – М.: ИС РАН, 1999.
71. Иконникова С. Н., Лисовский В. Т. На пороге гражданской зрелости (об активной жизненной позиции современного молодого человека). – Л.: Лениздат, 1982. – 176 с.
72. Ильин В. И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ (1917-1996 гг.): опыт конструктивистско-

- структуралистского анализа. – Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 1996.
73. Ильин И. А. О сущности правосознания. – М.: «Рарогъ», 1993. – 235 с.
74. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №4. С. 6-32.
75. Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательская корпорация “Логос”, 2000. – 432с.
76. Кант И. Метафизика нравов // Немецкая классическая философия. Т.1. Право и свобода. – М., Харьков, 2000. С. 12-302.
77. Капустин Б. Г. Кризис ценностей и шансы российского либерализма // <http://www.politstudies.ru/fulltext/1992/6/5.htm>
78. Кара-Мурза А. А. Государство и общество: два полюса ценностных ориентаций (российские традиции и современность) // Куда идёт Россия?... Общее и особенное в современном развитии / Под общ. ред. Т. И. Заславской. – М.: Интерцентр, 1997. С. 280-286.
79. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб: Речь, 2004. – 70 с.
80. Кейзеров Н. М. О соотношении гражданской и политической культур // Социально-политический журнал. №7. 1991. С. 121-128.
81. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. – 308 с.
82. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права // Кистяковский Б. А. Философия и социология права / Сост., примеч., указ. В. В. Сапова. – СПб.: РХГИ, 1999. – 800 с.
83. Коблова Л. И. Становление и развитие гражданского сознания в современных условиях: Автореф. дисс...к.ф.н. – М., 1991.
84. Ковалев С. М. Формирование социалистической личности. – М.: Мысль, 1980. – 228 с.
85. Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека. – М.: Мысль, 1984. – 152 с.
86. Козлов А. А. Молодые патриоты и граждане Новой России:

- Социологический очерк. – СПб.: ОМ-Экспресс, 1999. – 228 с.
87. Кольев А. Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. – М.: Логос, 2005.
 88. Кон И. С. В поисках себя: личность и её самоосознание. – М.: Изд-во полит. литературы, 1984. – 335 с.
 89. Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). – Ростов н/Д: Феникс, 2003.
 90. Коэн Джин Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория / Пер. с англ. Общ. ред. И. И. Мюрберг. – М.: «Весь мир», 2003. – 784 с.
 91. Красин А. Н. Социально-философские проблемы становления коммунистического типа личности: Монография. – М.: Высшая школа, 1981. – 176 с.
 92. Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях / Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. – М.: ИФ РАН, 1994. – 245 с.
 93. Крокинская О. К. Человеческий потенциал гражданского общества в современной России: Антропоцентрический критерий социальных изменений: Дисс...д.с.н. – СПб.: 2002. – 327 с.
 94. Кузнецов В. Н. Идеологическая культура как актуальная научная проблема и новая социологическая научная дисциплина // Навигут. 2005. №1. С. 4-69.
 95. Кузнецова Л. В. Истоки гражданственности. – М.: Педагогика, 1983.
 96. Кузьмин М. Н. Переход от традиционного общества к гражданскому: изменение человека // Вопросы философии. №2. 1997. С. 57-70.
 97. Культура гражданственности / Автор. колл. Е. С. Казаков, В. Т. Шапко, Т. А. Чегодаева; Общ. ред. В. Т. Шапко. – Екатеринбург: АМБ, 2004. – 180 с.
 98. Лапин Н. И. Расхождения и возможные синтезы в динамике терминальных и инструментальных ценностей россиян // Пути России: существующие ограничения и возможные варианты / Под общ. ред. Т. Е. Ворожейкиной. – М.: МВШСЭН, 2004. С. 245-254.
 99. Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные

- структуры // Социс. 2000. С. 3-12.
100. Лапкин В. В., Пантин В. И. Общественное мнение и изменение политических институтов в России и на Западе // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна: Феникс+, 2001. С. 100-135.
 101. Лапкин В. В., Пантин В.И. Ценностные ориентации россиян в 90-е годы // Pro et Contra. 1999. № 2. Том 4.
 102. Левада Ю. А. От мнений к пониманию: Статьи 1993-2000 года. – М.: ВЦИОМ, Московская школа политических исследований, 2000.
 103. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, Академия, 2004. – 352 с.
 104. Лоусон Т., Гэррод Д. Социология А-Я: словарь-справочник / Пер. англ. К.С.Бельченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.
 105. Луман Н. Власть / Пер. с нем. – М.: Праксис, 2001. – 256 с.
 106. Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновского. – М.: Логос, 2004. – 232 с.
 107. Лундэндорж Нанзаддоржийн. Гражданственность: социально-философский анализ. Автореф. дисс...к.ф.н. – М., 1993.
 108. Магомедов К. О. Активность гражданской позиции личности в условиях перестройки: Автореф. дисс...к.ф.н. – М, 1990.
 109. Магомедов К. О. Формирование гражданского общества в современной России (Социологический аспект): Дисс...д.с.н. – М.: 2000. – 312 с.
 110. Максименко В. Идеологема civil society и гражданская культура // Pro et Contra. Зима, 1999.
 111. Малинкин А. Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания // Социологический журнал. 1999. № 1, 2 // <http://www.nir.ru/socio/scipubl/sj/sj99-malin.html>
 112. Малинкин А. Н. «Новая российская идентичность»: исследование по социологии знания // Социологический журнал. 2001. № 4 // <http://www.nir.ru/socio/scipubl/sj/sj4-01-mal.html>

113. Мамут Л. С. Народ в правовом государстве. – Изд-во НОРМА, 1999. – 160с.
114. Манхейм К. Диагноз нашего времени / Пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.
115. Мизес Л. Либерализм в классической традиции // <http://www>.
116. Мирский Р. Я. Патриотизм советского человека: интернационализм, гражданственность, труд. – М.: Мысль, 1988. – 251 с.
117. Новичкова И. Ю. Социоисторический контекст становления российской гражданственности. – М.: Маркетинг, 2002. – 106 с.
118. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: НАЧАЛА, 1997.
119. Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 418 с.
120. Основы научного коммунизма: 3-е изд. / Руков-ль авт. колл. П. Н. Федосеев. – М.: Политиздат, 1969. – 560 с.
121. Пантин В. И. Волны и циклы социального развития: цивилизационная динамика и процессы модернизации. – М.: Наука, 2004. – 246 с.
122. Паренти М. Демократия для немногих / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 504 с.
123. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – М.: Академический Проект, 2002. – 832 с.
124. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. – 880 с.
125. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалёва. – М.: Аспект-пресс, 1997. – 270 с.
126. Перегудов С. П. Гражданское общество в политическом измерении // Международная экономика и международные отношения. 1995. №12. С. 74-85.

127. Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий. – М.: Изд-во “Мысль”, 1999. – 656с.
128. Политология: энциклопедический словарь / Под ред. Ю. И. Аверьянова. – М.: Моск. коммерч. ун-т, 1993.
129. Полухин О. Н. Идея, опыт и идеал гражданственности: философский проект. – М.: Муниципальный мир, 2003. – 364 с.
130. Полухин О. Н. Становление гражданственности в России: социально-философский анализ. – М.: Муниципальный мир, 2002. – 80 с.
131. Поляков Л. В. Парадокс гражданского общества в России // Кто и куда стремится вести Россию?.. Актеры макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под общ. ред. Т. И. Заславской. - М.: МВШСЭН, 2001. С. 139-145.
132. Поппер К. Открытое общество и его враги: Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. – М.: Культурная инициатива, Soros Foundation, 1992.
133. Посконин В. В. Социально-политическая теория Т. Парсонса: методологический аспект: Монография. – Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1994. – 156 с.
134. Права человека / Под ред. Е. А. Лукашевой. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 573 с.
135. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2002. – 396 с.
136. Райков Г. И. Формирование гражданских ценностей молодёжи в процессе создания многопартийной системы современной России. Автореф. дисс...к.с.н. – Тюмень, 2004.
137. Ратник С.Д. Формирование гражданской позиции рабочей молодежи в условиях современного промышленного предприятия: Автореф. дисс...к.ф.н. – Куйбышев, 1989.
138. Резник Ю. М. Введение в социальную теорию. Социальная онтология. – М.: ИВ РАН, 1999. – 514 с.

139. Рёдель А. И. Духовность – основа российского менталитета. К вопросу о социокультурных предпосылках модернизации российского общества. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000.
140. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. – М.: ИФ РАН, 1995. – 160 с.
141. Росалес Х. М. Воспитание гражданской идентичности: об отношениях между патриотизмом и национализмом // Полис. 1999. № 6. С. 93-104
142. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / Отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М.: Наука, 2005. – 396 с.
143. Руденкин В. Н. Гражданское общество в России: история и современность. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002. – 195 с.
144. Рывкина Р. В. Социология российских реформ: социальные последствия экономических перемен. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2004.
145. Савотина Н. А. Гражданское воспитание: традиции и современные требования // Педагогика. 2002. № 4. С. 39-44.
146. Самсонова Т. Н. Взойдет ли «заря гражданственности новой» над Россией? // Социально-политический журнал. 1998. №1. С. 19-32.
147. Самсонова Т. Н. Политическая социализация российских школьников: достижения, проблемы, перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2001. №2. С. 176-189.
148. Скидин А. А. Коммунистический общественный идеал и становление гражданских качеств личности социалистического типа: Автореф. дисс...к.ф.н. – М., 1988.
149. Словарь современного русского литературного языка. Т. 3. – М., 1992. – 400 с.
150. Смирнов Г. Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности: изд. 3-е, доп. – М.: Политиздат, 1980. – 463 с.

151. Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий нации и национализма / Пер. с англ. – М.: Праксис, 2004.
152. Сморгунов Л. В. Политические партии // Гражданское общество России: перспективы XXI века. – СПб.: Изд-во НИИХ СПбГУ, 2000. С. 159-173.
153. Снетков В. Н. Гражданственность как основа нравственно-правового воспитания // Моделирование экономических и социальных процессов: Сб. статей / Под ред. Н. В. Воротилова и Хосе Гарсия Переса. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1998. С. 137-143.
154. Соловьёв А. И. Культура гражданственности. К новой парадигме // Свободная мысль. 1992. №7. С. 61-67.
155. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
156. Социологический энциклопедический русско-английский словарь: более 10000 единиц / С.А.Кравченко. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2004.
157. Социологический энциклопедический словарь / Под ред. акад. РАН Г.В.Осипова. – М.: НОРМА, 2000.
158. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т.1 / Под ред. В.Н.Иванова. – М.: Мысль, 2003.
159. Сперанский В. И. Социальная ответственность личности: сущность и особенности формирования. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 150с.
160. Степанова О. Ю. Становление гражданственности молодежи в условиях трансформации российского общества: Автореф. дисс...к.с.н. – М., 2004. – 26 с.
161. Суколенов И. В. Теория и практика гражданского образования в общеобразовательных учреждениях России (Историко-педагогические аспекты): Автореф. дисс...д.пед.н. – М., 2001.

162. Сухомлинский В. А. Потребность человека в человеке. – М.: Советская Россия, 1981. – 96 с.
163. Тард Г. Социальная логика. – СПб.: Социально-психологический центр, 1996. – 553с.
164. Токвиль А. Демократия в Америке / Пер. с франц. и предисл. Гарольда Дж. Ласки. — М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
165. Тощенко Ж. Т., Бойков В. Э., Иванов В. Н. Общественное сознание и перестройка. – М., 1990.
166. Тощенко Ж. Т. Парадоксы общественного сознания: к вопросу о сущности // Общество и социология: новые реалии и новые идеи. Труды Первого Всероссийского социологического конгресса. – СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2002. С. 55-71.
167. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М.: Научный мир, 1998. – 204с.
168. Уледов А. К. Духовное обновление общества. – М., 1990.
169. Филонов Г. Н. Феномен гражданственности в структуре личностного развития // Педагогика. № 10. 2002. С. 24-29.
170. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. – М.: Праксис, 2002. – 384 с.
171. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб.: Наука, 2001. – 417 с.
172. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. – М.: Academia, 1995 – 245 с.
173. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2001. – 379 с.
174. Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии // Хабермас Ю. Политические работы. – М.: Праксис, 2005. – С. 269-340
175. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.

176. Харчев А. Г. Социология воспитания. – М.: Политиздат, 1990.
177. Чубайс И. Б. Россия в поисках себя. Как мы преодолеем идейный кризис: Монография. – М.: Изд-во НОК “Музей бумаги”, 1998. – 160с.
178. Чупров В. И., Zubok Ю. А. Социализация молодёжи в посткоммунистической России // Социально-политический журнал. №6, 1996. С. 150-158.
179. Шабанова М. А. Социология свободы: трансформирующееся общество. – М.: МОНФ, 2000.
180. Шереги Ф. Э. Социология политики: прикладные исследования. – М.: Центр социального прогнозирования, 2003. – 688 с.
181. Шестопал Е. Б. Личность и политика. – М., 1989.
182. Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. №5. С. 16-27.
183. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
184. Щюц А. Смысловое строение социального мира // Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 687-1022.
185. Щюц А. Хорошо информированный гражданин. Очерк о социальном распределении знания // Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 557-572.
186. Элиас Н. Общество индивидов / Пер. с нем. – М.: Праксис, 2001. – 336 с.
187. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2004. – 384 с.
188. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975. С. 89-105.
189. Яковенко И. Г. Трансформация базовых идентичностей: факторы, тренды, сценарии // Пути России: существующие ограничения и

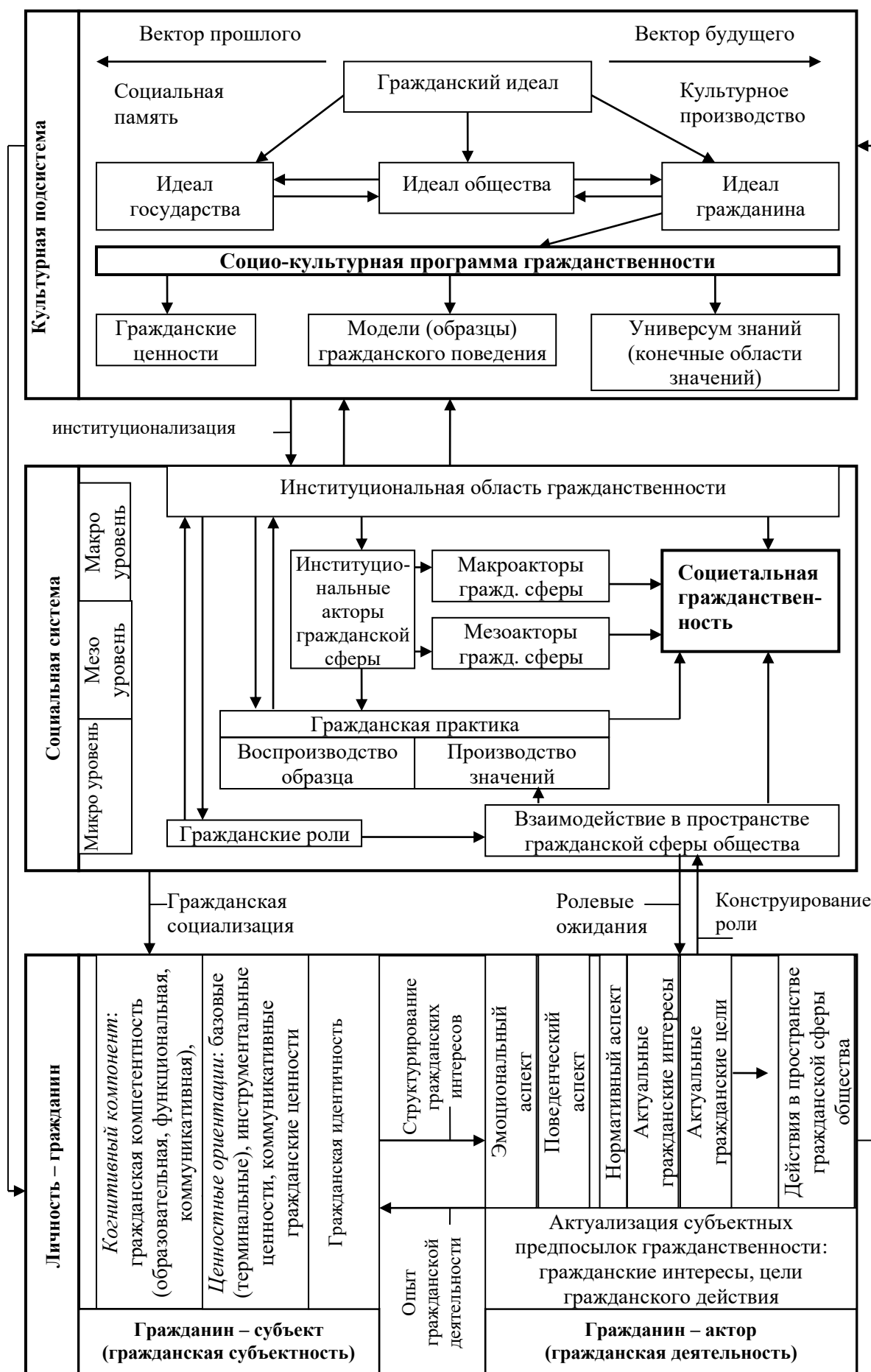
возможные варианты / Под ред. Т. Е. Ворожейкиной. – М.:

МВШСЭН, 2004. С. 206-217

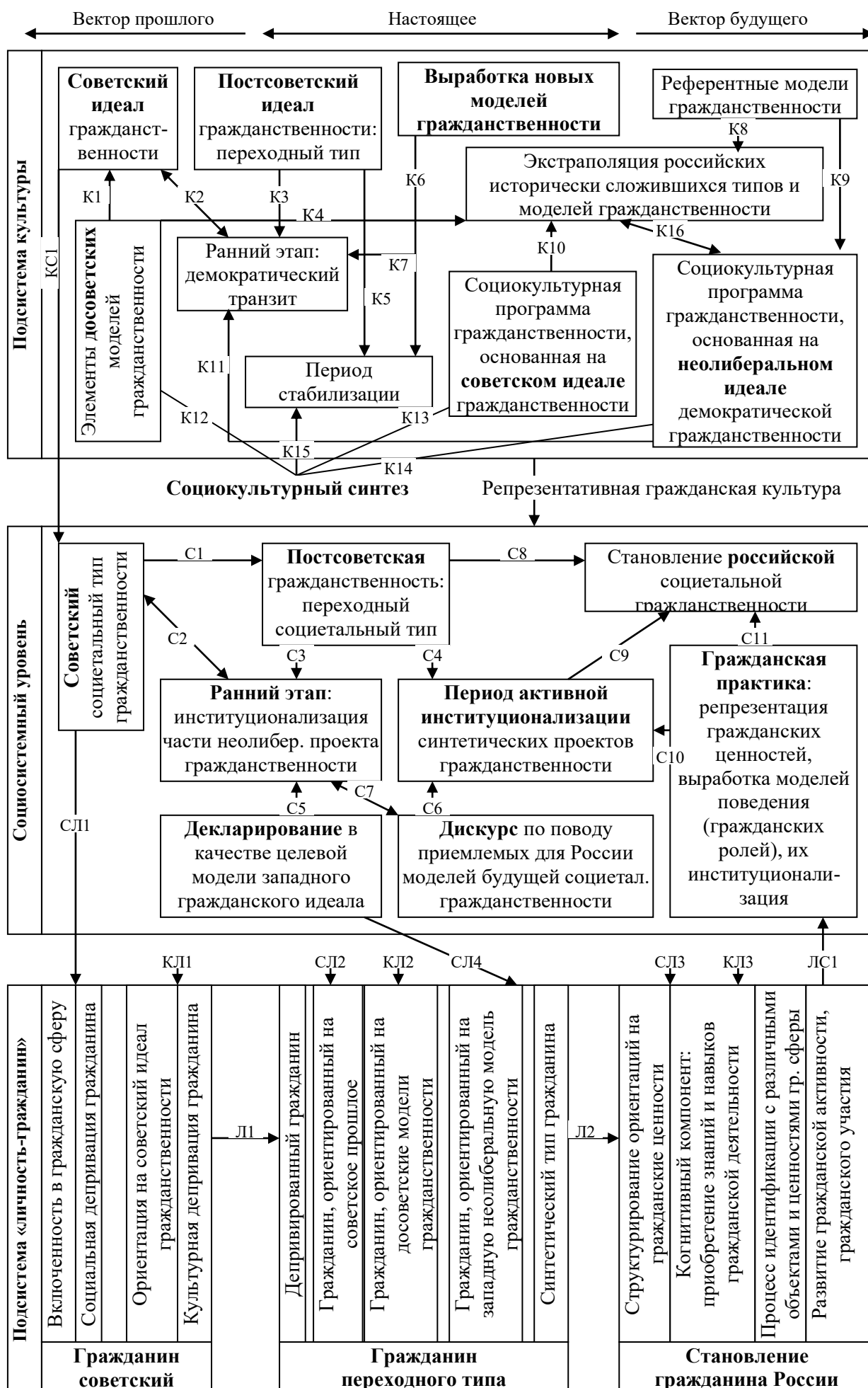
ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ОБЛАСТИ АНАЛИЗА ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ	КАТЕГОРИАЛЬНО-ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ
АКСИОЛОГИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ	Терминальные ценности гражданской сферы (гражданская культура) Гражданские ценности Идеология гражданственности Идеология гражданского общества Гражданское сознание (самосознание) Гражданская политическая культура Гражданская позиция Гражданские диспозиции Гражданская направленность личности Ценности гражданского общества – гражданское общество как ценность Ценности государственности – государство как ценность Гражданственность как ценность Духовность Нравственность Патриотизм Гражданская этика
ОНТОЛОГИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ	Гражданская сфера общества Гражданское общество как социальное пространство Государство в социопространственном измерении Институциональная среда гражданского общества
ГНОСЕОЛОГИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ	Гражданское знание Гражданская компетентность

	Гражданская социализация Гражданское познание Гражданское образование Гражданское воспитание Формирование гражданственности Гражданское становление
ПРАКСЕОЛОГИЯ (МОРФОЛОГИЯ) ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ	Гражданская деятельность Гражданское действие Гражданское поведение Гражданская активность Гражданское участие Гражданская инициатива

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Критерии типологизации	Ретроспективные характеристики элементов советской социетальной гражданственности	Идеально-типические характеристики «демократического идеала гражданственности», воспринимаемого в качестве референтной модели
Основные поля публичной гражданской сферы	Государство	Государство, гражданское общество
Публичные акторы	Государство, партийные органы, члены партии, в наименьшей степени граждане	Государство, гражданское общество, организационные структуры гражданского общества, граждане
Структурирование гражданской сферы	Организация (субъектом выступает как правило государство)	Сочетание государственной, общественной организации и общественной самоорганизации
Механизм воспроизводства гражданских субъектов	Адаптация	Включение
Гражданская сфера как релевантная структура	Навязанная релевантность	Отсутствие релевантности – избирательная релевантность
Гражданский статус личности	Принадлежность	Членство
Источники гражданской активности	Мобилизация	Самоактуализация (самоорганизация)
Гражданская культура	Моностилистическая	Полистилистическая

Характеристики гражданской политической культуры (по классификации Г.А.Алмонда и С.Вербы)	Преимущественно приходская и подданническая	Преимущественно приходская и культура участия
Субъекты формирования гражданских ценностей и норм	Идеологические аппараты государства	Совместная выработка в процессе диалога институтов гражданского общества и идеологических аппаратов государства
Тип превалирующей идеологии (исходный)	Социализм	Либерализм
Тип превалирующей идеологии (фактический)	Государственная идеология	Сочетание государственной идеологии и идеологии гражданского общества
Терминальные гражданские ценности	Свобода как отсутствие эксплуатации, присущей капиталистическому (буржуазному) обществу Гражданские права и свободы декларируются, но рассматриваются скорее как будущее желаемое положение	Широкий набор всевозможных гражданских, политических, экономических свобод и прав декларируется и существуют реальные возможности для их реализации
	Фактическое равенство	Равные условия для самореализации
	Коллективизм	Индивидуализм
	Социалистическая гражданственность как характеристика элемента	Демократическая гражданственность как характеристика гражданской сознательности;

	коммунистического идеала гражданина	Гражданское участие, гражданская активность, направленная преимущественно на реализацию собственных гражданских интересов
Коммуникативные гражданские ценности	Подчинение	Диалог
	Согласие	Толерантность
	Согласование	Общественный договор
Способы приобщения индивидов к гражданской культуре (способы трансляции гражданских ценностей)	Преимущественно пропаганда	Социализация
Гражданское образование и воспитание как функция государства (роль государства)	Активная (декларирует, организует, осуществляет контроль исполнения)	Пассивная – декларирует (задает основные рамки)
Характеристика системы гражданского образования и воспитания	Выстроенная в иерархическом порядке по принципу строгой подчиненности система государственного гражданско-патриотического образования и воспитания	Закрепление в государственных программах и нормативно-правовых актах базисных положений, основных ориентиров; Гражданские ценности и нормы направлены на поддержание системной интеграции общества; обеспечение лояльности государству и в целом политической системе; обеспечение безопасности;

		сохранение традиций гражданственности и демократических ценностей
Социальные институты, обеспечивающие функцию гражданского воспитания и образования	Государственные и партийные органы, обеспечивающие идеологические функции; Учреждения дошкольного, общего, средне-профессионального, средне-специального и высшего образования (в т.ч. партийные органы на базе данных учреждений); Средства массовой информации, подотчетные государственным и партийным органам	Государственные общеобразовательные учреждения; Институты гражданского общества; Молодежные общественные организации и клубы; Средства массовой информации: государственные, муниципальные, общественные, частные
Характеристика норм, определяющих гражданские роли	Конгруэнтность	Дуализм
Нормы в контексте соотношения диспозиция – санкция	Преимущественно обязывающие (запрещено все, что не разрешено)	Преимущественно разрешающие (разрешено все, что не запрещено)

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Исследование молодежи юга Тюменской области и города Тюмени проводилось с 1 по 31 мая 2005 г. методом анкетирования. Выборка – квотная. В качестве квот использованы: пол и возраст, род занятий респондентов по условию репрезентативности (экстраполяция одной и той же характеристики на более широкую совокупность единиц).

Объем выборки – 1211 человек, ошибка выборки по одному признаку в пределах 5%, что позволяет говорить о достаточно высокой репрезентативности полученных результатов исследования (порядка 95% по всему массиву). Это означает, что при повторном исследовании по данному инструментарию вновь получаемые данные должны быть в пределах указанной репрезентативности.

Половозрастной состав опрошенных представлен в следующих 3-х таблицах

Пол

		Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастанию
Ответившие	Мужской	499	41,2	42,0	42,0
	Женский	690	57,0	58,0	100,0
	Всего	1189	98,2	100,0	
Не ответившие		22	1,8		
Всего		1211	100,0		

Возраст

		Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастанию
Ответившие	14-17	386	31,9	32,4	32,4
	18-22	415	34,3	34,8	67,2
	23-26	212	17,5	17,8	85,0
	27-30	179	14,8	15,0	100,0
	Всего	1192	98,4	100,0	
Не ответившие		19	1,6		
Всего		1211	100,0		

Таким образом распределение по полу и возрасту выглядит следующим образом:

Возраст * Пол

		Пол		Всего
		Мужской	Женский	
Возраст	14-17	153	232	385
	18-22	170	245	415
	23-26	106	103	209
	27-30	70	109	179
Всего		499	689	1188

Структура занятости респондентов выглядит следующим образом:

Вопрос: Чем Вы занимаетесь в настоящее время?

		Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастанию
Ответившие	Работаю	285	23,5	23,9	23,9
	Работаю и учусь	255	21,1	21,4	45,4
	Учусь	620	51,2	52,1	97,5
	Не работаю и не учусь	30	2,5	2,5	100,0
	Всего	1190	98,3	100,0	
Не ответившие		21	1,7		
Всего		1211	100,0		

Место учебы (для тех, кто учится)

		Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастанию
Ответившие	Школа	344	28,4	39,3	39,3
	Профучилище	60	5,0	6,9	46,2
	Техникум, колледж	160	13,2	18,3	64,5
	Вуз	311	25,7	35,5	100,0
	Всего	875	72,3	100,0	
Не ответившие		336	27,7		
Всего		1211	100,0		

Сфера работы (для тех, кто работает)

		Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастанию
Ответившие	Промышленность	63	5,2	11,2	11,2
	Сельское хозяйство	29	2,4	5,2	16,4
	Управление (государственное и муниципальное)	62	5,1	11,0	27,4
	Сфера услуг	153	12,6	27,2	54,6
	Образование, культура, наука	81	6,7	14,4	69,0
	Транспорт, связь	64	5,3	11,4	80,4
	Здравоохранение	25	2,1	4,4	84,9
	Другое	85	7,0	15,1	100,0
	Всего	562	46,4	100,0	
Не ответившие		649	53,6		
Всего		1211	100,0		

Для опроса были выбраны наиболее типичные населенные пункты, расположенные во всех географических зонах юга области. Количество опрашиваемых респондентов, в данных населенных пунктах выбиралось таким образом, чтобы сохранить соотношение с реальной численностью молодежи в них.

Распределение по городам и сельским поселениям опрашиваемых молодых людей выглядит следующим образом:

Города		Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастанию
Отвeтившие	Тюмень	464	38,3	71,2	71,2
	Ялуторовск	11	,9	1,7	72,9
	Ишим	96	7,9	14,7	87,6
	Заводоуковск	81	6,7	12,4	100,0
	Всего	652	53,8	100,0	
Не ответившие		559	46,2		
Всего		1211	100,0		

Сельские поселения		Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастанию
Отвeтившие	Ярково	120	9,9	22,3	22,3
	Иевлево	6	,5	1,1	23,5
	Викулово	65	5,4	12,1	35,6
	Тюменский район	2	,2	,4	35,9
	Другое	43	3,6	8,0	43,9
	Нижняя Тавда	55	4,5	10,2	54,2
	Богандинское	179	14,8	33,3	87,5
	Омутинское	67	5,5	12,5	100,0
	Всего	537	44,3	100,0	
Не ответившие		674	55,7		
Всего		1211	100,0		

Национальный состав следующий:

Национальность		Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастанию
Отвeтившие	Русские	995	82,2	85,5	85,5
	Татары	104	8,6	8,9	94,4
	Чуваши	5	,4	,4	94,8
	Немцы	13	1,1	1,1	96,0
	Молдоване	1	,1	,1	96,0
	Казахи	6	,5	,5	96,6
	Корейцы	2	,2	,2	96,7
	Украинцы	4	,3	,3	97,1
	смешанная	1	,1	,1	97,2
	Армяне	9	,7	,8	97,9
	Грузины	6	,5	,5	98,5
	Другое	18	1,5	1,5	100,0
	Всего	1164	96,1	100,0	
Не ответившие		47	3,9		
Всего		1211	100,0		

Одномерные распределения результатов исследования

А1. Что в настоящее время беспокоит Вас больше всего? (отметьте 5 наиболее важных для Вас проблем)

Ранжирование по возрастанию (весь массив)

Проблема	Ранг	Абсолютный показатель	%
Мое будущее	1	769	63,5
Мое материальное положение	2	496	41
Состояние здоровья	3	475	39,2
Наркомания, алкоголизм	4	371	30,6
Опасение не найти работу по окончании учебы	5	325	26,8
Обеспеченность жильем	6	324	26,8
Рост преступности	7	298	24,6
Угроза террористических актов	8	258	21,3
Безопасность семьи, личности	9	257	21,2
Семейные проблемы	10	233	19,2
Экологическая обстановка	11	195	16,1
Отсутствие возможности повидать мир, путешествовать	12	186	15,4
Нравы (безнравственность) в среде молодежи	13	184	15,2
Экономическая ситуация в стране	14	179	14,8
Возможности получения профессионального образования	15	167	13,8
Несправедливость, разделение общества на бедных и богатых	16	152	12,6
Медицинское обслуживание	17	151	12,5
Уменьшение авторитета России в международном сообществе	18	118	9,7
Состояние культуры в обществе	19	111	9,2
Состояние с правами и свободой человека в стране	20	100	8,3
Неразвитая инфраструктура отдыха и развлечений	21	95	7,8
Отсутствие условий для занятий спортом	21	95	7,8
Невозможность реализовать свой личностный потенциал	22	78	6,4
Распространение коррупции	23	75	6,2
Снижение чувства коллективизма и товарищества у россиян	24	66	5,5
Отсутствие общенациональной идеи, способной объединить все слои общества	25	47	3,9
Ситуация в межнациональных отношениях в стране	26	30	2,5

A10. Какие идеи кажутся для Вас наиболее привлекательными? (отметьте не более 3-х позиций)

Ранжирование во возрастанию (весь массив)

Варианты ответов	Ранг	Абсолютный показатель	%
Безопасность	1	695	57,4
Стабильность	2	644	53,2
Свобода и права человека, его личное достоинство	3	492	40,6
Равенство и справедливость	4	464	38,3
Возрождение сильной России	5	407	33,6
Повышение нравственности и духовности	6	228	18,8
Развитие рыночных отношений и свобода предпринимательства	7	214	17,7
Возрождение традиций	8	104	8,6
Сильная центральная власть	9	100	8,3
Интересы моей нации	10	91	7,5
Самостоятельность регионов	11	63	5,2

Также по одному разу в открытом вопросе были отмечены следующие идеи: власть должна действовать в интересах нас (т.е. народа); покой; уверенность; процветание культуры; понижение цен; развитие принципиально новых технологий; экономическая независимость.

G11. Какому идейно-политическому течению Вы симпатизируете?

Ранжирование во возрастанию (весь массив)

Идейно-политические течения	Ранг	Абсолютный показатель	%
Либералам, отстаивающим приоритеты прав и свобод человека	1	187	15,4
Защитникам природы	2	140	11,6
Социал-демократам	3	136	11,2
Сторонникам рыночных реформ	4	74	6,1
Коммунистам	5	47	3,9
Центристам, которые стремятся избегать крайностей	6	42	3,5
Националистам, представляющим мой народ	7	33	2,7
Русским националистам	8	30	2,5
Нет таких		327	27,0
Не ответившие		195	16,1

Г8. Если Вас интересует экономическая и политическая жизнь страны, то, что является для Вас источником информации? (укажите три самых важных для Вас источника)

Ранжирование во возрастанию (весь массив)

Варианты ответов	Ранг	Абсолютный показатель	%
Новости и аналитические передачи телевидения	1	875	72,3
Аналитические материалы в газетах и журналах	2	512	42,3
Друзья и близкие	3	358	29,6
Новости и аналитические передачи радио	4	348	28,7
Материалы в Интернете	5	277	22,9
Учителя, преподаватели	6	191	15,8
Слухи, случайные разговоры	7	114	9,4
Информация, полученная на митингах, демонстрациях	8	43	3,6
Меня не интересуют эти проблемы		50	4,1

Г9. На Ваш взгляд, какими методами можно повысить политическую культуру молодежи? (можно отметить любое количество позиций)

Ранжирование во возрастанию (весь массив)

Варианты ответов	Ранг	Абсолютный показатель	%
Более активно просвещать молодежь через средства массовой информации	1	534	44,1
Активизировать подобную работу в учебных заведениях	2	453	37,4
Привлекать молодежь к работе в общественных организациях	3	393	32,5
Создать новые молодежные организации	4	376	31,0
Привлекать молодежь к работе в политических партиях	5	242	20,0
Активизировать подобную работу в организациях и на предприятиях	6	239	19,7
В подобной работе нет необходимости		79	6,5

В2. Согласны ли Вы с принципом: «Не думай о том, что твоя страна сделала для тебя; думай о том, что ты сделал для своей страны»?

Варианты ответа	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастаню
Да, согласен	342	28,2	28,5	28,5
Нет, не согласен	552	45,6	46,0	74,6
Затрудняюсь ответить	305	26,2	25,4	100,0
Всего ответивших	1199	99,0	100,0	
Не ответили	12	1,0		
Всего	1211	100,0		

В3. Если бы у Вас была возможность выехать за границу, воспользовались бы ею?

Варианты ответа	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастаню
Да, уехал бы навсегда	166	13,7	13,8	13,8
Да. Поехал бы на некоторое время (учиться, работать)	722	59,6	60,2	74,0
Предпочитаю жить в России даже при плохом развитии событий	222	18,3	18,5	92,5
Затрудняюсь ответить	90	7,4	7,5	100,0
Всего ответивших	1200	99,1	100,0	
Не ответили	11	0,9		
Всего	1211	100,0		

В5. Как Вы относитесь к своему городу (селу)?

Варианты ответа	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастаню
Мне нравится здесь жить. Хотел бы прожить здесь всю жизнь	312	25,8	26,0	26,0
Мне не нравится здесь жить. Я обязательно уеду отсюда	128	10,6	10,7	36,7
Здесь не хуже, чем везде. Но при возможности я уеду	422	34,8	35,2	71,8
Мне нравится здесь жить, но я все равно уеду	205	16,9	17,1	88,9
Затрудняюсь ответить	133	11,0	11,1	100,0
Всего ответивших	1200	99,1	100,0	
Не ответили	11	0,9		
Всего	1211	100,0		

В7. Готовы ли Вы отстаивать интересы России в случае каких-либо конфликтов?

Варианты ответа	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастанию
Да, готов всеми средствами, даже с оружием в руках	408	33,7	34,2	34,2
Нет, поскольку государство ничего не делает для моей защиты	226	18,7	18,9	53,1
Не знаю, не могу сейчас сказать	559	46,2	46,9	100,0
Всего ответивших	1193	98,5	100,0	
Не ответили	18	1,5		
Всего	1211	100,0		

В9. Что для Вас означает быть гражданином России? (отметить не более 2-х позиций)

Ранжирование во возрастанию (весь массив)

Варианты ответов	Ранг	Абсолютный показатель	%
Жить в России	1	628	51,9
Обладать правами гражданина России	2	570	47,1
Обладать как правами, так и обязанностями, быть связанным чувством долга со своей страной	3	490	40,5
Быть патриотом	4	200	16,5
Быть причастным к великой истории и культуре страны	5	136	11,2
Своей активностью способствовать развитию гражданского общества и демократии	5	136	11,2
Не задумывался над этим	6	86	7,1

В10. Что для Вас означает «быть патриотом»? (отметить не более 3 позиций)

Ранжирование во возрастанию (весь массив)

Варианты ответов	Ранг	Абсолютный показатель	%
Любить и гордиться Россией	1	793	65,5
Быть готовым защитить Россию	2	592	48,9
Уважать традиции, культуру России	3	431	35,6
Своим личным участием способствовать процветанию страны	4	266	22,0
Отстаивать права и интересы русского народа	5	264	21,8
Любить и гордиться Тюменской областью	6	227	18,7
Любить и гордиться своей «малой родиной» (местом, где живу)	7	223	18,4
Стремиться обустроить Россию, где комфортно проживают разные народы	8	156	12,9
Я никогда не задумывался об этом	9	113	9,3

В8. Считаете ли Вы себя патриотом России?

Варианты ответа	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастаню
Да	537	44,3	45,2	45,2
Нет	220	18,2	18,5	63,7
Я никогда не задумывался об этом	432	35,7	36,3	100,0
Всего ответивших	1189	98,2	100,0	
Не ответили	22	1,8		
Всего	1211	100,0		

В11. Выразите свое отношение к службе в армии

Варианты ответа	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастаню
Все здоровые мужчины должны отслужить в армии положенный срок	443	36,6	38,5	38,5
Призывник должен иметь возможность при желании пройти альтернативную службу	234	19,3	20,3	58,9
Нужно перейти от призыва к комплектованию армии на контрактной основе	466	38,5	40,5	99,4
Другое	7	0,6	0,6	100,0
Всего ответивших	1150	95,0	100,0	
Не ответили	61	5,0		
Всего	1211	100,0		

Я не хочу чтобы парни служили в армии; армия портит человека; бессмысленная потеря времени; вообще отменить; вся эта война полный бред. Ее давно пора прекратить; должны служить, но должны быть гарантии; если армия будет нормальной, то служить; не служил и не хочу тратить здоровье и время; необходимо учиться защищать Россию, а не строить дачи генералам и исполнять тупые приказы обезумевших офицеров; служить должны и женщины.

В12. Что такое Родина в Вашем понимании?

Ранжирование во возрастанию (весь массив)

Варианты ответов	Ранг	Абсолютный показатель	%
Россия	1	680	56,2
Город (поселок, село), в котором живу	2	181	14,9
Тюменская область	3	93	7,7
Родной двор	4	70	5,8
Не задумывался над этим	5	58	4,8
СССР	6	44	3,6
Весь мир	7	30	2,5

В13. С каким образом России Вы себя ассоциируете?

Ранжирование по возрастанию (весь массив)

Варианты ответов	Ранг	Абсолютный показатель	%
Современная Россия, хотя и переживающая трудности, но продолжающая преобразования	1	582	48,1
Будущая возрожденная Великая Россия	2	191	15,8
Российская империя	3	133	11,0
Ни с каким, мне это безразлично	4	124	10,2
Советский Союз	5	76	6,3
Святая Русь	6	69	5,7

В15. С каким из нижеприведенных суждений Вы скорее согласны?

Варианты ответа	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастанию
Россия общий дом для разных народов	471	38,9	40,2	40,2
Следует обеспечить приоритетную политику по отношению к русскому народу	451	37,2	38,4	78,6
Россия только для русского народа	251	20,7	21,4	100,0
Всего ответивших	1173	96,9	100,0	
Не ответили	38	3,1		
Всего	1211	100,0		

В16. С каким из приведенных ниже суждений Вы скорее согласны?

Варианты ответа	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастаню
Власть должна навести порядок в стране, даже если для этого придется пожертвовать некоторыми правами и свободами	382	31,5	31,9	31,9
Считаю недопустимым ограничивать права и свободы граждан под предлогом наведения порядка в стране	577	47,6	48,2	80,2
Затрудняюсь ответить	237	19,6	19,8	100,0
Всего ответивших	1196	98,8	100,0	
Не ответили	15	1,2		
Всего	1211	100,0		

В17. Согласны ли Вы со следующим суждением: «Для сохранения самобытности страны следует ограничить иностранное влияние на культуру и стиль жизни россиян»?

Варианты ответа	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастаню
Да	448	37,0	37,6	37,6
Нет	446	36,8	37,4	74,9
Затрудняюсь ответить	299	24,7	25,1	100,0
Всего ответивших	1193	98,5	100,0	
Не ответили	18	1,5		
Всего	1211	100,0		

В18. Согласны ли Вы со следующим высказыванием: «Несмотря на трудности страна развивается в правильном направлении»?

Варианты ответа	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастаню
Да	438	36,2	36,7	36,7
Нет	369	30,5	30,9	67,5
Затрудняюсь ответить	388	32,0	32,5	100,0
Всего ответивших	1195	98,7	100,0	
Не ответили	16	1,3		
Всего	1211	100,0		

ИДЕНТИЧНОСТЬ

Как важно для Вас ощущать свою причастность к следующим группам?

Ответ: Очень важно

Варианты ответов	Ранг	Абсолютный показатель	%
Граждане России	1	561	46,3
Жители моего города (села)	2	466	38,5
Люди моей национальности	3	435	35,9
Жители области	4	367	30,3
Люди моего поколения	5	288	23,8
Люди моей веры	6	238	19,7
Люди той же профессии	7	158	13,0
Люди тех же политических убеждений	8	126	10,4
Люди того же материального положения	9	116	9,6

Ответ: скорее важно, чем не важно

Варианты ответов	Ранг	Абсолютный показатель	%
Жители области	1	523	43,2
Граждане России	2	457	37,7
Жители моего города (села)	3	432	35,7
Люди моего поколения	4	423	34,9
Люди моей национальности	5	371	30,6
Люди моей веры	6	340	28,1
Люди той же профессии	7	330	27,3
Люди того же материального положения	8	315	26,0
Люди тех же политических убеждений	9	277	22,9

Ответ: скорее не важно, чем важно

Варианты ответов	Ранг	Абсолютный показатель	%
Люди того же материального положения	1	386	31,9
Люди тех же политических убеждений	2	331	27,3
Люди той же профессии	3	293	24,2
Люди моей веры	4	281	23,2
Люди моего поколения	5	250	20,6
Люди моей национальности	6	205	16,9
Жители области	7	171	14,1
Жители моего города (села)	8	161	13,3
Граждане России	9	87	7,2

Ответ: Совсем не важно

Варианты ответов	Ранг	Абсолютный показатель	%
Люди тех же политических убеждений	1	357	29,5
Люди той же профессии	2	313	25,8
Люди того же материального положения	3	292	24,1
Люди моей веры	4	247	20,4
Люди моего поколения	5	163	13,5
Люди моей национальности	6	107	8,8
Жители области	7	67	5,5
Жители моего города (села)	8	65	5,4
Граждане России	9	43	3,6

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ

Г1. Состоите ли Вы в какой-либо общественной организации?

Варианты ответа	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастаню
Прежде принимал участие, сейчас нет	305	25,2	27,4	27,4
Нет, но хотел бы	144	11,9	12,9	40,3
Нет никакого желания участвовать в работе общественной организации	666	55,0	59,7	100,0
Всего ответивших	1115	92,1	100,0	
Не ответили	96	7,9		
Всего	1211	100,0		

Г2. Если Вы состоите в общественной организации, то укажите в какой?**В профсоюзе**

	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастаню
1	120	9,9	100,0	100,0
Не ответил и	1091	90,1		
Всего	1211	100,0		

Г4. Участвуете ли Вы в мероприятиях патриотического или военно-патриотического характера, которые проводятся в Вашем городе (селе)?

Варианты ответа	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастаню
Да, регулярно	70	5,8	6,0	6,0
Неоднократно	131	10,8	11,3	17,3
Очень редко	321	26,5	27,7	45,0
Не участвую	638	52,7	55,0	100,0
Всего ответивших	1160	95,8	100,0	
Не ответили	51	4,2		
Всего	1211	100,0		

Г5. Принимали ли Вы участие в Выборах

Варианты ответа	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастанию
Всегда принимаю участие в выборах	337	27,8	50,3	50,3
Принимал участие только в выборах ГД и Президента РФ	142	11,7	21,2	71,5
Участвовал только в выборах в областные органы власти	15	1,2	2,2	73,7
Участвовал только в муниципальных выборах	17	1,4	2,5	76,3
Никогда не участвую в выборах	111	9,2	16,6	92,8
Не помню	48	4,0	7,2	100,0
Всего ответивших	670	55,3	100,0	
Не ответили	541	44,7		
Всего	1211	100,0		

Г6. Если Вы сознательно не участвовали в выборах, то почему?

Варианты ответа	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастанию
Считал, что от меня ничего не зависит	87	7,2	33,6	33,6
Не голосовал, т. к. не доверял никому из политиков и партий	57	4,7	22,0	55,6
Не знал, на какой партии и кандидате остановить выбор	42	3,5	16,2	71,8
Был занят домашними делами	73	6,0	28,2	100,0
Всего ответивших	259	21,4	100,0	
Не ответили	952	78,6		
Всего	1211	100,0		

Г7. Если Вы участвовали в выборах в Госдуму в 2003 г., то за какую партию или общественное движение Вы голосовали?

Варианты ответа	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастанию
Единая Россия	299	24,7	53,2	53,2
Родина	21	1,7	3,7	56,9
КПРФ	23	1,9	4,1	61,0
Яблоко	16	1,3	2,8	63,9
СПС	21	1,7	3,7	67,6
ЛДПР	54	4,5	9,6	77,2
Народная партия РФ	7	,6	1,2	78,5
Партия пенсионеров	3	,2	,5	79,0
Не помню, за какую партию голосовал	69	5,7	12,3	91,3
Голосовал против всех партийных списков	49	4,0	8,7	100,0
Всего ответивших	562	46,4	100,0	
Не ответили	649	53,6		
Всего	1211	100,0		

Г13. По Вашему мнению, являются ли сегодня забастовки, митинги и демонстрации эффективным способом защиты интересов населения?

Варианты ответа	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастанию
Да, являются	293	24,2	27,7	27,7
Сегодня ситуация стабильна, нет нужды в подобных акциях	77	6,4	7,3	35,0
Все это бесполезно	444	36,7	42,0	77,0
Затрудняюсь ответить	243	20,1	23,0	100,0
Всего ответивших	1057	87,3	100,0	
Не ответили	154	12,7		
Всего	1211	100,0		

Г14. Готовы ли Вы принять участие в митингах, забастовках?

Варианты ответа	Частота	Процент	Процент среди ответивших	Процент по возрастанию
Да готов	167	13,8	15,7	15,7
Нет, не готов	299	24,7	28,1	43,8
Все зависит от ситуации	437	36,1	41,1	84,9
Затрудняюсь ответить	161	13,3	15,1	100,0
Всего ответивших	1064	87,9	100,0	
Не ответили	147	12,1		
Всего	1211	100,0		